

Федорова О.В.

**Защита прав
и свобод человека
и гражданина –
принцип уголовного
судопроизводства**

Издательство «Юрлитинформ»

О.В. Федорова

**ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА —
ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва
2010**

УДК 342.7(470)
ББК 67.400.7
Ф33

Автор:

Федорова О.В. — кандидат юридических наук.

Рецензенты:

Волосова Н.Ю. — кандидат юридических наук, доцент;

Бормотова Л.В. — кандидат юридических наук, доцент.

Федорова О.В.

Ф33   **Защита прав и свобод человека и гражданина — принцип уголовного судопроизводства.** — М.: Юрлитинформ, 2010. — 152 с.

ISBN 978-5-93295-594-9

В монографии исследуются понятие и правовая природа принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, раскрываются значение, содержание, сущность и место указанного принципа в системе принципов уголовного судопроизводства. На основе анализа норм УПК РФ и материалов правоприменительной практики автор исследует механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, акцентируя внимание на некоторых проблемах применения данного принципа в уголовном процессе, предлагая пути совершенствования механизма реализации указанного принципа.

Монография представляет интерес для ученых, студентов, аспирантов и иных лиц, изучающих проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

УДК 342.7(470)
ББК 67.400.7

ISBN 978-5-93295-594-9

© Федорова О.В., 2010
© Издательство «Юрлитинформ», 2010

Введение

Общеизвестно, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в государстве и требуют надлежащего обеспечения и защиты со стороны государства. Значительная часть законодательства РФ реформирована в соответствии с данным постулатом, в том числе УПК РФ. Идеи изменения уголовного процесса, его принципов и форм в сторону демократизации, гуманизации и приоритета прав и свобод человека и гражданина были впервые закреплены в Концепции судебной реформы в РФ и получили свою детальную разработку в уголовно-процессуальном законодательстве.

Данные положения Конституции РФ и УПК РФ базируются на общепризнанных принципах и нормах международного права, сформулированных в ряде важнейших международных документов: Всеобщей декларации прав и свобод человека, Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах. Со второй половины XX в. защита прав и свобод человека и гражданина выступает одним из приоритетных направлений в международном праве и национальном законодательстве.

В настоящее время наибольшую актуальность приобрела проблема защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства. Наличие у правоохранительных органов властных полномочий при производстве расследования и судебного разбирательства создает предпосылки для возможного нарушения прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим актуальным является вопрос о закреплении в законе принципа защиты прав и свобод человека и гражданина и создании эффективного механизма его реализации, способного обеспечить, гарантировать и защитить права, свободы и законные интересы человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства.

В настоящее время существует необходимость в совершенствовании теоретических положений принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также в разработке действенного механизма реализации данного принципа с целью обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека в уголовном процессе.

Вопросы понятия и содержания принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве довольно широко обсуждались учеными-процессуалистами. Защиту как составляющую уголовного судопроизводства исследовали А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий. Понятие принципов уголовного процесса и их признаки

довольно подробно изучались такими учеными, как В.Н. Баландин, И.Ф. Демидов, Т.Н. Добровольская, А.А. Павлушина, А.Л. Ривлин, А.В. Смирнов, В.Т. Томин, И.В. Тыричев. Отдельные элементы принципа защиты прав и свобод человека и гражданина рассматривались в трудах Ф.А. Агаева, А.С. Александрова, Н.С. Алексеева, В.П. Божьева, Б.Т. Безлепкина, В.Н. Галузо, А.В. Гриненко, А.П. Гуськовой, В.Г. Далева, О.А. Зайцева, З.З. Зинатуллина, Г.Н. Колбай, Н.П. Кузнецова, Е.А. Лукашевой, П.А. Lupинской, З.В. Макаровой, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, А.П. Юркова.

Несмотря на то, что проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина затрагивались практически всеми авторами, исследующими принципы уголовного процесса, само понятие защиты как принципа уголовного судопроизводства и механизм его реализации как единое целое практически не исследовались. Необходимо отметить, что данные исследования в большинстве случаев не выходили за рамки изучаемого института. Вопросы реализации данного принципа на отдельных этапах и стадиях уголовного процесса рассматривались в пределах каждого отдельно взятого института. В большинстве случаев указанные авторы отмечали существующие проблемы реализации отдельных исследуемых элементов данного принципа, однако в целом проблемы механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве не исследовались.

Данная работа посвящена исследованию защиты прав и свобод человека и гражданина как самостоятельного принципа уголовного судопроизводства, его сущности, элементов содержания, значения и механизма реализации на основе норм международного права, Конституции РФ, действующего уголовно-процессуального, уголовного законодательства, федеральных законов РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, а также постановлений и определений Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ, постановлений Конституционного Суда РФ.

На основе проведенного анализа автором выдвигается ряд научных положений в раскрытии понятия защиты прав и свобод человека и гражданина как принципа уголовного судопроизводства.

Представленная монография будет интересна исследователям в области отечественного уголовного процесса, студентам, аспирантам, а также практическим работникам.

Глава 1

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1.1 Понятие защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как принципа уголовного судопроизводства

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Важнейшую роль в защите и гарантированности прав и свобод человека и гражданина приобретает разработка Концепции защиты прав и свобод, формирующая основу защиты прав и свобод человека во всех сферах жизни общества. Проект Федеральной концепции защиты прав и свобод человека и гражданина, разработанный Комиссией по правам человека при Президенте РФ, акцентирует внимание на наиболее актуальных проблемах в области защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Разработчики Концепции отмечают необходимость создания комплексного механизма, единой системы обеспечения защиты прав человека. «Система защиты прав человека включает: судебную защиту, несудебную защиту, деятельность неправительственных правозащитных организаций. Для обеспечения прав человека необходима единая, четко скоординированная система правовых механизмов и процедур реализации прав и свобод человека и гражданина»¹.

Центральное место в системе защиты прав человека принадлежит судебным средствам защиты. Наиболее актуальными в современной России остаются обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства.

Защиту прав человека в уголовном процессе невозможно рассматривать в отрыве от уголовной и уголовно-процессуальной политики госу-

¹ Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина (проект). М., 2000. С. 74.

дарства, являющейся неотъемлемой частью правовой политики любого демократического государства. По мнению О.А. Малышевой, уголовная политика представляет собой базирующуюся на правовых принципах и нормах деятельность государства, направленную на выработку и реализацию совокупности мер как специального, так и общесоциального характера в целях защиты личности, общества, государства от преступных посягательств и возмещения причиненного преступлением вреда. Уголовная политика как единая система включает в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и криминологическую политику. Уголовно-процессуальная политика — основанная на принципах и нормах деятельность государства, направленная на разрешение с помощью процессуальных средств уголовно-правового конфликта между личностью и государством в целях обеспечения общественной безопасности и правопорядка².

Для уголовно-процессуальной политики как составного элемента уголовной политики государства характерно выделение принципа приоритета прав и законных интересов личности, который выражается в обеспечении их реализации и создании действенного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина от посягательств.

Следовательно, реализация уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики находится в тесной взаимосвязи с общей концепцией защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и является одним из средств обеспечения защиты прав человека.

Признавая права и свободы человека высшей ценностью и устанавливая обязанность государства защищать их, Конституция РФ тем самым закрепляет принцип охраны прав и свобод человека и гражданина во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве регулируется положениями ст. 11 УПК РФ. Данная норма помещена законодателем в гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства».

До настоящего времени в теории уголовно-процессуального права остается дискуссионным вопрос о системе принципов уголовного судопроизводства. В данную дискуссию вовлечены многие исследователи. Вместе с тем многие вопросы продолжают привлекать внимание ученых, а их неоднозначные взгляды представляют тему для исследования.

² См.: *Малышева О.А.* Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006. С. 21.

Однако для рассмотрения понятия и сущности принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо изучить понятие принципов уголовного судопроизводства.

Само слово «принцип» в русском языке имеет несколько значений, что влечет определенные трудности в понимании его сущности. Кроме того, в правовой теории данный термин трактуется неоднозначно.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, слово «принцип» имеет три значения: «1) основное исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы; 2) убеждение, взгляд на вещи; 3) основная особенность в устройстве чего-нибудь»³. Словарь иностранных слов (кроме указанных) определяет принцип как «руководящую идею, основное правило деятельности»⁴.

Существенный вклад в разработку понятия принципов уголовного судопроизводства внес М.С. Строгович, отметивший, что ими следует считать «важнейшие и определяющие правовые положения, на которых построен уголовный процесс»⁵.

По мнению ряда авторов, «формулирование понятия «принцип» применительно к сфере уголовного судопроизводства является одной из наиболее важных теоретических проблем, так как принципы уголовного процесса, по сути, представляют собой основные положения, определяющие всю систему процессуальных форм, весь строй процессуальных отношений»⁶.

В УПК РФ законодатель ввел гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», которой не существовало в ранее действующем УПК РСФСР. Законодатель, применяя в УПК РФ понятие «принципы уголовного судопроизводства», создал определенный пробел в понимании, так как ни в одной норме УПК РФ не содержится законодательного определения самого понятия «принцип уголовного судопроизводства».

В настоящее время учеными выделяется несколько основных признаков, присущих принципам уголовного процесса.

Так, А.Л. Ривлин при определении принципов делает акцент на пре-ломлении общетеоретического понятия в сфере уголовного процесса,

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 595.

⁴ Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 409.

⁵ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 96.

⁶ Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин. Харьков, 1997. С. 7.

указывая, что эти начала регламентируют наиболее общие и наиболее важные стороны организации и деятельности органов правосудия⁷. В.Т. Томин указывает, что «руководящая идея в области уголовного процесса является принципом уголовного процесса»⁸. Т.Н. Добровольская, раскрывая специфику деятельности государственных правоохранительных органов, указывает, что принципы регулируют вопросы, связанные с возбуждением, расследованием и разрешением уголовных дел⁹. В.М. Горшенев говорит о принципе законности как о «руководящей идее», выполняющей роль «социально-юридического ориентира», соблюдение которого обеспечивает нормальное и единообразное осуществление традиционных и нетрадиционных юридических процессов¹⁰. По мнению С. О. Юсуповой, в сферу регулирования принципов входят все правоотношения, возникающие при осуществлении правоохранительной деятельности¹¹.

Аналогичной позиции придерживаются А.В. Гриненко и Г.К. Кожевников, отмечая, что принципы регулируют и правоотношения, обеспечивающие широкие права всем гражданам, вовлеченным в уголовное судопроизводство¹².

По мнению Н.С. Алексеева, В.Г. Даева и Л.Д. Кокорева, принципы являются важнейшими и определяющими правовыми положениями, на которых построен и функционирует весь уголовный процесс¹³. А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц определяют принципы уголовного судопроизводства как «основные идеи уголовно-процессуального права, определяющие социальную сущность и политическую направленность деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел»¹⁴.

⁷ См.: Ривлин А.Л. Понятие и система принципов советского правосудия // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Харьков, 1962. С. 31. (Уч. зап. Харьк. юрид. ин-та. Вып XVI).

⁸ Томин В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Тр. Высш. шк. МООН РСФСР. М., 1965. Вып. 12. С. 194.

⁹ См.: Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 16.

¹⁰ См.: Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. М., 1985. С. 43.

¹¹ См.: Юсупова С.О. Принцип независимости судей и подчинение их только закону в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1972. С. 5.

¹² См.: Гриненко А.В. Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин. Харьков: КОН-СУМ фирма, 1997. С. 8–9

¹³ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 38.

¹⁴ Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 162.

Аналогичной теории придерживаются В.Н. Баландин, А.А. Павлушина, отмечающие, что принципы — это основополагающие начала, главенствующие идеи права, выражающие его сущность¹⁵.

С.С. Ерашов при определении понятия принципов уголовного судопроизводства выделил три основных подхода: правовой, деятельностный и интегративный. «В рамках правового подхода понятие принципа уголовного судопроизводства означает — правила уголовного судопроизводства, руководящие нормативные требования, лежащие в основе всей системы норм уголовно-процессуального права. При деятельностном подходе принципы характеризуются с позиции воздействия их на уголовно-процессуальную деятельность и лиц, ее осуществляющих. В рамках интегративного подхода принципы уголовного процесса рассматриваются как принципы уголовно-процессуальной деятельности, опосредованные нормами права»¹⁶.

С точки зрения сторонников правового подхода, «уголовно-процессуальные принципы — это идеи, отражающие основные свойства, закономерности положительного уголовного процесса, т.е. уголовно-процессуального бытия».

При этом А.С. Александров строит понимание принципа уголовного процесса на основе двух различных подходов, определяемых противоположными тенденциями, существующими в развитии права.

«С одной стороны, это индивидуалистическая тенденция, отдающая приоритет человеческой личности и ее охране и защите, с другой стороны — коллективистская тенденция, утверждающая ценность общественного начала»¹⁷.

Учитывая развитие в российском праве гуманистических начал и ориентацию закона на защиту интересов личности, можно говорить о том, что в понимании принципов уголовного судопроизводства необходимо исходить из индивидуалистической тенденции, согласно которой основным принципом права и процесса является идея о свободе личности и защите ее интересов.

Однако существует мнение, согласно которому принцип уголовного судопроизводства рассматривается с позиции воздействия на уго-

¹⁵ См.: Баландин В.Н., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. Тольятти, 2001. С. 30.

¹⁶ Ерашов С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса; теоретико-правовые аспекты и практика применения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 12–15.

¹⁷ Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Н. Новгород, 1997. С. 131.

ловно-процессуальную деятельность. Сторонниками данной теории являются А.Х. Гольмстен, определяющий принцип как руководящее начало деятельности¹⁸, И.Ф. Демидов, рассматривающий принципы уголовного процесса как исходные идеи о наиболее существенных общих свойствах и закономерностях уголовного процесса¹⁹.

Следует заметить, что А.С. Александров, И.Ф. Демидов, А.Х. Гольмстен и В.Т. Томин трактуют понятие «принцип» исходя из лексического значения принципа как основополагающей идеи. Ученые рассматривают принципы уголовного процесса как руководящие идеи в отличных друг от друга аспектах: как идеи построения уголовного процесса и как идеи о наиболее существенных основных свойствах и закономерностях уголовного судопроизводства.

Н.А. Громов трактует принципы уголовного процесса «как вытекающие из природы российской государственности, теоретически обоснованные и законодательно закрепленные основные нормативные положения, которые выражают демократическую и гуманистическую сущность уголовного процесса. Определяют построение всех его процессуальных норм, стадий и институтов и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством»²⁰.

Необходимо отметить, что помимо вышеуказанных подходов к определению понятия «принцип уголовного судопроизводства» существует ряд альтернативных подходов к определению данного понятия.

К таковым можно отнести позицию В.П. Божьева, который вместо понятия «принципы уголовного процесса» употребляет понятие «конституционные принципы уголовного процесса» и рассматривает их как «закрепленные в Конституции РФ основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его сущность, характер»²¹.

Такой подход к пониманию принципов уголовного процесса основан на теории о «принципах-нормах» и «принципах-идеях», различие

¹⁸ См.: Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. Т. 2. С. 2.

¹⁹ См.: Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. М., 1989. С. 137.

²⁰ Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 33; Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. М., 1998. С. 82–86.

²¹ Уголовный процесс. Общая часть: Учеб. / В.П. Божьев, С.П. Ефимов, В.А. Михайлов, А.А. Чувилов. М., 1997. С. 47.

между которыми состоит в том, что «принципы-нормы» непосредственно законодательно закреплены, в то время как «принципы-идеи» не имеют четко выраженного законодательного закрепления²².

В рамках дискуссии о значении «принципов-норм» и «принципов-идей» можно выделить точку зрения З.В. Макаровой, которая отмечает, что «уголовно-процессуальные принципы, прежде всего, должны быть закреплены в нормах права, ибо в противном случае они теряют свое значение: в правоприменительной деятельности руководствуются законом, а не исходными, основными положениями теории.

Принципы, главным образом, должны определять не построение, а сущность и содержание уголовного судопроизводства как уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в ходе возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела»²³.

З.В. Макарова определяет принципы уголовного процесса как «юридически оформленные основные положения, закрепляющие наиболее общие свойства уголовного судопроизводства, выражающие его демократическую сущность и определяющие правовое и социальное назначение уголовного судопроизводства»²⁴.

Представляется, что данная концепция наиболее полно отражает значение принципов для уголовного судопроизводства и необходимость их законодательного закрепления.

Значение большинства правовых дефиниций состоит в том, что в них отражаются основные признаки, присущие определяемому понятию. При исследовании признаков принципов уголовного судопроизводства необходимо учитывать тот факт, что различные подходы к определению самого понятия «принцип уголовного судопроизводства» порождают различные концепции в выделении признаков принципов уголовного судопроизводства.

В. Тертышник и С. Щерба предлагают следующие отличительные признаки, характерные для принципов уголовного судопроизводства: «1) это наиболее общие, исходные положения, идеи, которые имеют фундаментальное значение для уголовного процесса, определяют его направленность, построение в целом, форму и содержание его стадий

²² См.: Баландин В.Н., Павлушина А.А. Указ. соч. С. 30–37.

²³ Макарова З.В., Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003. С. 11.

²⁴ Там же.

и институтов; 2) выражают господствующие в данном государстве политические и правовые идеи, которые касаются задач и способов осуществления судопроизводства по уголовным делам; 3) они должны быть закреплены в нормах права; 4) должны полностью действовать во всех или нескольких стадиях уголовного процесса и обязательно в центральной стадии — стадии судебного разбирательства; 5) нарушение любого принципа означает незаконность решения по делу и влечет его отмену»²⁵.

По мнению З.В. Макаровой, «1) принципами могут быть лишь те основные положения, идеи, которые соответствуют социально-экономическим и политическим условиям развития общества; 2) принципами являются только те основные положения, которые закреплены в нормах права; 3) совокупность всех принципов должна представлять собой концентрированное выражение сущности уголовного процесса; 4) принципы не должны дублировать друг друга; 5) принципы образуют систему, обладающую цельным интегративным качеством»²⁶.

А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц предлагают в качестве признаков несколько иные критерии, которые должны проявляться в совокупности.

Так, «а) принципы выражены в нормах действующего права; б) принципы имеют основное значение для уголовного процесса, определяют его основные черты; в) принципы должны иметь прямое отношение к уголовно-процессуальной деятельности; г) принципы должны иметь общепроцессуальный характер; д) принципы всегда заключают в себе определенное политическое содержание; е) принципы всегда определяют типичные и преобладающие черты уголовного судопроизводства; ж) принципы должны определить такие черты уголовного судопроизводства, которые не носят очевидного характера, но представляют собой альтернативу возможных и известных из истории решений; з) содержание принципов составляет степень общности, характер логической связи с единичными нормами уголовного процесса»²⁷.

На основании вышеизложенного можно выделить признаки принципов уголовного судопроизводства, присущие всем вышеназванным концепциям.

²⁵ Тертыйшник В., Щерба С. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения // Уголовное право. 2001. № 4. С. 73.

²⁶ Макарова З.В., Янин М.Г. Указ. соч. С. 12.

²⁷ Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 164–165.

К таковым относятся следующие:

1. *Признак нормативности.* Выделяется большинством авторов (С.С. Ерашов, А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц, З.В. Макарова, В. Тертышник, В.Т. Томин, С. Щерба), при этом указывается, что принципы могут быть непосредственно сформулированы как в одной норме, так и посредством нескольких норм права.
2. *Основополагающее значение для уголовного судопроизводства.* Принципы представляют собой общие основные положения и идеи, характеризующие уголовное судопроизводство в целом (С.С. Ерашов, В.Н. Карташов, Ю.Д. Лившиц, З.В. Макарова, В.Т. Томин, С. Щерба).
3. *Общепроцессуальный характер.* Принципы пронизывают все стадии уголовного судопроизводства (А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц, В. Тертышник, В.Т. Томин).
4. *Признак соответствия принципов политическим и экономическим условиям развития общества* (А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц, П.А. Лупинская, З.В. Макарова).
5. *Признак системности, степени общности и взаимосвязи* принципов уголовного судопроизводства друг с другом и нормами уголовно-процессуального законодательства.

Отсутствие в УПК РФ точно сформулированного понятия «принципы уголовного судопроизводства» не позволяет четко определить, какие из существующих норм являются основополагающими идеями для уголовного судопроизводства. Кроме того, отсутствие данной дефиниции не позволяет выделить признаки принципов уголовного судопроизводства.

В существующем закреплении принципов уголовного судопроизводства вывод о том, является ли та или иная норма принципом, делается на основании закрепления данной нормы в гл. 2 УПК РФ. Однако подобный подход можно применить исключительно в отношении принципов-норм, получивших свое законодательное закрепление в рамках самостоятельной статьи в гл. 2 УПК РФ. В таком случае иные основополагающие идеи уголовного судопроизводства, не имеющие нормативного выражения, автоматически исключаются из числа принципов уголовного судопроизводства, что неверно. Подобным образом исключаются принципы уголовного судопроизводства, закрепленные посредством нескольких норм и институтов уголовного процесса и растворенные в положениях всего УПК РФ, так как, следуя логике законодателя, невключение какого-либо положения в гл. 2 УПК РФ автоматически означает, что данная норма не является принципом уголовного судопроизводства.

Таким образом, отсутствие единого законодательно закреплённого подхода в определении понятия «принципы уголовного судопроизводства» порождает определённые проблемы в области правоприменения.

Представляется необходимым устранить существующий пробел в праве путем внесения дополнения в ст. 5 УПК РФ — п. 29¹, в котором допустимо сформулировать законодательное определение принципов уголовного судопроизводства с учетом существующих концепций в определении данного понятия и сложившейся практики правоприменения: «Принципы уголовного судопроизводства есть юридически оформленные основные положения (идеи), закрепляющие общие свойства уголовного судопроизводства, действующие на всех его стадиях и взаимосвязанные друг с другом».

Законодательное определение понятия «принципы уголовного судопроизводства» создаст условия для более четкого закрепления принципов уголовного судопроизводства, именно принципов в целом, а не их отдельных элементов, что имеет место в настоящее время, в частности в рамках положений ст. 11 УПК РФ.

Внесение подобного дополнения позволит ответить на вопрос о том, какие нормы УПК РФ действительно являются принципами уголовного судопроизводства, пронизывающими все стадии уголовного процесса и отражающими его сущность. Существование подобного законодательного определения дало бы основание определить, являются ли положения ст. 11 УПК РФ принципом уголовного судопроизводства или представляют собой набор элементов иных принципов и институтов уголовного процесса, а также дать ответ на вопрос, является ли защита прав и свобод человека принципом уголовного судопроизводства и каким признакам данный принцип должен соответствовать.

Любой принцип уголовного судопроизводства, в том числе принцип защиты прав и свобод человека и гражданина, должен соответствовать всем признакам, содержащимся в правовой дефиниции.

§ 1.2. Соотношение понятий «охрана» и «защита» в уголовном судопроизводстве РФ

Согласно ст. 2 Конституции РФ, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являющиеся обязанностью государства, составляют основу конституционного строя Российской Федерации, т. е. данное положение является основным для гл. 2 Конституции РФ, в которой нашли свое закрепление права и свободы человека

и гражданина, в том числе касающиеся уголовного судопроизводства. Однако эти нормы, в свою очередь, направлены на защиту прав и свобод. М.В. Баглай трактует данные нормы в качестве гарантий правосудия: «Гарантии правосудия — это гарантии прав и свобод личности»²⁸.

В ст. 11 УПК РФ сформулирован принцип: «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», — однако в ст. 2 Конституции РФ, которая послужила первоосновой для данного принципа, употребляется понятие «защита прав и свобод». Законодатель в равной мере употребляет понятия «охрана прав» и «защита прав», тем самым создает предпосылку для исследования взаимоотношения данных понятий.

Вопрос о соотношении понятий «защита» и «охрана» прав в юридической литературе продолжает оставаться дискуссионным.

С точки зрения некоторых авторов, в соответствии со сложившейся в науке традицией понятием «охрана прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав; наряду с таким широким понятием охраны в науке и законодательстве используется понятие охраны в узком смысле слова — лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. Такую охрану в узком значении данного слова эти авторы именуют защитой гражданских прав, т. е. охрана прав, по их мнению, шире понятия защиты²⁹.

И.Я. Фойницкий в конце XIX в. уже говорил о понятии защиты в уголовном процессе и рассматривал понятие защиты в материальном и формальном смыслах: «Защита в материальном смысле образует собой совокупность процессуальных прав и мер, направленных к ограждению невиновности подсудимого и его прав и интересов перед уголовным судом. Защита в формальном смысле означает право подсудимого иметь представителя перед судом уголовным»³⁰.

В.М. Ведяхин и Т.Б. Шубина различают понятия «меры юридической ответственности», «меры защиты», «меры безопасности», однако, по их мнению, они должны охватываться правовой категорией «защита права». «Термин «защита права» применяется в различных смыслах как в законодательстве, так и в научной литературе.

²⁸ Баглай М.В. Конституционное право РФ: Учеб. для вузов. М., 2002. С. 262–269.

²⁹ См.: Гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1993. Т. 1. С. 160.

³⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. А.В. Смирнова. М., 1996. Т. 2. С. 37–38.

В законодательстве понятие «защита права» чаще всего носит достаточно абстрактный характер и означает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не конкретизируя, идет ли речь о защите нарушенных прав или о гарантиях, формах реализации тех или иных еще не нарушенных прав»³¹.

С точки зрения З.В. Макаровой, понятие «защита» является по своей сути более широким понятием и включает в себя понятие «охрана». В своих суждениях З.В. Макарова основывается на том, что понятие «охранять» подразумевает «оберегать, относиться бережно, стеречь», понятие «защищать» — «оградить от посягательств, от опасности, обезопасить». «Охранять права значит не допускать их нарушения, а защищать — не только не допустить нарушения прав, но и оградить их от посягательств на эти права, т. е. охраняют что-то, защищают что-то и от чего-то.

Понятие защиты является понятием, включающим в себя охрану прав и свобод, оборону от посягательств на эти права и свободы, безопасность человека и гражданина и юридическую помощь. Защита прав (их защищенность) предполагает недопущение и предупреждение их нарушения, а в случае нарушения прав — их восстановление и возмещение причиненного вреда. В этом смысле в уголовном процессе защищаются права, свободы и законные интересы всех его участников, несмотря на различия выполняемых ими уголовно-процессуальных функций.

Следовательно, в понятие защиты прав входит их охрана, поэтому понятие защиты шире понятия охраны прав»³².

По мнению В.М. Ведяхина и Т.Б. Шубиной, права и законные интересы охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются; защита есть момент охраны, одна из ее форм³³. С.Н. Кожевников и Э.П. Гаврилов отмечают, что охрана — это установление общего правового режима, а защита — те меры, которые предпринимаются в случаях, когда права нарушены или оспорены. Все указанные авторы более широким понятием считают охрану прав и свобод, в которую включают и их защиту³⁴.

Проблема защиты прав и свобод особенно актуальна в уголовном процессе, где рассматриваются, расследуются и разрешаются дела о

³¹ Ведяхин М.В., Шубина Т.Б. Защита прав как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 67.

³² Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 221.

³³ См.: Ведяхин М.В., Шубина Т.Б. Указ. соч. С. 70.

³⁴ См.: Макарова З.В. Указ. соч. С. 222.

нарушениях самых главных, общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В уголовно-процессуальной литературе применяются термины «охрана», «защита», «безопасность».

Е.Г. Мартыничик, В.П. Радьков и В.Е. Юрченко полагают, что функция защиты в уголовном судопроизводстве едина по своей сути, осуществляется всеми участниками процесса.

Представляется верной точка зрения, согласно которой защита в уголовном процессе едина, но защита как уголовно-процессуальная функция — единственная и данную функцию выполняют только определенные участники процесса: подозреваемый, обвиняемый, защитник³⁵.

Н.Ю. Волосова отмечает, что «анализ действующего законодательства не дает достаточно полного и точного определения защиты. Кроме того, действующее законодательство не ограничивается только этим понятием. Законодатель использует и иные термины, которые по своему смысловому содержанию весьма близко примыкают к понятию защиты — оборона, охрана, юридическая помощь, устранение опасности, самозащита, необходимая оборона и другие»³⁶.

С точки зрения Е.А. Лукашевой и А.М. Ларина, «в наиболее общем смысле защита есть противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось»³⁷.

А.М. Ларин в своей работе «Расследование по уголовному делу: процессуальные функции» предпринял попытку лексически разграничить понятия «защита» и «охрана» в целях унификации терминологии и устранения многозначности данных понятий. Однако, как отмечает Е.А. Лукашева, «реализация этой идеи в законодательстве оказалась бы чрезмерно трудной и привела бы к внесению редакционных изменений в массу нормативных актов»³⁸.

Некоторые авторы, напротив, полагают, что в соответствии со сложившейся в науке традицией «понятием «охрана прав» охватывается

³⁵ См.: там же.

³⁶ Волосова Н.Ю. Об уголовно-процессуальном понятии защиты // Учебная, научно-производственная и инновационная деятельность высшей школы в современных условиях: Материалы междунар. юбилейной науч.-практ. конф., посвященной 30-летию Оренбург. гос. ун-та. Оренбург, 2001. С. 122.

³⁷ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996. С. 169.

³⁸ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: «Норма», 1996. С. 171.

вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав; наряду с таким широким понятием охраны в науке и законодательстве используется понятие охраны в узком смысле слова — лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. Таковую охрану в узком значении данного слова эти авторы именуют защитой гражданских прав, т. е. охрана прав, по их мнению, шире понятия защиты»³⁹.

В законодательстве понятие «защита права» чаще всего носит абстрактный характер и означает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не конкретизируя, идет ли речь о защите нарушенных прав или о гарантиях, формах реализации тех или иных еще не нарушенных прав⁴⁰.

С.С. Алексеев защиту права рассматривает как государственно-принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач: восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности. «Охранительные правоотношения, — указывает С.С. Алексеев, — начинают складываться с момента правонарушения (например, с момента совершения преступления), и при их помощи осуществляются меры юридической ответственности и защиты субъективных прав. Иными словами, защита субъективного права осуществляется государственными органами в рамках особых охранительных правоотношений.

По сути, С.С. Алексеев ставит знак равенства между защитой и охраной. Отождествляет защиту прав человека с его охраной и Ю.Ф. Лубшев»⁴¹.

Аналогичной точки зрения придерживается И.Л. Трунов и отмечает, что понятия «защита», «охрана» и «оборона» являются словами-синонимами. При этом он рассматривает понятие защиты в уголовном судопроизводстве с позиций осуществления права на защиту своих прав и с позиций судебной защиты, представляющей собой механизм реализации обязанности государства обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ⁴².

Сторонниками данной концепции являются А.М. Ларин и Е.А. Лукашева, отмечающие, что «термин «защита» и его синонимы «оборона», «охрана», «юридическая помощь», «устранение опасности» в ст. 45, 46, ч. 1. ст. 48 Конституции РФ использованы для обозначения деятель-

³⁹ Гражданское право. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1993. Т. 1. С. 160.

⁴⁰ См.: Ведяхин М.В., Шубина Т.Б. Указ. соч. С. 67.

⁴¹ Источник: Ведяхин М.В., Шубина Т.Б. Указ. соч.

⁴² См.: Трунов И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М., 2005. С. 14–17.

ности, которая состоит в оберегании прав и свобод человека и гражданина безотносительно к его роли в уголовном процессе»⁴³.

3.3. Зинатулин и И.Р. Кузуб, в свою очередь, говорят о том, что в силу специфики уголовного процесса охрана прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, во многом близка к защите прав и законных интересов указанных лиц. Однако, несмотря на смысловую близость понятий, не следует рассматривать их в качестве синонимов, поскольку понятие «охрана» шире понятия «защита» и включает в себя последнее.

А.П. Гуськова разделяет данную точку зрения, говоря о том, что понятия «охрана» и «защита» несут различную смысловую нагрузку и защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве для всех его участников, ведущих судопроизводство, выступает как цель, осуществляемая в обозначенных законом функциях уголовного судопроизводства. Охрана прав — более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определенного блага, защита же представляет собой меры, предусмотренные в законе на те случаи, когда право уже нарушено⁴⁴.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что под понятием «охрана прав» понимается создание условий, имеющих своей целью предотвратить возможное нарушение права, а под понятием «защита прав» понимается система правовых средств, направленных на оберегание применяемых в случае нарушения права. Кроме того, «имеют место различия между общеправовым понятием защиты и понятием защиты как одной из функций уголовного процесса»⁴⁵.

Ряд авторов (Е.Г. Мартынич, В.П. Радьков, В.Е. Юрченко) отождествляют понятие «защита» с понятием функции защиты в уголовном судопроизводстве, определяя ее в качестве элемента охраны прав и свобод человека и гражданина.

Однако в общеправовое понятие защиты прав входит не только защита как функция уголовного судопроизводства, но и охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, поэтому понятие защиты шире понятия охраны прав⁴⁶.

⁴³ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 171.

⁴⁴ См.: Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ в действии: Сб. науч. ст. / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург, 2003. С. 7.

⁴⁵ Волосова Н.Ю. Указ. соч. С. 124.

⁴⁶ См.: Макарова З. В. Указ. соч. С. 227.

Таким образом, З.В. Макарова разграничивает не только понятия «охрана» и «защита», но и разграничивает само понятие «защита» в рамках уголовного судопроизводства.

З.В. Макарова выделяет защиту не только как принцип уголовного судопроизводства, но и как уголовно-процессуальную деятельность и правоотношения, в которых реализуются и обеспечиваются права, свободы и законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Следовательно, защита как деятельность представляет собой реализацию предусмотренного Конституцией РФ права на защиту. В свою очередь, государство обязано защищать данное право в соответствии со ст. 2 Конституции РФ.

О.А. Зайцев придерживается аналогичной точки зрения, отмечая, что «охрана, состоящая в применении правовых средств для обеспечения правомерной деятельности, не тождественна защите, означающей использование правовых средств по восстановлению нарушенного права. Понятие защиты охватывает как охрану субъективных прав личности, так и гарантии, характеризующие реальную защищенность носителя этих прав»⁴⁷.

При этом он разграничивает понятие защиты как противоположной обвинению функции⁴⁸ и как деятельности, осуществляемой при посягательстве на права, их ограничении или возникновении реальной угрозы их нарушения⁴⁹.

Необходимо отметить, что О.А. Зайцев не рассматривает понятие «защита» с позиции принципа уголовного судопроизводства, а исследует его в аспекте государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время в научной литературе отсутствует единое мнение относительно понимания правовых категорий «охрана» и «защита».

Можно сделать вывод, что под понятием «охрана прав» понимается создание условий, имеющих своей целью предотвратить возможное нарушение права, а под понятием «защита прав» понимается система правовых средств, направленных на обеспечение реализации прав и

⁴⁷ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 13.

⁴⁸ См.: там же. С. 14; Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 17.

⁴⁹ См.: Рапог А. Защита в советском уголовном судопроизводстве // Сов. юстиция. 1992. № 21–22. С. 18–19.

свобод, предотвращение их нарушения, а также средств, применяемых в случае нарушения права.

Вместе с тем анализ положений ст. 11 УПК РФ в рамках данного аспекта показал, что в указанной статье имеются как нормы охраны прав, так и нормы защиты, т. е. невозможно однозначно определить, являются ли положения ст. 11 УПК РФ, по сути, «охранительными нормами», направленными на предотвращение нарушения прав, или же они представляют собой исключительно нормы защиты.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что само понятие «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» следует считать «охранительной нормой», однако положения ст. 11 УПК РФ не допускают подобного однозначного вывода.

Так, ч. 1 ст. 11 УПК РФ содержит норму, относящуюся к понятию «охрана», так как имеет своей целью посредством разъяснения прав, обязанностей, ответственности и обеспечения возможности осуществления этих прав оградить права участников уголовного процесса от нарушения по причине их незнания.

Часть 3 данной статьи содержит положения, которые можно отнести к понятию «защита», так как она предусматривает необходимость обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей или иных участников уголовного судопроизводства, а также их родственников при наличии достаточных данных о том, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными действиями.

Таким образом, в данном случае можно говорить о том, что существует реальная угроза нарушения прав либо такое нарушение уже имело место, т. е. права указанных лиц нуждаются в защите.

Кроме того, к нормам защиты относится и ч. 4 названной статьи, которая предусматривает возмещение лицу вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. То есть в данном случае речь идет не только о защите нарушенного права, но и о его восстановлении.

Аналогичную точку зрения высказывает Е.В. Горбачева: «Законодатель в ст. 11 УПК РФ закрепляет охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, хотя в ч. 3 и 4 указанной статьи говорится о мерах защиты участников процесса»⁵⁰.

⁵⁰ Горбачева Е.В. Субъективные права и интересы обвиняемого (подозреваемого) как объект защиты в уголовном судопроизводстве // Сиб. юрид. вестн. 2004. № 3. С. 63.

Исходя из концепции более широкого понятия «защита», включающего в себя охрану прав, следует признать положения ст. 11 УПК РФ относящимися к понятию защиты прав и свобод и соответственно рассматривать данную статью с названием «Защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Предложение о переименовании ст. 11 УПК РФ высказывает Б.Т. Безлепкин, отмечающий, что наименование данной статьи не вполне соответствует ее содержанию и носит не рабочий, а отсылочный характер, причем по самым различным вопросам, друг с другом не связанным⁵¹.

Необходимо отметить, что в научной литературе не существует единого определения понятия «принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». П.А. Лупинская, В.П. Божьев, К.Ф. Гуценко, А.В. Гриненко, рассматривая положения, закрепленные в ст. 11 УПК РФ, не формулируют теоретической дефиниции данного принципа, а раскрывают понятие и сущность через содержание самой нормы⁵².

А.С. Александров рассматривает понятие «защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» в качестве «правовой аксиомы, общепринятого суждения, принимаемого без доказательств в качестве истинного, служащего основой для построения все прочих высказываний»⁵³.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в законодательном регулировании принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, существует ряд проблем, требующих своего решения.

Важно отметить, что в качестве принципа уголовного судопроизводства необходимо рассматривать именно защиту прав и свобод человека и гражданина, а не охрану, что имеет место в формулировании ст. 11 УПК РФ.

Исследовав соотношение и значение понятий «защита» и «охрана» в уголовном судопроизводстве, можно сделать вывод о том, что понятие «защита прав» является по своей сути более широким понятием, включающим в себя понятие «охрана прав и свобод», и имеет своей целью недопущение и предупреждение нарушения прав и свобод, а

⁵¹ См.: *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 38.

⁵² См., напр.: *Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская.* М., 2004.

⁵³ *Александров А. С.* Принципы уголовного судопроизводства // *Правоведение.* 2003. № 5. С. 162.

в случае нарушения прав — их восстановление и возмещение причиненного вреда.

Защита прав и свобод человека и гражданина получила свое законодательное закрепление в Конституции РФ (ст.ст. 2, 17, 45). Она представляет собой идею, пронизывающую все стадии уголовного судопроизводства, и находится в тесной взаимосвязи с остальными принципами уголовного процесса. Следовательно, можно с полной уверенностью говорить о защите прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как о самостоятельном принципе уголовного процесса.

Основываясь на положениях Конституции РФ, допустимо сформулировать принцип защиты прав и свобод человека и гражданина как обязанность государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, признавать, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы лиц в ходе уголовного судопроизводства.

§ 1.3. Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в системе принципов уголовного судопроизводства

Одним из признаков принципов уголовного судопроизводства является системность. Система принципов уголовного судопроизводства наряду с понятием и признаками является одной из актуальных проблем уголовно-процессуальной науки. В настоящее время можно выделить несколько подходов к классификации и систематизации принципов уголовного судопроизводства.

«В литературе принципы классифицируются различным образом. Предлагается разделять принципы уголовного процесса на общесоциальные и общеправовые, общепроцессуальные, служащие основой для всей системы уголовного процесса, и специфические, характерные для его подсистем (Т.Н. Добровольская)⁵⁴, на судоустройственные и процессуальные (И.М. Гуткин)⁵⁵, на конституционные и специальные, закрепленные в других законодательных актах (А.Д. Бойков⁵⁶, И.И. Карпец)⁵⁷».

⁵⁴ См.: Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 14.

⁵⁵ См.: Гуткин И.М. Принципы советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. М., 1982. С. 49–51.

⁵⁶ См.: Курс советского уголовного процесса: Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 140.

⁵⁷ Источник: Макарова З.В., Янин М.Г. Указ. соч. С. 10–14.

Неоднозначным на сегодняшний день в литературе является подход к определению понятия «система принципов уголовного судопроизводства», а в отношении понятия «принцип уголовного судопроизводства» имеет место плюрализм мнений. Только после рассмотрения этого вопроса возможно перейти к рассмотрению вопроса защиты прав и свобод человека и гражданина в системе принципов уголовного судопроизводства.

В. Проценко определяет систему принципов уголовного судопроизводства как идеальную и позитивную систему. Признавая общеправовые и межотраслевые принципы права, В. Проценко констатирует наличие своеобразия и относительную самостоятельность принципов уголовного судопроизводства⁵⁸.

С.С. Ерашов определяет систему принципов уголовного судопроизводства как «приобретенную совокупность определенных свойств функционирующих и взаимодействующих принципов уголовного судопроизводства»⁵⁹.

В процессуальной теории существуют различные взгляды на систему принципов уголовного судопроизводства. Так, В.М. Быков⁶⁰ включает в такую систему 14 основополагающих положений, А.С. Кобликов⁶¹ — 11, Н.А. Громов⁶² — 16.

Я.О. Мотовиловкер говорит о принципах процесса в абстрактном и конкретном смыслах, понимая под принципом в абстрактном плане норму-модель, а под конкретным принципом — его законодательное воплощение⁶³.

А.В. Гриненко развивает данную точку зрения, выдвигая идею о существовании не одной, а двух систем принципов уголовного судопроизводства. «В действительности существует общая абстрактная система уголовно-процессуальных принципов и бесконечное количество реальных систем, которые являются результатом применения абстрактной системы при производстве по каждому конкретному уголовному делу.

⁵⁸ См.: Проценко В. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2005. № 1–2. С. 87.

⁵⁹ Ерашов С.С. Указ. соч. С. 12–15.

⁶⁰ См.: Быков В.М. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 г. // Рос. юстиция. 1994. № 8. С. 8–9.

⁶¹ См.: Кобликов А.С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс РФ / Под ред. А. С. Кобликова. М., 1995. С. 27–43.

⁶² См.: Громов Н.А. Указ. соч. С. 55.

⁶³ См.: Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: Учеб. пособие. Ярославль, 1978. С. 8.

При этом область влияния абстрактной системы принципов распространяется на все действующее уголовно-процессуальное законодательство, а реальной системы — на судопроизводство по конкретному делу»⁶⁴.

В.П. Божьев к системе конституционных принципов уголовного судопроизводства относит следующие принципы: «законность; публичность; осуществление правосудия только судом; независимость судей; всеобщее равенство перед законом и судом; неприкосновенность личности и жилища; охрана чести и достоинства личности; презумпция невиновности; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела; оценка доказательств по внутреннему убеждению; состязательность и равноправие сторон; гласность; непосредственность и устность судебного разбирательства; обеспечение пользования родным языком в ходе судопроизводства; свобода обжалования; участие граждан в уголовном судопроизводстве»⁶⁵.

С принятием нового УПК РФ и включением законодателем гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» распространенной стала концепция системы принципов, основанная на нормах данной главы. Так, П.А. Лупинская рассматривает в качестве принципов уголовного судопроизводства лишь те принципы, которые нашли свое закрепление в ст.ст. 7–18 УПК РФ, однако при этом одну из важнейших ролей стал играть вопрос о значении и содержании принципов в зависимости от функционирования всей системы уголовного процесса⁶⁶.

Некоторые авторы наряду с законодательно закрепленными принципами уголовного судопроизводства включают в систему иные принципы.

Так, А.С. Александров выделяет в системе принципов уголовного судопроизводства помимо вышеуказанных принцип целесообразности. «Целесообразный — значит, соответствующий поставленной цели, вполне разумный, практически полезный. Уголовно-процессуальная деятельность всегда является целесообразной, когда субъект стремится к достижению определенной процессуальной цели»⁶⁷.

⁶⁴ Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2000. № 6. С. 179–180.

⁶⁵ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьев, С.П. Ефимов, В.А. Михайлов, А.А. Чувилов. М.: Спартак, 1997. С. 48.

⁶⁶ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2004. С. 174–216.

⁶⁷ Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. С. 152.

Кроме того, данный ученый выделяет несколько систем уголовно-процессуальных принципов: «Можно выделить систему принципов позитивного уголовного процесса и системы принципов как теоретические модели идеально существующих видов уголовного процесса, а также в качестве абстрактных моделей можно выделить системы принципов чисто состязательного или следственного процессов»⁶⁸.

По мнению А.С. Александрова, в систему принципов состязательного процесса входят: диспозитивность, целесообразность, законность, презумпция невиновности. В систему принципов следственного процесса включены: публичность, законность, объективная истина, презумпция виновности.

В свою очередь, А.В. Смирнов выделяет принцип «объективной истины, характерный для публичного состязательного процесса, реализация которого способствует установлению фактических обстоятельств дела»⁶⁹. Необходимо отметить, что большинство авторов понимают идею об истине в уголовном судопроизводстве с точки зрения задачи и цели доказывания, соответствия выводов о происшедшем событии тому, что имело место в действительности⁷⁰.

Кроме того, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский разграничивают принципы уголовного судопроизводства на принципы-максимы и институционные принципы: «Принципы-максимы есть универсальные типологические начала, пронизывающие всю ткань судопроизводства, контролируемые все его институты. Сфера приложения институционных принципов относительно ограничена — они управляют не всеми институтами судопроизводства, а только теми, которые к ним непосредственно относятся»⁷¹.

Несмотря на то, что взгляды теоретиков на систему принципов уголовного судопроизводства различны, по мнению большинства из них, в своей совокупности все принципы уголовного судопроизводства образуют целостную систему единых по своей направленности и непротиворечивых, основополагающих начал. «В этой системе каждый из принципов имеет свою самостоятельную теоретическую, юридическую и практическую цен-

⁶⁸ Там же. С. 139.

⁶⁹ Смирнов А.В. Принципы уголовного судопроизводства: Учеб. пособие. СПб., 2002. С. 20–32.

⁷⁰ См.: Корневский Ю.В. Вопрос об истине — вопрос практический // Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность. М., 2000. С. 143–147; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 220.

⁷¹ Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб., 2005. С. 75.

ность, выступает первоисточником отдельных правовых институтов, синхронизируя все процессуальное производство. Все вместе взятые принципы определяют особенность процессуальной формы и составляют основу процессуальных гарантий истины, защиты прав и свобод человека»⁷².

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве не является исключением и представляет собой составной элемент системы принципов уголовного судопроизводства — «некое правовое образование, в котором его составные элементы, находясь в постоянном взаимодействии, передают друг другу часть своих свойств, создавая взаимообусловленную целостную основу для нормального регулирования всех процессуальных правоотношений»⁷³.

В настоящее время существует несколько точек зрения относительно соотношения принципов уголовного судопроизводства друг с другом.

При исследовании системы принципов уголовного судопроизводства многие авторы выдвигают тезис о неравнозначности принципов. Подобной точки зрения придерживаются П.Ф. Пашкевич, В.П. Нажимов, А.С. Кобликов, В.М. Савицкий, И.Я. Дюрягин, Г.И. Чангули, М.А. Чельцов, которые обосновывают в своих работах идею о неравнозначности и ведущей роли отдельных принципов уголовного процесса.

П.Ф. Пашкевич и А.С. Кобликов отмечают, что «принцип непосредственности носит вспомогательный характер по отношению к требованию о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств по делу»⁷⁴. Ч.С. Касумов и В.М. Савицкий в качестве приоритетного рассматривают принцип презумпции невиновности⁷⁵, В.П. Нажимов главенствующее место в системе принципов отводит принципу законности⁷⁶.

Другие авторы: В.Н. Бибило, Т.Н. Добровольская, И.В. Тыричев, П.С. Элькинд, А.В. Гриненко, С.Ф. Шумилин — придерживаются позиции о равнозначности принципов уголовного судопроизводства.

По мнению Т.Н. Добровольской, «система принципов уголовного процесса не представляет совокупности положений различной значи-

⁷² Тертышник В., Щерба С. Указ. соч. С. 74.

⁷³ Гриненко А.В. Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин. Харьков: КОНСУМ фирма, 1997. С. 30.

⁷⁴ Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 80.

⁷⁵ См.: Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 49.

⁷⁶ См.: Нажимов В.П. Дискуссионные вопросы учения о принципах советского уголовного процесса // Вопр. организации суда и осуществления правосудия в СССР. 1977. № 5. С. 27.

мости, расположенных в виде выше- и нижестоящих ступеней, так как каждый из принципов объективно выражает такую сторону существа нашего процесса, без которой невозможно достижение его задач»⁷⁷.

А.В. Гриненко отмечает, что «если рассматривать абстрактную систему уголовно-процессуальных принципов, то следует признать, что все они равновелики». Он выражает свое согласие с точкой зрения Т.Н. Добровольской в том, что «система принципов уголовного процесса является единой цепью органически взаимосвязанных и одинаково значимых положений, стоящих в одном ряду»⁷⁸.

В свою очередь, В.П. Божьев, С.П. Ефимов, В.А. Михайлов и А.А. Чувилев считают, что основополагающую роль в уголовном судопроизводстве играют конституционные принципы, «они-то и составляют базу, фундамент всего уголовного процесса»⁷⁹. «Их роль заключается в том, что они аккумулируют, обобщают наиболее важные социально значимые явления и процессы, оказывают направляющее воздействие на правовую систему и действуют именно в качестве правовых принципов, которыми обязаны руководствоваться все правотворческие и правоприменительные органы, все граждане, должностные лица»⁸⁰.

К конституционным принципам В.П. Божьев относит и «принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»⁸¹.

В настоящее время уголовно-процессуальным законодательством на первое место выдвигается защита лиц и организаций от преступных посягательств и ограждение личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Так, согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

⁷⁷ Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 38.

⁷⁸ Гриненко А.В. Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин. Харьков: КОНСУМ фирма, 1997. С. 34.

⁷⁹ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьев, С.П. Ефимов, В.А. Михайлов, А.А. Чувилев. М.: Спартак, 1997. С.47.

⁸⁰ Голощапов А. Прямое действие конституционных норм и принципов // Законность. 2003. № 4. С. 46–47.

⁸¹ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьев, С.П. Ефимов, В.А. Михайлов, А.А. Чувилев. М.: Спартак, 1997. С. 47.

«Защита прав и законных интересов лиц и организаций обеспечивается реализацию положений Конституции РФ, провозглашающей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2) и гарантирующей осуществление этих прав (ст. 17)»⁸².

Понятие уголовно-процессуальной защиты личности приобретает новое содержание, которое определяется конституционным положением о приоритетности ценности самого человека, его прав и свобод и предполагает, прежде всего, выполнение защитных, правосстановительных функций в отношении потерпевших от преступления⁸³.

Защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве закреплены в Концепции судебной реформы в РФ⁸⁴ в качестве одной из главных задач.

Являясь одним из основных конституционных принципов, данный принцип составляет фундаментальную основу для формирования уголовно-процессуального законодательства. Особенность реализации принципов состоит в том, что реализация принципов осуществляется не только путем прямого нормативного закрепления.

«Принцип может быть вербально выражен в нескольких статьях или системе норм, но не быть сформулирован как единое правило. Процессуальный принцип может только предполагаться, исходя из общего содержания норм. Они никогда не ограничены прямым способом выражения в законодательстве. Они как бы растворены в праве, пронизывают собой все или практически все правовые нормы»⁸⁵.

Данный подход закрепления принципов уголовного судопроизводства широко применяется в странах континентального права. В уголовно-процессуальном законодательстве Франции, Германии, Бельгии, Италии принципы уголовного процесса закрепляются посредством формирования механизма их реализации. По этой причине довольно проблематично выделить стройную систему принципов уголовного судопроизводства в законодательстве указанных государств, а тем более говорить о приоритетном положении какого-либо принципа.

Для этого необходимо исследовать не только УПК названных стран, но и действующие в них конституции и международные пра-

⁸² Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С. 19–21.

⁸³ См.: Уголовный процесс: Учеб. для юрид. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2003. С. 8.

⁸⁴ См.: Концепция судебной реформы в РФ / Сост. С.А. Пашин // <http://www.neps.ru/node/602>.

⁸⁵ Баландин В.Н., Павлушина А.А. Указ. соч. С. 41.

вовые нормы. Это связано с тем, что ряд документов, в которых закреплены основные принципы уголовного судопроизводства, имеют прямое действие на территории данных государств и занимают приоритетное положение в соотношении с нормами внутреннего права. Следовательно, можно говорить о том, что принципы, закрепленные в международных документах, имеют для уголовно-процессуального законодательства вышеуказанных стран первостепенное значение. К числу таких принципов относится принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, который закреплен в основных международных документах и уголовно-процессуальном законодательстве посредством действенного механизма реализации.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в России не ограничивается закреплением в ст. 11 УПК РФ, он пронизывает практически все уголовно-процессуальные нормы.

Основное значение придает принципу защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве В. Проценко: «Обеспечение подозреваемому права на защиту, как и осуществление этого права, не является самостоятельным и отдельным принципом уголовного процесса (как и некоторые положения ст.ст. 9, 10, 12, 13 УПК РФ). Имеются и иные элементы данного принципа: защита прав и законных интересов потерпевшего и иных участников уголовного процесса; право на обжалование процессуальных действий и решений. Все это важные составные части принципа охраны (защиты) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»⁸⁶.

Аналогичной точки зрения придерживаются В. Тertyшник, С. Щерба, отмечая, что принцип обеспечения защиты прав и свобод человека является обобщающим принципом уголовного процесса⁸⁷.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве можно определить как один из первичных принципов уголовного судопроизводства.

В основе принципов законности, осуществления правосудия только судом, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, презумпции невиновности, обеспечения подозреваемому права на защиту и иных принципов уголовного судопроизводства лежит защита прав и свобод человека и гражданина.

⁸⁶ Проценко В. Указ. соч. С. 88.

⁸⁷ См.: Тertyшник В., Щерба С. Указ. соч. С. 76.

Следует отметить, что в данном случае вышеназванные положения не являются составляющей частью принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а представляют собой самостоятельные обособленные принципы уголовного судопроизводства.

Однако такие понятия, как честь, достоинство и неприкосновенность личности, относятся к категории прав и свобод человека и гражданина, «достоинство личности — это качество человека равнозначно праву на уважение и обязанности уважать других»⁸⁸, и соответственно реализация вышеприведенных принципов основывается на принципе защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Для ряда принципов уголовного судопроизводства, в частности уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ), конституционный принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является базисным, так как данные положения по сути направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина и конкретизируют положения принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, иные положения УПК РФ, определяющие права и обязанности участников уголовного судопроизводства, порядок подачи ходатайств и жалоб, порядок реабилитации, досудебное и судебное производство, также основаны и реализуют в своих пределах принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Так, М.Г. Янин и Д.С. Штоль отмечают, что право на обжалование является одним из действенных препятствий на пути необоснованных ограничений прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства⁸⁹.

Это свидетельствует о том, что положения данного принципа являются основополагающими и для остальных норм и принципов УПК РФ.

А.В. Гриненко отмечает взаимосвязь данного принципа с иными принципами уголовного судопроизводства: «Принцип презумпции

---

⁸⁸ Баглай М. В. Указ. соч. С. 180.

⁸⁹ См.: Янин М.Г., Штоль Д.С. Обжалование процессуальных действий и решений как гарантия неприкосновенности личности в досудебных стадиях уголовного процесса // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в РФ. Оренбург, 2006. С. 305.

невиновности обуславливает права граждан защищать свои интересы любыми законными способами, как лично, так и с помощью защитника. В свою очередь, возможность защищать свои права и интересы предполагает равноправие сторон обвинения и защиты»⁹⁰.

Вопрос расположения принципа в структуре УПК РФ тесно связан с системой принципов уголовного судопроизводства, а именно с тем, что закрепление принципа в гл. 2 УПК РФ отвечает его месту и значению в системе принципов уголовного судопроизводства. Аналогичной позиции придерживаются В. Проценко, В. Тертышник, С. Щерба, поскольку выстраивают систему принципов уголовного судопроизводства, опираясь на существующую структуру закрепления принципов в УПК РФ⁹¹.

Придерживаясь данной концепции, следует полагать, что приоритетное место в системе принципов уголовного судопроизводства занимает «законность при производстве по уголовному делу», затем соответственно «осуществление правосудия только судом», а также «уважение чести и достоинства личности» и «неприкосновенность личности». И лишь в ст. 11 УПК РФ законодатель закрепил принцип «защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Существующее расположение данного принципа в системе принципов уголовного судопроизводства представляется неверным по нескольким причинам.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является конституционным принципом и отражает общий нравственно-правовой принцип гуманизма, закрепленный в нормах международного права и Конституции РФ, о том, что права человека и свободы являются высшей ценностью и их защита, равно как соблюдение и признание, являются обязанностью государства.

О подобном положении указанного принципа свидетельствует его включение в Конституцию РФ, а также его закрепление в основных международно-правовых документах, составляющих основу международного права в области защиты прав человека, к которым относятся Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Европейская конвенция о защите прав и свобод человека и гражданина.

⁹⁰ *Гриненко А.В.* Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А. В. Гриненко, Г. К. Кожевников, С. Ф. Шумилин. Харьков: КОНСУМ фирма, 1997. С. 37.

⁹¹ См.: *Проценко В.* Указ. соч. С. 87–89; *Тертышник В., Щерба С.* Указ. соч. С. 76.

Кроме того, данный принцип является основополагающим в отношении ряда принципов уголовного судопроизводства, в том числе следующих: уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ); неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ). Это обусловлено тем, что указанные принципы направлены на защиту конкретных прав и свобод, которые в совокупности составляют права и свободы человека и гражданина, защищаемые Конституцией РФ. Защищая, оберегая каждое конкретное право человека и гражданина, они реализуют принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в целом.

Значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и его место в системе принципов уголовного процесса также обусловлены положениями ст. 6 УПК РФ, где защита прав и свобод человека и гражданина закреплена в качестве целей уголовного судопроизводства.

Таким образом, принципы уголовного процесса не равнозначны и их положение в системе обусловлено их ролью и значением в уголовном судопроизводстве в целом. Однако исследования УПК РФ недостаточно для определения места и роли принципа в уголовном процессе. Для определения действительного положения какого-либо принципа в системе принципов уголовного судопроизводства необходимо изучить положения норм международного права и Конституции РФ, которые являются основными для уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке отсутствует единый подход в классификации принципов уголовного процесса и в определении системы принципов. Прежде чем исследовать вопрос о положении единичного принципа, необходимо определить систему принципов уголовного судопроизводства в целом.

Под системой принципов уголовного судопроизводства понимается упорядоченная совокупность самостоятельных взаимодействующих друг с другом основных начал уголовного судопроизводства.

В данном случае самостоятельные, независимые друг от друга принципы уголовного судопроизводства приобретают различное значение для всего уголовного процесса; место данных принципов в указанной системе определяется их ролью в уголовном судопроизводстве.

Структура закрепления принципов в УПК РФ должна согласовываться с системой принципов уголовного судопроизводства и закреплять данные положения в отдельно взятой норме УПК РФ в соответствии с их ролью и значением в уголовном процессе.

Следует отметить, что принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве занимает в системе принципов уголовного судопроизводства одно из приоритетных мест. Существующая структура гл. 2 УПК РФ не отражает действительное состояние системы принципов уголовного судопроизводства, а именно в отношении принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Представляется необходимым пересмотреть конструкцию закрепления принципов уголовного судопроизводства в гл. 2 УПК РФ, отведя принципу защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве место, соответствующее его роли и значению в уголовном процессе.

§ 1.4. Сравнительный анализ принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (международный и национальный аспекты)

Права и свободы человека и гражданина, являясь высшей ценностью в государстве, требуют надлежащего обеспечения и защиты со стороны государства. Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин отмечают, что в современный период идет интенсивное сближение международно-правового и конституционно-правового института прав и свобод человека⁹².

«Развитие норм международного права о правах человека привело к формированию системы региональных и универсальных норм, которыми охватывается защита личности во время войны и основные права и свободы человека в мирное время»⁹³.

По мнению И.Л. Трунова, «признание прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации означает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект бесконтрольной государс-

⁹² См.: *Игнатенко Г.В.* Международно признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности. М., 1997; *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.

⁹³ *Карташкин В.А.* Международное регулирование прав человека // Вне конфронтации. Международное право в период холодной войны: Сб. ст. М., 1996. С. 293.

твенной деятельности, а как субъект, реализующий свои конституционные права. Никто не может быть ограничен в правомерных средствах защиты своего человеческого достоинства и основанных на нем прав»⁹⁴.

Исследуя вопрос защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, необходимо уделить должное внимание международным основам защиты прав и свобод человека и гражданина. Это обусловлено тем, что международные нормы, фиксирующие права и свободы человека, а также механизм защиты этих прав составляют основу для национального законодательства.

Кроме того, перед тем как определить способы защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства, следует выяснить, какие права и свободы входят в понятие прав и свобод человека и гражданина. Для этого необходимо исследовать основные международные акты, в которых закреплён перечень наиболее важных прав.

Наиболее важным международным актом, где зафиксированы права человека, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., провозгласившая целый комплекс прав человека в качестве естественных и неотъемлемых, положения которой составляют основу общепризнанных принципов и норм международного права.

Центральное место в системе международных правовых актов занимает принятый в 1966 г. Международный пакт о гражданских и политических правах, где закреплены многие права и свободы граждан, в том числе вовлечены в сферу уголовного судопроизводства. В связи с вступлением России в Совет Европы правовое значение для России приобрела также Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, принятая в 1950 г.⁹⁵

Д.В. Новиков отмечает, что в массиве международных норм, относящихся к уголовному судопроизводству, особая роль принадлежит нормам по защите прав человека, так как одной из задач уголовно-процессуального законодательства является установление такого порядка судопроизводства, который бы охранял права, свободы и законные интересы всех участвующих в процессе лиц⁹⁶.

Подавляющее большинство универсальных норм, касающихся обеспечения прав человека при осуществлении правосудия, закреплё-

⁹⁴ Трунов И.Л. Указ. соч. С. 8.

⁹⁵ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С. 61

⁹⁶ См.: Новиков Д.В. Международные нормы по защите прав человека в области уголовного судопроизводства // <http://www.waaf.ru/1g.htm>

но во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Необходимо отметить, что в международных документах речь идет именно о защите прав и свобод, а не об их охране. Подобный вывод можно сделать на основании анализа положений Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ряда других международных правовых актов.

Перед рассмотрением юридического значения данных категорий необходимо уяснить их лексическое значение. В английском языке имеются как понятие «защита» — *defence*, так и понятие «охрана» — *guard*. Толковый словарь английского языка определяет слово *defence* в нескольких значениях: 1) обороняться от нападения; 2) оберегаться от опасности, — а также соотносит его с понятием *protect* — «оборонять, защищать, покровительствовать, предохранять»⁹⁷.

Толковый словарь *New World Roget's A-Z Thesaurus* выделяют три лексических значения понятия «защита»: «1) держаться вдали от врага — охраняет, предупреждает, ограждает, предотвращает, оберегает; 2) общая защита — *Protect*, которая определяется как безопасность, поддержка, покровительство, забота, гарантия; 3) поддержка обвиняемого — оправдание, подтверждение; быть приверженцем и т. д.»⁹⁸.

В обоих случаях понятие *defence* истолковывается через призму понятия *protect*, что имеет большое значение в анализе международного законодательства, так как именно понятие *protect* и производные от него характеризуют общее понятие «защита» в нормативных правовых актах.

Так, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека употребляется понятие *protection* — «защита» в контексте нормы о том, что права человека должны быть защищены в соответствии с законом. В ст. 7 данного документа также употребляется понятие *protection* — «защита»: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». В результате детального анализа положений Всеобщей декларации прав человека в ее английском варианте можно отметить употребление указанного понятия в ст.ст. 7, 12, 16, 23, 25, 27. Причем

⁹⁷ См.: *Англо-русский юридический словарь: право и экономика* / А.Г. Пивовар, В.И. Осипов. М., 2003. С. 651.

⁹⁸ Источник: <http://online.multilex.ru>

речь идет о понятии «защита» как о правовой категории в целом, которая реализуется в различных сферах жизни общества.

В то же время в ст. 11 названного документа применяется понятие *defence*, которое также обозначает защиту прав. Это позволяет предположить, что законодатель разграничивает понятия *protection* и *defence*, несмотря на то, что оба они тракуются как «защита». Для того чтобы уяснить причину подобного разграничения, необходимо уделить внимание содержанию указанной статьи. Так, ее положения регламентируют порядок осуществления правосудия и один из его основных принципов — презумпцию невиновности. Законодатель, употребляя данные термины, разграничивает понятие «защита» на общее — *protection* и специальное — *defence*, употребляемое лишь в отношении судопроизводства. Понятие *guard* — «охрана» — в тексте Всеобщей декларации прав и свобод человека вообще не употребляется.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее: Конвенция) в самом названии употребляется понятие *protection*, т. е. общее понятие защиты. При анализе текста Конвенции можно отметить наличие данного термина в ст.ст. 6, 8, 9, 10, 11, а также в статьях дополнительных протоколов. Вместе с тем в положениях, касающихся осуществления защиты в ходе уголовного судопроизводства, употребляется понятие *defence*, что также позволяет сделать вывод о различном смысловом содержании данных понятий. Понятие *guard* — «охрана» — в тексте Конвенции не употребляется. Аналогичная тенденция прослеживается и в ряде других международных документов. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в международном праве закреплен именно принцип защиты прав и свобод человека, а не принцип охраны. В отношении самого понятия «защита» имеет место дифференциация данной правовой категории на общую — *protection* и специальную — *defence*, употребляемую лишь в процессе осуществления правосудия.

Помимо основных прав и свобод в международных документах закреплены основные элементы механизма защиты этих прав и свобод как на международном уровне, так и на уровне национального законодательства. Они являются основными направлениями в области защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе в рамках уголовного судопроизводства.

Закрепляя общепризнанные международно-правовые принципы в Конституции РФ, законодатель создает тесную взаимосвязь национального законодательства с международными основополагающими правовы-

ми принципами в области защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе в уголовном судопроизводстве. И.И. Лукашук, О.И. Тиунов, А.И. Ковлер разграничивают общемировые и региональные международные документы в области защиты прав и свобод человека. К региональным международным документам данные авторы относят конвенции, пакты и иные документы, которые приняты, ратифицированы и действуют в государствах одного региона⁹⁹. К числу таковых относятся европейские конвенции и соглашения, американские конвенции, конвенции СНГ и т. д.

Ряд прав человека при осуществлении уголовного судопроизводства зафиксирован в ст.ст. 2, 5, 6, 7, 8, 9 Конвенции Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» от 26 мая 1995 г. (далее: Конвенция СНГ от 26 мая 1995 г.).

К региональным документам, содержащим нормы по защите прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, относится и Конвенция, в нормах которой (ст. 5, 6 и 7) закреплён ряд принципов уголовного судопроизводства.

Так, ст. 5 Конвенции говорит о праве на свободу и личную неприкосновенность, ст. 6 — о праве на справедливое судебное разбирательство, ст. 7 устанавливает право на то, чтобы уголовный закон, вводящий новый состав преступления и/или ужесточающий наказание, не имел обратной силы¹⁰⁰.

А.И. Ковлер отмечает, что «с принятием Конституции РФ 1993 г. и началом процесса вступления в Совет Европы в России значительно активизировалась законодательная деятельность, которая существенно изменила правовой порядок в Российской Федерации, правовой статус личности и отношение самого государства к охране и защите прав и свобод человека и гражданина¹⁰¹.

«Разработка и принятие новой российской Конституции 1993 года дали значительный импульс ширококомасштабной правовой реформе. Впервые в конституционной истории России был утверждён принцип важнейшего морально-этического значения: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства», — гласит ст. 2 Кон-

⁹⁹ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1997. С. 34; Тиунов О.И. Международно-правовые стандарты прав человека: развитие и характерные черты // Рос. юрид. журн. 2002. № 1. С. 41–49; Ковлер А.И. Европейское право прав человека и Конституция России // Журн. рос. права. 2004. № 1. С. 149–157.

¹⁰⁰ См.: Новиков Д.В. Указ. соч. С. 45.

¹⁰¹ См.: Ковлер А.И. Указ. соч. С. 151.

ституции РФ. Глава 2 Конституции РФ, посвященная правам и свободам человека и гражданина, во многом была сформулирована на основе положений международных пактов и Европейской конвенции»¹⁰².

В словаре русского языка С.И. Ожегова отмечено следующее: «Признать что-то — брать за истину, утверждать, принимать мнением, убеждением, сознавать; почитать. Признать что-либо означает согласиться считать это законным и существующим»¹⁰³. Признание означает конечную стадию согласия с объективно существующим явлением. Признать право значит согласиться с тем, что оно действительно существует.

Таким образом, признание прав человека и гражданина со стороны государства означает согласие со стороны государства считать эти права законными и реально существующими.

С точки зрения М.В. Баглая, «соблюдение требует от государственных органов не только воздерживаться от любых действий, нарушающих или ущемляющих права и свободы, но и создавать условия для их реализации людьми. Защита предусматривает действия судебных и административных органов по восстановлению нарушенного права или недопущению такого нарушения, а также созданию соответствующих правовых гарантий»¹⁰⁴.

О роли общепризнанных принципов и норм международного права говорится в ряде статей Конституции РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Следовательно, государство не только признает и соблюдает права человека, но и гарантирует их. М.В. Баглай под гарантией понимает существование механизма реализации и защиты права¹⁰⁵.

По мнению Д.В. Новикова, «Конституция РФ не только закрепляет механизм прямой трансформации норм международного права, но и провозглашает их примат над внутригосударственными нормами в случае коллизии с последними. Из этого следует, что каждая отрасль отечественного законодательства, в том числе уголовно-процессуальное, базируется как на внутренних законах, так и на международно-правовых актах»¹⁰⁶.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 581.

¹⁰⁴ Баглай М.В. Указ. соч. С. 102.

¹⁰⁵ См.: там же. С. 164.

¹⁰⁶ Новиков Д.В. Указ. соч. С. 47–48.

В настоящее время защита прав и свобод человека и гражданина является одной из наиболее актуальных общемировых проблем. Россия, вступив на путь реформирования, включилась в общемировую полемику по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина. В ряде международных правовых актов нашли свое закрепление принципы уголовного судопроизводства, в том числе принцип защиты прав и свобод.

Правовые основы отношений и сотрудничества между государствами, закрепленные в важнейших универсальных международных актах, создают позитивный фон для развития демократических институтов государства. Международные правовые нормы в области защиты прав и свобод человека и гражданина представляют собой первичную ступень для развития национального законодательства.

Таким образом, международные правовые акты и содержащиеся в них нормы стали источником права для ряда положений Конституции РФ, в том числе положений о защите прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, которые, в свою очередь, получили опосредованное закрепление в нормах УПК РФ. Так, в ст.ст. 9, 10, 12, 13 УПК РФ получили свое развитие положения Конституции РФ о достоинстве личности, праве на свободу и личную неприкосновенность, тайну частной жизни, основывающиеся на нормах международного права. Кроме того, данные нормы УПК РФ, а также нормы ст. 11 закрепляют и конкретизируют в рамках уголовного судопроизводства положения ст.ст. 2, 17 Конституции РФ. Положения о подсудности, закрепленные в ст.ст. 31, 32, 33, 34, 35, 36, основаны на норме, содержащейся в ст. 47 Конституции РФ. Источником для указанных статей, в том числе ст. 51 Конституции РФ, послужили нормы Всеобщей декларации прав человека, международные документы и конвенции, составляющие основу международной правовой базы о правах человека и гражданина.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве получил закрепление в законодательстве ряда государств.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран и стран СНГ, можно выделить два подхода к закреплению принципов. Так, для Франции, ФРГ, США, Великобритании характерно закрепление принципов уголовного судопроизводства посредством механизма их реализации. В уголовно-процессуальном законодательстве данных стран принципы сформулированы не посредством самостоятельных норм, а путем преломления основных идей в общем массиве уголовно-процессуальных норм.

В УПК Франции, например, основные принципы уголовного процесса получили свое закрепление посредством всей совокупности правовых норм уголовно-процессуального права, для которых они послужили первоисточником. Однако в данном случае правильнее говорить о принципах-идеях, пронизывающих все уголовное судопроизводство.

В то же время для стран СНГ (Россия, Казахстан, Украина, Белоруссия, Молдова, Кыргызстан и др.) характерно наличие норм-принципов, в которых нашли свое самостоятельное закрепление основные идеи уголовного процесса.

По нашему мнению, данная тенденция в западных государствах связана с повышенной значимостью в названных странах норм международного права, в которых и получили свое закрепление основные принципы уголовного судопроизводства. Подобную точку зрения высказывает Л. В. Головкин, отмечая, что существенный интерес в области закрепления и реализации принципов уголовного процесса во Франции представляет соотношение национального и международного законодательства. Во Франции, как и в России, основным источником уголовно-процессуального права долгое время оставался исключительно Уголовно-процессуальный кодекс. Вместе с тем, «...все большее значение для уголовного процесса Франции приобретают международные документы, среди которых первое место занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Пятого декабря 1978 г. Кассационный суд Франции в своем решении впервые сослался на нарушение Европейской конвенции, подчеркнув ее прямое действие в уголовном процессе»¹⁰⁷.

Несмотря на общие тенденции в закреплении принципов уголовного судопроизводства, в определении системы принципов уголовного процесса в западных странах не сложилось единой точки зрения. «В УПК Италии предусмотрен принцип «нравственной свободы индивида», означающий запрет применения «методов и способов, которые могут повлиять на свободу самоопределения индивида, его способность запоминать или оценивать факты». В бельгийской учебной и научной литературе среди принципов нередко упоминается «принцип свободы способов получения доказательств». В Дании среди принципов уголовного судопроизводства принято называть принцип «ускорения судопроизводства»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. М., 1996. С. 4.

¹⁰⁸ Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 18.

Однако в целом идеи-принципы в указанных государствах «стандартные» и основываются на общепризнанных принципах, сформулированных в международно-правовых документах. Среди принципов уголовного процесса, присущих большинству западных стран, одно из приоритетных положений занимает защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Для уголовно-процессуальных законодательств Англии, Франции, Германии, Канады, США, как и для международных документов, характерно применение понятия «защита», а не понятия «охрана». Это позволяет сделать вывод, что в данных государствах указанный принцип трактуется именно как принцип защиты прав и свобод, а не охраны.

Значительное внимание принципу защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе уделяется в США, но в данном случае его необходимо рассматривать в контексте принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, провозглашенного Конституцией США. Текст присяги президента США, содержащийся в п. 7 ст. 2 раздела 1 Конституции США, включает в себя общеправовое и процессуальное понятие защиты, а также понятие «охрана», и подтверждает точку зрения о разграничении указанных понятий на самостоятельные категории. Статья 14 Билля о правах, провозглашая равную для всех защиту закона, содержит понятие *protection*. Процессуальное понятие «защита» в тексте Конституции США практически не употребляется, за исключением текста присяги президента США, куда оно включено наравне с понятием «охрана» и общим понятием «защита». В то же время тексты отраслевых кодексов широко используют термины *defence*, *defense*, *defend* в различных смысловых значениях. В уголовно-процессуальном законодательстве США сущность принципа и его содержание раскрываются посредством ряда норм и институтов уголовного процесса, непосредственно его реализующих.

Кроме того, для США и Великобритании как государств общего права характерны особенности в области закрепления принципа защиты прав и свобод человека и гражданина. Если в странах континентального права принципы большей частью реализуются посредством уголовно-процессуальных кодексов, то для США и Англии характерно наличие значительного числа специализированных нормативных актов, регламентирующих реализацию отдельных элементов данного принципа, а также более широкое применение норм международного права в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо отметить, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве данных стран нормативного закрепления принципа

защиты прав и свобод человека и гражданина не имеет значительных негативных последствий, поскольку в полной мере компенсируется наличием действенного механизма его реализации.

В уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ в отличие от стран Европы и стран общего права принципы уголовного судопроизводства отвечают признаку нормативности и закрепляются либо посредством выделения в отдельную главу, либо путем включения норм-принципов в главу «Общие положения».

В УПК Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Кыргызстана принципы уголовного процесса помещены в отдельную главу «Общие принципы уголовного судопроизводства». Вместе с тем в УПК Украины подобная глава отсутствует, а принципы уголовного процесса отнесены к рангу общих положений и получили свое закрепление в гл. 1 наряду с задачами уголовного судопроизводства, основаниями для возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела, порядка освобождения от уголовной ответственности и т. п.

Таким образом, использование в уголовно-процессуальных кодексах понятия «принцип уголовного судопроизводства» и закрепление данных норм в самостоятельной главе является устойчивой тенденцией, характерной для стран СНГ, в том числе для Российской Федерации.

Проведенный анализ показал, что в целом существуют две основные тенденции в закреплении принципов уголовного судопроизводства, «принципов-идей» и «принципов-норм». В России и странах ближнего зарубежья принципы уголовного процесса сформулированы в виде самостоятельных норм, часто объединенных в одну главу. Однако, как показывает практика, нормативное закрепление не всегда обеспечивает эффективную реализацию принципа уголовного судопроизводства; без должного механизма реализации принципы-нормы по сути являются «мертвыми».

Необходимо отметить, что число положений, возводимых в ранг принципов уголовного процесса, в законодательстве данных стран не является общим для всех, что характерно и для европейских государств. В УПК Казахстана, например, наряду с принципами законности (ст. 10), уважения чести и достоинства личности (ст. 13), презумпции невиновности (ст. 19), характерных для УПК РФ, включены нормы о неприкосновенности собственности (ст. 18), всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела (ст. 24), об освобождении давать свидетельские показания (ст. 27).

Для УПК Белоруссии характерно закрепление в рамках гл. 2 принципов гласности и публичности, а также принципа осуществления прокурорского надзора в уголовном процессе. В уголовно-процессу-

альном законодательстве Молдавии присутствуют принципы свободного доступа к правосудию, осуществления уголовного судопроизводства в разумные сроки, официального характера уголовного процесса.

Таким образом можно говорить о том, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ не сложилось единой точки зрения на систему принципов уголовного судопроизводства. В то же время практически все изучаемые уголовно-процессуальные кодексы содержат принцип защиты прав и свобод человека и гражданина.

Анализ законодательства показал, что в процессе закрепления принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве разных стран вновь возникает вопрос соотношения понятий «защита» и «охрана». Однако в уголовно-процессуальном законодательстве бывших союзных республик вопрос о соотношении данных понятий окончательно не решен. В УПК Белоруссии, равно как и в УПК РФ, принципы уголовного процесса закреплены в самостоятельной главе «Задачи и принципы уголовного процесса», в том числе принцип защиты прав и свобод человека и гражданина. Закрепляя данный принцип в ст. 10 УПК Белоруссии, законодатель говорит именно о защите прав и свобод граждан, а не об охране.

Согласно ст. 10 УПК Молдавии законодательно закреплен принцип соблюдения прав, свобод и человеческого достоинства. Несмотря на то, что в наименовании принципа законодатель не использует ни понятие «защита», ни понятие «охрана», речь идет именно о принципе защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с ч. 3 указанной статьи любое лицо имеет право защищать всеми не запрещенными законом средствами свои права, свободы и человеческое достоинство, незаконно ущемленные или ограниченные в ходе уголовного судопроизводства. Следовательно, данная норма направлена именно на обеспечение защиты прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Как было отмечено выше, наряду с принципом защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в рамках уголовно-процессуального законодательства стран СНГ закреплен принцип охраны прав и свобод. Подобный подход в закреплении названного принципа можно увидеть на примере УПК Казахстана, где в ст. 15 содержится принцип охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам.

Значительное внимание при анализе принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в законодательстве зарубежных стран необ-

ходимо уделить содержанию данного принципа, поскольку его наполнение в УПК разных государств существенно отличается друг от друга.

Так, в ст. 10 УПК Молдавии законодатель в содержание принципа соблюдения прав, свобод и человеческого достоинства включил положения о соблюдении органами и лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве, прав и свобод граждан; о временном ограничении прав и свобод человека и гражданина; о праве лица защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом средствами; а также положения о возмещении ущерба, причиненного в ходе уголовного судопроизводства.

В ст. 10 УПК Белоруссии, регламентирующей обеспечение защиты прав и свобод граждан, помимо указанных положений содержится положение о свидетельском иммунитете, а также о мерах по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

В отличие от УПК Молдовы и УПК Белоруссии в УПК Казахстана содержание принципа охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам включает суженный перечень положений, а именно положение об обязанности органа, ведущего уголовный процесс, охранять права и свободы граждан, создавать условия для их осуществления; положение о возмещении вреда, причиненного гражданину в результате нарушения его прав, при производстве по уголовному делу, а также положение по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства (ст. 15).

Отличительной особенностью закрепления принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве стран ближнего зарубежья является закрепление порядка обеспечения безопасности участников уголовного процесса в самостоятельной статье либо главе уголовно-процессуального кодекса. Подобная тенденция характерна для УПК Казахстана, где порядок обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства закреплен в гл. 12. Аналогичное положение имеет место в УПК Молдавии, в рамках которого закреплена гл. 11 «Меры защиты». Иной подход в закреплении указанного института уголовного судопроизводства отмечается в УПК Украины, где порядок и основания применения мер безопасности закреплены в гл. 3 «Участники процесса, их права и обязанности», которая в 2000 г. была дополнена ст.ст. 52¹–52⁵, в рамках которых сформулированы основные положения обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, содержание данного принципа, предложенное в изученных уголовно-процессуальных кодексах, существенно отличается от содержания принципа, сформулированного в ст. 11 УПК РФ, а

именно исключением из него положений о свидетельском иммунитете, а также положений о применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства.

При исследовании уголовно-процессуального законодательства Франции, Германии, Великобритании, Италии, США выделение единого содержания принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве затруднено отсутствием нормативного закрепления данного принципа. Вместе с тем, допустимо определять содержание указанного принципа на основании международных документов, которые играют важнейшую роль в формировании национального законодательства указанных стран и большей частью являются нормами прямого действия в данных государствах.

В то же время отдельные аспекты реализации принципа защиты прав и свобод получили в западных странах детальное закрепление, например институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

«Среди развитых зарубежных стран США имеют достаточно богатый и уникальный опыт по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. В этой стране функционирует весьма внушительная система поддержки жертв преступлений, а также граждан, добровольно сотрудничающих с правоохранительными органами, регламентируемая Комплексным законом о борьбе с преступностью (1968 г.). Начиная с 1971 г., в США осуществляется финансируемая государством специальная Федеральная программа защиты свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников. Успех такой практики впервые был связан с именем Эйби Рильза, который выступал свидетелем по громкому уголовному делу. Защищаемому постоянно меняли место жительства, в суд доставляли в бронированном автомобиле в сопровождении вооруженного эскорта, каждый раз по новому маршруту, что позволило ему дать показания, оказавшие существенное влияние на разрешение дела»¹⁰⁹. Акт об усилении безопасности свидетелей 1984 г. предоставлял широкий перечень мер безопасности, в том числе смену имени, места жительства, места работы, а также другие меры по защите свидетеля и его семьи¹¹⁰.

В ФРГ в 1998 г. был разработан и принят Закон «О регулировании вопросов обеспечения защиты свидетелей, которым угрожает опас-

¹⁰⁹ Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. М., 2001. С. 148.

¹¹⁰ См.: Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Сыктывкар, 2003. С. 2.

ность». Данный закон определяет, что меры безопасности могут быть применены к свидетелям, которые дают или могут дать существенные показания в целях раскрытия особо опасных преступлений, а также к их родственникам и близким, если их жизни, здоровью или благосостоянию угрожает опасность¹¹¹. В соответствии с указанным законом реализуется Программа по защите свидетелей, предусматривающая режим секретности относительно данных о личности защищаемых лиц, а также возможность их перемещения на новое место жительства. Аналогичная программа, финансируемая за счет государственного бюджета, существует в Австрии. Самым распространенным способом защиты, как в США и ФРГ, является перемещение свидетеля на безопасную территорию, при этом после перемещения свидетелю несколько месяцев оказывается финансовая поддержка, призванная обеспечить свидетелю привычный уровень жизни до тех пор, пока он не адаптируется в новой обстановке и будет способен самостоятельно изыскивать материальные средства¹¹².

Государственные программы защиты свидетелей действуют также на территории Италии, Канады, Франции и Великобритании, основным средством защиты в которых является смена имени и места жительства лица, содействующего правосудию. Необходимо отметить, что реализация данных программ была бы невозможна без существенной финансовой поддержки со стороны государства, заинтересованного в эффективности осуществления правосудия. Совокупность данных норм можно рассматривать в качестве средства реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, основу принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве составляют нормы международного права, содержащиеся в универсальных и региональных международных документах.

Нормы о защите прав и свобод человека и гражданина в области уголовного судопроизводства получили достаточно широкое и четкое закрепление в нормах международного права, что свидетельствует о значимости данного принципа как для международного, так и национального права.

Необходимо отметить, что в международном праве речь идет именно о принципе защиты прав и свобод человека и гражданина, что под-

¹¹¹ См.: Мельников Ю.А. Защита лиц, содействующих правосудию, в законодательстве европейских государств // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: Сб. материалов III Всеросс. науч.-практ. конф. Пенза, 2004. С. 238.

¹¹² См.: Правовые основы защиты свидетелей в Австрии // Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников судопроизводства и практика его применения. М., 2000. С. 251–252.

тверждается проведенным анализом ряда положений Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, основных международных документов в области защиты прав и свобод человека.

Для всех без исключения исследуемых стран характерно включение в систему принципов уголовного судопроизводства принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В Германии, Италии, США, Франции и других странах закреплён и реализуется именно принцип защиты прав и свобод, а не охраны, который имеет место в УПК РФ и ряде стран ближнего зарубежья. Данный подход более верный, поскольку основу данного принципа составляют общепризнанные нормы международного права, в которых также сформулирован этот принцип как принцип защиты прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, имеют место существенные особенности в закреплении указанного принципа в нормах УПК данных государств. Так, для стран запада характерно закрепление принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа защиты прав и свобод человека, посредством механизма их реализации, в то время как для УПК РФ и УПК стран СНГ характерно выделение принципов уголовного процесса и закрепление его в отдельных статьях. В данном случае не достигается положительного эффекта подобного самостоятельного нормативного закрепления, так как в большинстве случаев принципы не имеют должного механизма реализации и указанные нормы являются в большей степени декларативными, нежели реально действующими.

Заметим, что для повышения уровня защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ необходимо учитывать опыт мирового сообщества. В связи с этим возможно предложить следующее наименование данной нормы: «Защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Существенно, что данная формулировка указанного принципа будет соответствовать нормам международного права и тенденциям мирового сообщества в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, эффективное обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе станет возможным лишь при объединении нормы-принципа и действенного механизма его реализации. Следовательно, необходимо не только привести указанные положения в соответствие с нормами международного права, но и создать реально действующий механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Глава 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 2.1. Сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

При исследовании такого правового явления, как принципы уголовного судопроизводства, необходимо уделить должное внимание понятию «сущность», поскольку оно представляет собой «внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования»¹¹³.

«Сущность есть философская категория, отражающая внутреннее содержание предмета, выражающееся в устойчивом единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия. Сущность характеризует устойчивые необходимые признаки вещи»¹¹⁴.

В настоящее время в научной литературе отмечается многообразие взглядов на сущность принципов уголовного судопроизводства. Данное многообразие является следствием существования значительного количества точек зрения на понятие «принцип уголовного судопроизводства».

В.Н. Бибило определяет сущность принципов уголовного процесса как «концентрированное выражение уровня общественного развития, правосознания, общественной и юридической практики, объективное в смысле материального источника, их отражающего, и обусловленное в конечном счете экономическими условиями жизни общества»¹¹⁵.

П.А. Лупинская придерживается иной точки зрения: «Принципы применительно к уголовному судопроизводству отражают сущность и содержание уголовного процесса, характеризуют его исторический тип, определяют предмет и метод процессуального регулирования.

¹¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 794.

¹¹⁴ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т филос. РАН; Пред. науч.-ред. совета В.С. Стекин. М., 2001. С. 682.

¹¹⁵ Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С. 8.

Принципы характеризуют уровень защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве»¹¹⁶.

Сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина тесно связана с пониманием самого понятия «защита» и проблемой соотношения понятий «охрана» и «защита» в уголовном судопроизводстве.

Необходимо исследовать именно сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, а не охраны прав и свобод. Кроме того, данное исследование необходимо проводить не на основании ст. 11 УПК РФ, которая закрепляет исключительно механизм реализации, а на основании положений Конституции РФ и совокупности положений УПК РФ, в которых нашли свое закрепление отдельные элементы принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

К.Ф. Гуценко определяет сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в качестве гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. «Положения, закрепленные в ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», являются развитием и конкретизацией применительно к уголовному судопроизводству выраженных в ст.ст. 2 и 45 Конституции РФ предписаний о защите прав и свобод человека и гражданина. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает широкие права участников уголовного процесса.

Однако для того чтобы ими воспользоваться беспрепятственно, участникам уголовного процесса необходимо знать свои права, обязанности и ответственность, а также иметь возможность эффективно отстаивать свои права. Этим двум взаимосвязанным аспектам и посвящена ст. 11 УПК РФ»¹¹⁷.

Аналогичной позиции придерживается П.А. Лупинская, определяющая принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, закрепленный в ст. 11 УПК РФ, в качестве элемента механизма защиты прав и свобод человека и гражданина¹¹⁸.

Таким образом, сущность принципа защиты прав и свобод, закрепленного в ст. 11 УПК РФ, трактуется с позиций процессуальных гарантий и механизма реализации прав и свобод.

¹¹⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 174.

¹¹⁷ Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак. / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., 2004. С. 107.

¹¹⁸ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации.

А.П. Гуськова также исследует сущность принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве через призму процессуальных гарантий, отражающих общегосударственную направленность правоохранительной функции. В свою очередь, сущность защиты рассматривается ею как «цель», «предназначение», осуществляемые в обозначенных законом функциях уголовного судопроизводства¹¹⁹. При этом ею делается ссылка на то, что ст. 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, однако для того, чтобы защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, их прежде всего следует знать. В ст. 11 УПК РФ уточняются права должностных лиц по обеспечению возможности осуществления этих прав¹²⁰. На основании изложенного можно говорить о том, что положения об охране прав и свобод ст. 11 УПК РФ по сути конкретизируют общие положения о защите, предусмотренные ст. 45 Конституции РФ.

Необходимо заметить, что К.Ф. Гуценко и П.А. Лупинская отмечают, что положения ст. 11 УПК РФ являются механизмом реализации положений ст.ст. 2 и 45 Конституции РФ, в которых сформулирован принцип защиты прав и свобод человека и гражданина, т. е. в данном случае оба автора возвращаются к вопросу о соотношении понятий «защита» и «охрана».

Подобная позиция позволяет сделать вывод о том, что положения ст. 11 УПК РФ в существующем содержании нормы являются не принципом, а элементом механизма реализации принципа защиты прав и свобод, закрепленного в Конституции РФ. В пользу данного подхода говорит и тот факт, что законодатель в ст. 11 УПК РФ предусматривает охрану прав и свобод человека и гражданина. Понятие «прав и свобод человека и гражданина» необходимо толковать в более широком смысле, чем это предусмотрено содержанием указанной статьи, поскольку права и свободы человека и гражданина регламентируются положениями гл. 2 Конституции РФ.

Глава 2 Конституции РФ предусматривает более широкий перечень прав и свобод, чем ст. 11 УПК РФ, из которых не все имеют прямое отношение к уголовному судопроизводству. П.А. Лупинская отмечает, что «объектом охраны являются права и свободы личности, закрепленные Конституцией РФ»¹²¹.

¹¹⁹ См.: Гуськова А.П. Указ. соч. С. 6.

¹²⁰ См.: там же.

¹²¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 188.

Сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве часто подменяется сходными по лексическому значению институтами уголовного процесса, но не раскрывающими сущности принципа защиты. Отсюда ясно, что сущность принципа защиты прав и свобод необходимо исследовать в тесной взаимосвязи с понятием защиты в уголовном процессе.

В теории уголовно-процессуального права на понятие защиты в уголовном судопроизводстве существует несколько точек зрения: 1) защита — функция уголовного судопроизводства; 2) защита — институт уголовного судопроизводства, предусматривающий обеспечение безопасности участникам уголовного процесса; 3) защита — оказание квалифицированной юридической помощи; 4) защита — сторона в уголовном судопроизводстве.

В данном случае объектом исследования является принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как основополагающая идея, руководящее положение всего уголовного судопроизводства, пронизывающая все стадии уголовного процесса и являющаяся элементом системы принципов уголовного судопроизводства.

А.М. Ларин под защитой понимает разнообразную деятельность по охране прав и свобод от нарушений и ограничений, а также возмещению ущерба¹²². Он раскрывает сущность защиты в уголовном судопроизводстве исключительно через призму обеспечения безопасности участников уголовного процесса, но не говорит о том, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства есть элемент принципа защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве¹²³.

Для определения сущности принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо исследовать основные аспекты данного понятия.

И.Я. Фойницкий определял сущность защиты в единстве ее составных элементов: материальной и формальной защиты, — а именно в ограждении невиновности подсудимого его прав и интересов перед уголовным судом и в наличии у каждого подсудимого права иметь представителя перед судом.

При этом он отмечал, что наличие защиты в формальном смысле или ее отсутствие никоим образом не ограничивает принципа защиты.

¹²² См.: Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Конституция РФ и совершенствование механизма защиты прав человека. М., 1994. С. 58.

¹²³ Данную точку зрения поддерживает также О.А. Зайцев (см.: Зайцев О.А. Указ. соч. С. 14).

«Когда из уголовного процесса был изгнан представитель подсудимого, то сам принцип защиты оставался неприкосновенным»¹²⁴.

А.С. Александров также говорит о существовании принципа обеспечения защиты прав и свобод, а также законных интересов, предусмотренных Конституцией РФ¹²⁵.

Аналогичной позиции придерживается И.Л. Трунов, рассматривающий принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве с позиций обеспечения прав личности в рамках уголовного процесса. Кроме того, он рассматривает принципы уголовного судопроизводства и принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве с позиций системы гарантий прав и свобод личности. Таким образом, он определяет сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в качестве правовой гарантии¹²⁶.

Сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве невозможно определить без исследований понятий «права человека» и «права гражданина».

Содержание данных понятий не тождественно: «права человека проистекают из естественного права, а права гражданина — из позитивного, хотя и те, и другие носят неотъемлемый характер. Права человека являются исходными, они присущи всем людям от рождения независимо от того, являются ли они гражданами государства, в котором живут, или нет, а права гражданина включают в себя те права, которые закрепляются за лицом только в силу его принадлежности к государству»¹²⁷.

Участниками уголовного судопроизводства могут быть не только граждане России, но и иностранные граждане, и лица без гражданства. Следовательно, в этом случае на лицо, не являющееся гражданином РФ, не могут распространяться нормы ст. 11 УПК РФ в части охраны прав и свобод гражданина. Однако УПК РФ не предусматривает подобного разграничения; из содержания ст. 11 УПК РФ следует, что она распространяется на всех участников уголовного судопроизводства вне зависимости от статуса гражданства.

Н.Ю. Волосова отмечает, что «данная норма обязывает охранять права и свободы каждого участника уголовного судопроизводства должностными лицами, осуществляющими производство по уголовно-

¹²⁴ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 43.

¹²⁵ См.: Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства. С. 162–178.

¹²⁶ См.: Трунов И.Л. Указ. соч. С. 90.

¹²⁷ Баглай М.В. Указ. соч. С. 161.

му делу. Процессуальные права участвующих в уголовном деле лиц есть юридическое выражение более широкого естественного права каждого защищаться от любого произвольного посягательства»¹²⁸.

Исследование сущности принципов уголовного судопроизводства тесно связано с проблемой разделения принципа уголовного процесса на составные элементы. В данном аспекте необходимо отметить, что в научной литературе существуют две противоположные точки зрения относительно элементов принципа уголовного судопроизводства.

О.В. Вишневецкая высказывает суждение о том, что «принципы трудно разделить на элементы, а во многих случаях это совершенно невозможно, так как любая идея есть сконцентрированная мысль, которую опасно разрывать на части — можно потерять ее точное смысловое значение»¹²⁹. Е.А. Карякин на примере принципа состязательности также говорит о невозможности разделения принципа на отдельные элементы: «У принципа состязательности в действительности элементов не обнаруживается, тогда как элементы можно обнаружить непосредственно в состязательной деятельности»¹³⁰.

В то же время А.С. Александров на примере исследования принципа диспозитивности и А.В. Гриненко, исследуя сущность принципа презумпции невиновности, выдвигают идею возможности абстрактного расчленения данных принципов на отдельные элементы¹³¹.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина также можно рассматривать с точки зрения возможного выделения отдельных элементов. При этом данное выделение носит абстрактный характер, так как сохраняется идея единства принципа.

«Защищать» означает «оберегать, охранять, отстаивать, оборонять, заступаться, не давать в обиду»¹³².

«Термин «защита» и его синонимы «оборона», «охрана», «юридическая помощь», «устранение опасности» использованы для обозначения деятельности, которая состоит в оберегании прав и

¹²⁸ Волосова Н.Ю. Уголовный процесс. Общая часть: Учеб. пособие. Оренбург, 2003. С. 57.

¹²⁹ Вишневецкая О.В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 10.

¹³⁰ Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): Моногр. Оренбург, 2005. С. 11.

¹³¹ См.: Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе. С. 18–29; Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. С. 131–138.

¹³² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1981. Т. 1. С. 668.

свобод человека и гражданина безотносительно к его роли в уголовном процессе»¹³³.

Защита права представляет собой единство нескольких элементов и может осуществляться различными способами. В.М. Ведяхин и Т.В. Шубина в качестве таких составных элементов рассматривают «меры юридической ответственности», «меры защиты», «меры безопасности»¹³⁴.

З.В. Макарова выделяет в качестве элементов защиты реализацию и обеспечение прав, а также восстановление нарушенных прав.

«Защита в уголовном процессе — это уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения, в которых реализуются и обеспечивают права, свободы и законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Право на защиту в уголовном процессе в широком смысле следует понимать как предоставленную законом возможность применять (для государственных органов) или требовать применения (для иных участников уголовного процесса) мер правоохранительного и принудительного характера для недопущения неправомерных действий в отношении участников уголовного судопроизводства и восстановления их нарушенных прав»¹³⁵.

Таким образом, элементами защиты являются недопущение нарушения прав и свобод, а также восстановление нарушенных прав.

Сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве состоит в том, чтобы оберегать права и свободы, а также в том, чтобы восстановить данные права и свободы, если они все же были нарушены.

Следовательно, соблюдение принципа защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве состоит в том, чтобы лица, осуществляющие уголовное преследование, ограждали права и свободы человека и гражданина от нарушения третьими лицами, а также сами не допускали их нарушения. Кроме того, соблюдение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве предполагает возможность восстановления нарушенных прав.

В пользу данной концепции свидетельствует следующее: в ст. 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина понимается как обязанность государства; положения ст. 45 Конституции РФ, в которых закреплена норма о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется и каждый

¹³³ Волосова Н.Ю. Об уголовно-процессуальном понятии защиты. С. 124.

¹³⁴ См.: Ведяхин В.М., Шубина Т.В. Указ. соч. С. 70.

¹³⁵ Макарова З.В. Указ. соч. С. 223.

вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Кроме того, особенностью уголовного судопроизводства является то, что в ходе уголовного преследования законом предусматривается возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина. Однако любые действия, имеющие целью подобное ограничение, должны быть обоснованы и осуществлены исключительно в соответствии с законом. Данное положение также составляет элемент принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Сущность принципа защиты прав и свобод в данном аспекте отражают следующие положения: «никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований» (ч. 1 ст. 10 УПК РФ); «осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения» (ч. 1 ст. 12 УПК РФ); «наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только на основании судебного решения» (ч. 2 ст. 13 УПК РФ). Данные статьи предусматривают возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, но в качестве необходимого элемента защиты данных прав и свобод выступает основание подобных ограничений — прямое указание закона либо судебное решение.

Таким образом, сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина состоит в триединстве составных элементов данного принципа, а именно в недопущении нарушений прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления уголовного преследования, в ограничении прав и свобод исключительно в случаях, предусмотренных законом, а также в восстановлении прав и свобод, подвергшихся нарушению как со стороны лиц, осуществляющих уголовное преследование, так и со стороны третьих лиц.

Кроме того, сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать с позиций предмета защиты.

В научной литературе выделяются предмет и пределы защиты. «Предмет защиты означает то, на что направлена защита, а пределы — границы (рамки) защиты, т. е. какими средствами и способами может осуществляться защита, когда она является допустимой, правомерной, и чем может быть ограничена»¹³⁶. Е.В. Горбачева говорит не о предме-

¹³⁶ Макарова З.В. Указ. соч. С. 226.

те, а об объекте защиты в уголовном судопроизводстве, содержание которого составляют права и законные интересы участников уголовного судопроизводства¹³⁷. «В литературе никто не оспаривает мнения, что предмет защиты образуют права и свободы человека и гражданина. Спор идет о том, входят ли в предмет защиты законные интересы. Ряд авторов в предмет защиты включают не только права и свободы, но и законные интересы¹³⁸.

В.Д. Адаменко различает предмет защиты обвиняемого и предмет права на защиту. В предмет защиты он включает субъективные интересы (как законные, так и незаконные), реально и мнимо нарушенные субъективные права, а право на защиту распространяется не на весь предмет защиты, а лишь на ту его часть, которая способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, поэтому предметом права на защиту служат законные субъективные интересы и реально нарушенные субъективные права¹³⁹.

В.М. Ведяхин и Т.Б. Шубина выделяют в качестве объекта защиты права конституционные права и свободы, субъективные права, охраняемые законом интересы и право в целом¹⁴⁰.

По мнению З.В. Макаровой, «законные интересы — это не права, не свободы; они не охватываются их содержанием, однако носят характер правового дозволения и закрепляются не только в конкретных правовых предписаниях, но и в общих принципах права. Законный интерес — это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам — в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным»¹⁴¹.

Однако понятие «законный интерес» и его защиту необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с правами и свободами человека и гражданина. З.В. Макарова отмечает, что не все законные интересы

¹³⁷ См.: Горбачева Е. В. Указ. соч. С. 32.

¹³⁸ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 293; Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 191; Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 1996. С. 330; Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 111–112.

¹³⁹ См.: Адаменко В. Д. Предмет и сущность защиты обвиняемого. Томск, 1983. С. 112–115.

¹⁴⁰ См.: Ведяхин В. М., Шубина Т. Б. Указ. соч. С. 78.

¹⁴¹ Макарова З. В. Указ. соч. С. 228.

подлежат защите, а только те, которые так или иначе связаны с правами и обязанностями человека и гражданина¹⁴².

Следовательно, предметом защиты в уголовном судопроизводстве являются права и свободы человека и гражданина, а также связанные с ними законные интересы.

Однако особенностью принципа защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве является тот факт, что ряд положений Конституции РФ нашли свое непосредственное закрепление в качестве норм-принципов и в рамках УПК РФ. К числу таких норм можно отнести: принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ, ст. 21 Конституции РФ); принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ, ст. 22 Конституции РФ); принцип неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ, ст. 25 Конституции РФ); принцип соблюдения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ, ст. 23 Конституции РФ); принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ, ст. 49 Конституции РФ); право на защиту (ст. 16 УПК РФ, ст. 48 Конституции РФ).

На основании данного анализа можно отметить, что практически весь перечень норм, составляющих систему принципов уголовного судопроизводства, по сути представляет собой перечень прав человека и гражданина, закрепленных Конституцией РФ, а следовательно, составляющих совокупность прав и свобод, являющихся высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), а также подлежащих обязательной государственной защите (ст.ст. 2, 45 Конституции РФ).

В то же время в Конституции РФ закреплены и иные права и свободы, защита которых также является обязанностью государства, которые играют значительную роль в уголовном судопроизводстве. К числу таких норм относятся положение о свидетельском иммунитете (ст. 51 Конституции РФ), право на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти или их должностными лицами (ст. 53 Конституции РФ), право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 47 Конституции РФ).

Следовательно, вне зависимости от того, закреплено ли то или иное право в рамках УПК РФ, в качестве отдельного принципа или института данное право представляет собой предмет защиты в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве состоит в предупрежде-

¹⁴² См.: там же.

нии нарушения, соблюдении закона при ограничении, восстановлении нарушенных прав и свобод человека и гражданина — как закрепленных в нормах УПК РФ, так и не закрепленных, а также тесно связанных с ними законных интересов.

Необходимо отметить, что особенностью принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является различие в процессуальном статусе участников уголовного судопроизводства. По общему правилу принцип защиты распространяется на всех участников уголовного судопроизводства вне зависимости от их процессуального положения, возраста и гражданства.

Существующая в настоящее время формулировка ст. 11 УПК РФ создает возможность разночтений в понимании сущности принципа защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве именно в вопросе предмета защиты, так как в статье законодатель одновременно закрепляет механизм защиты как конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Кроме того, в наименовании статьи речь идет о правах и свободах человека и гражданина, а в рамках статьи законодатель употребляет термин «участники уголовного судопроизводства».

Представляется верным понимание сущности принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в контексте конституционных, естественных и неотчуждаемых прав и свобод, закрепленных в международных правовых актах, Конституции РФ, защита которых является прямой обязанностью государства.

Кроме того, в ст. 6 УПК РФ, регламентирующей назначение уголовного судопроизводства, законодатель разграничивает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Необходимо отметить, что подобное разграничение в призме принципа защиты прав и свобод человека и гражданина носит абстрактный характер, поскольку Конституция РФ наделяет каждого человека и гражданина равными правами и обязанностями, которые являются непосредственно действующими и принадлежат каждому человеку от рождения.

Особенностью в данном случае являются элементы принципа защиты прав и свобод, имеющие место в каждом конкретном случае. В частности, в случае с защитой потерпевших мы имеем дело с лицами и организациями, чьи права, свободы и законные интересы уже были нарушены преступлением, т. е. в большей мере защита осуществляется

путем восстановления нарушенного права. В то же время потерпевшие являются активными участниками уголовного судопроизводства, следовательно, на них распространяется принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Е.А. Лукашева рассматривает сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, преломляя ее через призму правового положения лица — участника уголовного судопроизводства, выделяя защиту прав и свобод, нарушенных преступлением, защиту от обвинения и подозрения, а также процессуальные гарантии прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве¹⁴³. При этом защиту от обвинения и подозрения она предлагает рассматривать в качестве особой разновидности принципа защиты прав и свобод человека и гражданина: «...ошибочное или заведомо ложное обвинение, влекущее осуждение и наказание невиновного, подчас столь же опасно, как тяжкое преступление. Поэтому есть основание видеть в защите от уголовного преследования особую форму защиты прав и свобод личности»¹⁴⁴.

А.М. Ларин выступает противником данной позиции, обосновывая это тем, что провозглашенная в Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека, судебная защита есть противодействие неправомерным посягательствам на права и свободы личности, тогда как защита подозреваемого и обвиняемого представляет собой противодействие уголовному преследованию, т.е. речь идет о качественно различных понятиях¹⁴⁵.

Составные элементы сущности принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве имеют практическое значение. Такой элемент, как предупреждение нарушения и законный порядок ограничения прав и свобод, реализуется государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, т. е. по сути представляет собой реализацию обязанности государства по защите прав и свобод, закрепленную в ст. 2 Конституции РФ. «В уголовном судопроизводстве обязанность по охране прав и свобод личности возложена на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу: суд, прокурор, следователь, дознаватель»¹⁴⁶.

¹⁴³ См.: Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 169–208

¹⁴⁴ Там же. С. 190.

¹⁴⁵ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 9.

¹⁴⁶ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2004. С. 190

Е.А. Лукашева, А.М. Ларин рассматривают данное положение с позиции процессуальных гарантий прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: «Если право личности (субъективное право, полномочие) есть закрепленная в законе возможность лица в определенных условиях действовать определенным образом (или воздерживаться от действий), то гарантией права является исполнение (соблюдение) другим лицом, прежде всего, органом или представителем власти, предписанной ему обязанности, обеспечивающей условия реализации данного права»¹⁴⁷.

Однако сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выражается не только в обязанности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, защищать права и свободы участников уголовного судопроизводства, но и в праве лиц требовать защиты их прав, свобод и законных интересов, а именно требовать соблюдения их прав, предупреждения нарушения и восстановления.

Данное положение вытекает из п. 2 ст. 45 Конституции РФ: «... каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Элементами указанного аспекта принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступают такие положения, как право требовать возмещения вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование; право на обжалование процессуальных действий и решений; право на квалифицированную юридическую помощь.

Таким образом, сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина можно также рассматривать как совокупность таких взаимосвязанных элементов, как обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина, и законные интересы, а также как право гражданина защищать свои права и свободы всеми доступными средствами, одним из которых является обращение в государственные органы за защитой своего права. Это обусловлено тем, что право и обязанность тесно взаимосвязаны друг с другом элементами правовой системы. Реализация любого права, в том числе права на защиту, подразумевает чью-либо обязанность исполнить ряд действий, создающих условия и возможности для подобной реализации.

В настоящее время не существует единого подхода к пониманию сущности принципа защиты прав и свобод человека и гражданина.

¹⁴⁷ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 208.

Это является следствием отсутствия единого, законодательно закрепленного понятия «принципы уголовного судопроизводства», а также понятия «принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина можно рассматривать как совокупность составных элементов, отражающих способы направления реализации данного принципа, а также предмет защиты. Возможно рассматривать сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве с позиции единства права лица защищать свои права и свободы самостоятельно и требовать защиты своих прав и свобод от государственных органов и должностных лиц, а также с позиции обязанности данных органов обеспечивать реализацию прав и свобод.

На законодательном уровне была сделана попытка разграничить защиту прав и свобод человека и гражданина в зависимости от процессуального положения стороны уголовного судопроизводства. По мнению Е.А. Лукашевой, А.М. Ларина, З.В. Макаровой, Н.Ю. Волосовой, принцип защиты прав и свобод человека и гражданина распространяется на всех участников уголовного судопроизводства вне зависимости от их процессуального положения.

Вычленение отдельных элементов принципа защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве носит абстрактный характер, поскольку существенным признаком любого принципа уголовного судопроизводства как идеи, пронизывающей все стадии уголовного процесса, является его неделимость. Следовательно, сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать с позиции единства всех обозначенных элементов.

§ 2.2. Содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

«Демократический принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве впервые включен в систему принципов российского уголовного процесса. Содержанием этого принципа является предусмотренный законом комплекс обязанностей государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, по обеспечению прав и законных интересов участников процесса, восстановлению нарушенных прав и

созданию условий для безопасной и беспрепятственной реализации этих прав»¹⁴⁸.

Содержание является философской категорией, прочно связанной с понятиями «сущность» и «форма». «Содержание отражает взаимосвязь природной совокупности элементов, отражающих сущность предмета или явления, выраженное в социальной упорядоченной форме»¹⁴⁹.

Т.Н. Добровольская определяла содержание принципа процесса как «суть заключенного в нем правого требования, определяющего социальный смысл и направленность основанной на этом требовании деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел»¹⁵⁰.

Таким образом, содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать с позиций взаимодействия отдельных структурных элементов данного принципа, получивших свое выражение в объективной форме.

В ст. 11 УПК РФ развивается и конкретизируется общий принцип защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренный Конституцией РФ (ст.ст. 2, 17). Однако понятие «права и свободы человека и гражданина» охватывает общий перечень прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ. В рамках же ст. 11 УПК РФ нашли отражение лишь несколько из предусмотренных Конституцией РФ прав.

Согласно ст. 11 УПК РФ, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выражается в обязанности суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также иным участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности.

Кроме того, ч. 2 данной статьи регламентирует вопрос о даче показаний лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, т. е. об обязанности органов следствия и суда предупредить этих лиц о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств. Часть 3 ст. 11 УПК РФ регламентирует вопрос обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких. В ч. 4 указанной статьи содержится норма о возмещении вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

¹⁴⁸ Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2003. С. 53.

¹⁴⁹ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Науч. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет; председ. В.С. Стекин. М.: Мысль, 2001. С. 653.

¹⁵⁰ Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 42.

Следует также отметить, что ч. 1 ст. 11 УПК РФ предусматривает не только разъяснение прав, обязанностей и ответственности участников уголовного судопроизводства, но и обеспечение возможности их реализации.

Данное положение по сути противоречит ст. 18 Конституции РФ, которая, в свою очередь, гласит, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и, следовательно, не требуют дополнительных условий для реализации. Кроме того, свободы человека и гражданина, которые законодатель вводит в круг регулирования ст. 11 УПК РФ, не предусматривают наличия специальных условий для их осуществления.

В частности, ч. 1 ст. 11 УПК РФ предусматривает, что, осуществляя свои процессуальные обязанности, суд, прокурор, следователь, дознаватель должны разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

В соответствии с данной нормой «суд, прокурор, следователь должны не только указать на существование определенного права, но именно разъяснить его смысл и содержание в понятных для участника уголовного судопроизводства понятиях»¹⁵¹.

Однако данная норма носит дуалистический характер, поскольку законодатель не указывает, какие именно права, обязанности и ответственность подлежат разъяснению в порядке, предусмотренном данным положением.

В научной литературе сложилось мнение, согласно которому в данном случае речь идет о правах, обязанностях и ответственности участников уголовного судопроизводства, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, одним из аргументов, подтверждающих данную точку зрения, является тот факт, что в ч. 1 ст. 11 УПК РФ законодатель конкретно указывает участников уголовного судопроизводства: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик.

В рамках уголовного судопроизводства каждое из этих лиц обладает специфическим набором прав и обязанностей, определяемых УПК РФ. В частности, правовое положение подозреваемого регламентируется ст. 46 УПК РФ, обвиняемого — ст. 47 УПК РФ, потерпевшего — ст. 42 УПК РФ, гражданского истца — ст. 44 УПК РФ, гражданского

¹⁵¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2002. С. 50.

ответчика — ст. 54 УПК РФ. Именно права и обязанности, предусмотренные в данных статьях УПК РФ, разъясняются участникам уголовного судопроизводства.

П.А. Лупинская в качестве объекта охраны определяет права и свободы личности, закрепленные в Конституции РФ и конкретизированные уголовно-процессуальным законом, при этом отмечая обязанность суда, следователя, прокурора, дознавателя разъяснять участникам судопроизводства их процессуальные права, установленные нормами УПК РФ, а не права и свободы человека и гражданина, установленные Конституцией РФ, являющиеся непосредственным объектом охраны¹⁵².

Разъяснение прав, обязанностей и ответственности за их невыполнение производится сразу после того, как конкретное лицо будет признано участником уголовного судопроизводства. Факт разъяснения прав, обязанностей и ответственности в обязательном порядке фиксируется в процессуальных документах. Необходимо отметить, что в большинстве случаев разъяснение прав и обязанностей участников уголовного процесса носит формальный и ограниченный характер.

В большинстве случаев разъяснение прав осуществляется посредством перечисления набора прав и обязанностей без каких-либо уточнений или дополнений либо посредством предоставления лицу бланка с указанным перечнем прав. При этом лицу не разъясняется, каким образом и при каких условиях он может реализовать предоставленные ему права. По сути, цель разъяснения прав не достигнута, поскольку гражданин не понимает их смысла, а также каким образом он может ими воспользоваться.

Кроме того, в 85 % уголовных дел следователи и дознаватели прибегают к помощи перечней прав и обязанностей участников уголовного процесса на бумажном носителе, давая возможность ознакомиться с ними, но не разъясняя их. Так, в уголовном деле по обвинению К. по ст. 228, ч. 1 в ходе судебного заседания он заявил, что перед производством допроса в качестве подозреваемого ему не были разъяснены его права. Причем К. пояснил, что ознакомился с перечнем прав и подписал, «потому что так сказал следователь»¹⁵³.

В ходе анкетирования большинство опрошенных указали, что ознакомление с правами и обязанностями происходило в форме предоставления письменного перечня прав либо в форме простого оглашения их прав, обязанностей и ответственности как участников уголовного

¹⁵² См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 188–190.

¹⁵³ См.: Уголовное дело № 1-29/2004 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга 2004 г.

судопроизводства. Из них 44 % опрошенных указали, что суть ряда их прав осталась для них неясна, а 63 % опрошенных отметили, что хотя и уяснили суть их прав, но не знали, каким конкретно образом могут ими воспользоваться, например, кому, когда и в какой форме могут подать ходатайства и заявления.

Опрос потерпевших и свидетелей показал, что 48 % респондентов поставили подпись, что ознакомлены со своими правами, не прочитав их полностью; 21 % ознакомились со всем перечнем, но не уяснили сути нескольких из них; в 14 % случаев следователь зачитал их права, но не разъяснил; 9 % уточнили у следователя порядок осуществления своих прав; 5 % обратились в дальнейшем за разъяснением к юристу; и лишь в 3 % случаев следователем права были прочитаны и разъяснены в полном объеме.

Необходимо совершенствовать правоприменительную практику положений о разъяснении участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности, а именно разъяснять кроме самих прав и обязанностей порядок их реализации.

Помимо разъяснения прав, обязанностей и ответственности участников уголовного судопроизводства в ч. 2 ст. 11 УПК РФ содержится норма, регламентирующая особенности дачи показаний лицами, обладающими свидетельским иммунитетом.

«Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает свидетельский иммунитет в качестве одного из институтов, призванных защищать права участников уголовного процесса. Согласно УПК РФ субъекты свидетельского иммунитета подразделяются на две группы. В первую входят лица, которые имеют право отказаться от дачи показаний. Вторая группа состоит из тех лиц, которые не могут допрашиваться в качестве свидетелей по поводу некоторых обстоятельств либо вообще давать показания по делу»¹⁵⁴.

Результаты проведенного анкетирования среди участников уголовного судопроизводства показывают, что около 83 % опрошенных приходилось выступать в качестве свидетелей по уголовным делам в отношении близких родственников. Из них 97 % правило о свидетельском иммунитете было разъяснено. Правом, предусмотренным в ст. 51 Конституции РФ, активно воспользовались подозреваемые и обвиняемые, причем, как показывают результаты опроса, более активно указанным правом подозреваемые и обвиняемые пользуются при допросах с участием адвоката.

¹⁵⁴ Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Рос. юстиция. 2003. № 9. С. 49.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 УПК РФ в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

«Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает свидетельский иммунитет в качестве одного из институтов, призванных защищать права участников уголовного судопроизводства»¹⁵⁵.

Пункт 40 ст. 5 УПК РФ определяет свидетельский иммунитет как право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом.

По мнению М.А. Фокиной, «свидетельский иммунитет — это предоставляемое свидетелю право отказаться от дачи показаний в силу родственных отношений или служебных обязанностей.

Свидетельский иммунитет имеет глубокие исторические корни. Он известен со времен римского права, существовал в дореволюционном российском гражданском судопроизводстве, широко используется в современном гражданском процессе иностранных государств»¹⁵⁶. Нормы о свидетельском иммунитете в уголовном судопроизводстве основываются на Конституции РФ¹⁵⁷.

Согласно ст. 51 Конституции РФ, никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Положения данной статьи ориентируют на самые высокие международные стандарты, гарантирующие неприкосновенность личности. Понятие, значение и место свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве являются дискуссионными вопросами. Как показывает практика, в более чем 73% случаев подозреваемые, обвиняемые и их родственники предпочитают воспользоваться своим правом свидетельского иммунитета и отказываются от дачи показаний; лица, обладающие этим правом и дающие показания, составляют 27%. По данным проведенного нами исследования, 12% давших показания лиц

¹⁵⁵ Петуховский А. Указ. соч.

¹⁵⁶ Фокина М.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Правоведение. 1995. № 4–5. С. 37.

¹⁵⁷ См.: там же.

затем отказываются от них, мотивируя это тем, что им не было понятно их право не свидетельствовать против своих близких.

Понятие и видовые характеристики свидетельского иммунитета получили широкое рассмотрение в работах Ф.А. Агаева, В.Н. Галузо, В.Г. Даева, А.М. Ларина, В.Н. Смыслова¹⁵⁸. В аспекте соотношения данного института с иными нормами УПК РФ помимо вышеуказанных авторов свидетельский иммунитет исследовали: А.Ю. Епихин, А.Г. Кибальник, А.Н. Николаев, А.П. Юрков¹⁵⁹. Большинство указанных авторов рассматривают свидетельский иммунитет с позиции института уголовного судопроизводства, направленного на защиту прав и свобод человека. Однако включение данной нормы в ст. 11 УПК РФ представляется довольно спорным.

По мнению Ф.А. Агаева, В.Н. Галузо, В.Г. Даева, В.Н. Смыслова, свидетельский иммунитет не является составным элементом принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а представляет собой институт уголовного судопроизводства, направленный на реализацию защиты прав и свобод.

Положение ч. 2 ст. 11 УПК РФ, закрепляющее обязанности разъяснить лицу, обладающему свидетельским иммунитетом, то, что в случае его согласия дать показания они будут использованы в дальнейшем в качестве доказательств, является разновидностью положения ч. 1 ст. 11 УПК РФ, поскольку в ч. 1 данной статьи закрепляется обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности. Сторонником данного подхода в правопонимании положений ч. 2 ст. 11 УПК РФ можно считать П.А. Лупинскую¹⁶⁰.

В научной литературе высказывается точка зрения, согласно которой свидетельский иммунитет представляет собой конституционный принцип уголовного судопроизводства. Сторонниками данной позиции выступают В.М. Быков, А.В. Орлов, А.А. Чувилев, отмечающие, что свидетельский иммунитет отвечает всем необходимым признакам, присущим принципам уголовного судопроизводства, имеет норматив-

¹⁵⁸ См., напр.: Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе: Моногр. М., 1998. С. 96.

¹⁵⁹ См.: Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты // *Междунар. жизнь*. 1983. № 8. С. 149–155; Юрков А.П. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система РФ: Теоретические проблемы: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2001; Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 7.

¹⁶⁰ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2004. С. 188–190.

ное закрепление и основополагающее значение для ряда норм УПК РФ, распространяется на все стадии уголовного судопроизводства, т. е. является общепроцессуальным, соответствует политическим и экономическим реалиям жизни и находится в тесной взаимосвязи с иными принципами уголовного судопроизводства¹⁶¹.

Кроме того, исследуя нормы свидетельского иммунитета с позиции о институциональных принципах, предложенной А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским, можно рассматривать данные положения как принцип, реализующийся посредством самостоятельного института уголовного судопроизводства¹⁶².

Трактовка свидетельского иммунитета как принципа уголовного судопроизводства характерна для уголовно-процессуального законодательства Молдавии, где в ст. 21 главы о принципах уголовного процесса сформулировано положение о свидетельском иммунитете, обозначенном как «свобода от самоизобличения».

Аналогичная позиция имеет место в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, где свидетельский иммунитет закреплен в качестве самостоятельного принципа в ст. 27 «Освобождение от обязанности давать свидетельские показания» УПК Казахстана.

Необходимо отметить, что свидетельский иммунитет можно рассматривать как самостоятельный принцип уголовного судопроизводства, направленный на защиту личной тайны и нравственных основ жизни общества, предусматривающий наличие ряда привилегий в даче показаний.

Данный принцип реализуется посредством института свидетельского иммунитета, состоящего из трех взаимосвязанных элементов: 1) право не свидетельствовать против себя; 2) право не свидетельствовать против своих близких; 3) иные случаи освобождения от обязанности давать показания.

Таким образом, вопрос свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве представляет самостоятельную тему, требующую более детального исследования.

Существующее в настоящее время содержание ч. 2 ст. 11 УПК РФ не соответствует сущности и значению принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленному в наименовании ст. 11 УПК РФ, и по сути представляет собой механизм реализации ряда аспектов свидетельского иммунитета.

¹⁶¹ См.: Быков В.М., Орлов А.В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. 2004. № 3. С. 20–21; Чувилов А.А. Применение конституционных норм в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 1994. № 2. С. 6.

¹⁶² Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. С. 75.

Необходимо исключить нормы о свидетельском иммунитете из содержания ст. 11 УПК РФ. С этой точки зрения позиция В.М. Быкова, А.В. Орлова о свидетельском иммунитете как конституционном принципе уголовного судопроизводства является правильной. Ее следует закрепить в отдельной норме УПК РФ с названием «Свидетельский иммунитет».

Помимо разъяснения прав, обязанностей и ответственности участникам уголовного судопроизводства, а также особенности дачи показаний лицам, обладающим свидетельским иммунитетом, ст. 11 УПК РФ в ч. 3 предусматривает применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности».

Значительное внимание рассмотрению данного аспекта уделил О.А. Зайцев, определяющий государственную защиту участников уголовного процесса как «осуществление уполномоченными на то государственными органами предусмотренных действующим законодательством мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательств на их жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, имущество, честь и достоинство указанных лиц в связи с их деятельностью в сфере судопроизводства»¹⁶³.

О.А. Зайцев отмечает, что государственная защита участников уголовного судопроизводства, подвергаемых насилию, угрозам и неправомерным действиям, выступает как эффективная правовая гарантия справедливого правосудия, но отнюдь не как элемент принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Е.Е. Кондратьев относит положение ч. 3 ст. 11 УПК РФ к механизму гарантирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, отмечая: «...формулировка ч. 3 ст. 11 УПК РФ не совсем удачна. Защита участников уголовного судопроизводства — это отдельная система правоотношений, и регулироваться она должна отдельным законодательством»¹⁶⁴.

¹⁶³ Зайцев О.А. Указ. соч. С. 27.

¹⁶⁴ Кондратьев Е.Е. Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // Государство и право. 2003. № 8. С. 49.

А. Епихин, Д. Чекулаев, исследуя вопрос защиты участников уголовного судопроизводства, характеризуют положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ в качестве мер безопасности, имеющих целью обеспечить защиту¹⁶⁵.

Таким образом, практически ни один из авторов не рассматривает положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ в качестве составной части принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Данное положение отражает механизм реализации одного из аспектов принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, а именно обязанности государства защищать и оберегать права и свободы граждан от возможного нарушения их кем бы то ни было. Обеспечение безопасности граждан направлено на защиту таких конституционных и неотъемлемых прав человека и гражданина, как право на жизнь (ст. 21 Конституции РФ), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 23 Конституции РФ), право на охрану частной собственности (ст. 35 Конституции РФ), право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) и т. д.

В то же время в отличие от свидетельского иммунитета данное положение нельзя считать самостоятельным принципом уголовного процесса, поскольку оно не отвечает основным признакам принципов уголовного судопроизводства, рассмотренным ранее.

Во-первых, положения об обеспечении мер безопасности не выступают правовой идеей (началом) для уголовного судопроизводства и не имеют основополагающего характера, так как не являются основой для всей системы уголовно-процессуальных норм и применяются не во всех, а в строго определенных законом случаях.

Во-вторых, в рамках ст. 11 УПК РФ не сформулировано четкой дефиниции данного положения, а закреплён перечень и порядок применения мер безопасности, а также условия их применения, т. е. налицо отсутствие признака нормативности, обязательного для принципов уголовного судопроизводства.

В-третьих, отсутствует признак общепроцессуального значения, так как положения об обеспечении безопасности применяются лишь на нескольких стадиях уголовного процесса, а именно на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства.

В-четвертых, данные положения не имеют тесной взаимосвязи с иными нормами и институтами уголовного судопроизводства, которая свойственна принципам уголовного процесса.

¹⁶⁵ См.: Епихин А. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. 2003. № 5. С. 45–48; Чекулаев Д. Применение мер безопасности в отношении потерпевших и других участников процесса // Законность. 2005. № 5. С. 30–32.

Положения данной нормы необходимо рассматривать в качестве элемента механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и разумно исключить их из содержания ст. 11 УПК РФ.

Подобная трактовка положений об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства имеет место в законодательстве Казахстана, Молдавии, Белоруссии. В УПК Молдавии положения о защите лиц, содействующих правосудию, сформулированы в ст. 215.

В УПК Казахстана обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства посвящена гл. 12, положения которой предусматривают довольно ограниченный перечень возможных мер безопасности: ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице; обеспечение его личной безопасности; вынесение предупреждения лицу, от которого исходит угроза; избрание в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения, препятствующей его воздействию на свидетелей.

Для США, ФРГ, Канады характерно наличие базы нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Подобная общемировая практика доказывает необходимость исключения указанной нормы из содержания ст. 11 УПК РФ.

Помимо вышеуказанных положений в ч. 4 ст. 11 УПК РФ содержится норма о возмещении вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Данное положение основано на ст. 53 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В.А. Серов отмечает, что «реализация приведенного положения Конституции РФ в сфере уголовного судопроизводства ранее затруднялась отсутствием в законодательстве четко определенных оснований и порядка возмещения вреда, причиненного незаконными действиями, ошибками суда, прокуратуры, следователя, органа дознания, дознавателя»¹⁶⁶.

В соответствии с ч. 4 ст. 11 УПК РФ основания и порядок возмещения вреда предусматриваются на основаниях и в порядке, предус-

¹⁶⁶ Серов В.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в РФ. Оренбург, 2006. С. 304.

мотренных УПК РФ. Порядок и основания возмещения вреда регламентируются гл. 18 УПК РФ «Реабилитация», ст.ст. 135, 136 которой определяют возмещение имущественного и морального вреда. В п. 34 ст. 5 УПК РФ законодательно определено понятие реабилитации: «Реабилитация — порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда».

Таким образом, законодатель включает возмещение вреда в качестве одного из элементов механизма реабилитации, но не элемента принципа защиты прав и свобод человека и гражданина.

Аналогичной позиции придерживается И.Л. Трунов, отмечая: «...право на возмещение вреда имеет лишь реабилитированный. Это также подтверждается тем, что основания реабилитации, а следовательно, и возмещения вреда предусмотрены в ст. 133 УПК РФ, и этот перечень является исчерпывающим, так как в случаях, не регламентированных ст. 133 УПК РФ, вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства»¹⁶⁷.

Необходимо отметить, что в научной литературе существует несколько мнений относительно сущности и значимости положений о возмещении вреда.

О. Химичева отмечает, что положение о возмещении вреда возведено в новом УПК РФ в ранг принципов уголовного судопроизводства¹⁶⁸. Аналогичной точки зрения придерживается И.Л. Трунов, полагающий, что «правилу возмещения вреда, причиненного незаконными актами власти, придана роль конституционного принципа, оно обрело общеправовое значение и позволило осознать не только исключительно компенсационные, но и социальные, юридические, политические, нравственные цели государственной ответственности, поставило проблему на современный уровень публичной политики власти»¹⁶⁹.

П. Константинов, А. Стуканов относят нормы о возмещении вреда к гарантиям, обеспечивающим реализацию целей УПК РФ по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹⁷⁰. Е.В. Никитина отмечает, что защи-

¹⁶⁷ Трунов И.Л. Указ. соч. С. 260.

¹⁶⁸ См.: Химичева О. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Законность. 2003. № 9. С. 15–17.

¹⁶⁹ Трунов И.Л. Указ. соч. С. 258.

¹⁷⁰ См.: Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации // Законность. 2004. № 7. С. 38.

та прав и свобод человека и гражданина реализуется не только посредством возмещения вреда от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав, но и посредством положения ч. 3 ст. 42 УПК РФ, регламентирующего возмещение вреда, причиненного преступлением¹⁷¹. В данном аспекте она поддерживает точку зрения В.Е. Квашиса, отмечающего, что «...возмещение ущерба играет важную роль в восстановлении социального порядка и в конечном итоге является стержнем системы правосудия»¹⁷².

Следовательно, принцип возмещения вреда в рамках уголовного судопроизводства необходимо рассматривать с позиций возмещения вреда, причиненного преступлением, а также незаконными действиями лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Б.Т. Безлепкин отмечает, что в отечественной теории и практике уголовного судопроизводства сложилось двойное определение реабилитации и права на возмещение вреда. Иногда право реабилитации трактуется как сам факт признания невиновным гражданина, подвергнувшегося уголовному преследованию, а в других случаях в содержание понятия реабилитации включаются правовые последствия признания невиновным — возмещение причиненного вреда¹⁷³.

Исследуя вопрос возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов, ученый придерживается точки зрения, согласно которой компенсация вреда представляет собой институт уголовного процесса¹⁷⁴. Аналогичную позицию занимает Е.В. Веретенникова, говоря об истории развития возмещения вреда как институте уголовного процесса¹⁷⁵.

Позиция П.А. Лупинской в данном вопросе совпадает с мнением О. Химичевой о том, что положение, согласно которому каждый гражданин имеет право на возмещение государством вреда, причиненного не-

¹⁷¹ См.: *Никитина Е.В.* Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Опыт и проблемы применения нового Уголовно-процессуального кодекса РФ: Материалы Всеросс. «круглого стола», 27–28 февр. 2003 г. Ростов н/Д, 2003. С. 71.

¹⁷² *Квашис В.Е.* Основы виктимологии. М., 1999. С. 174.

¹⁷³ См.: *Безлепкин Б.Т.* Указ. соч. С. 186.

¹⁷⁴ См.: *Безлепкин Б.Т.* Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. М., 1979. С. 17.

¹⁷⁵ См.: *Веретенникова Е.В.* Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов // Законность. 2003. № 9. С. 38; *Там же.* Принцип компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов и суда в уголовном судопроизводстве России // Право: теория и практика. 2003. № 6. С. 56.

законными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ), имеет существенное значение для уголовного процесса, являясь одним из принципов уголовного судопроизводства. Подобная позиция является оправданной, поскольку институт реабилитации закреплен в УПК РФ именно на основе данных положений, которые нашли свое отражение и в иных отраслях права: гражданском, административном, трудовом и др.

Из проведенного анализа следует, что вопрос возмещения вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, не является составным элементом принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, его включение в ст. 11 УПК РФ необоснованно, поскольку данное положение направлено на регулирование самостоятельного уголовно-процессуального института — реабилитации.

Таким образом, проведенный анализ положений ст. 11 УПК РФ показал, что ни одно из положений, закрепленных в данной норме, не является составной частью содержания принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Б.Т. Безлепкин отмечает: «...наименование ст. 11 УПК РФ не вполне соответствует содержанию. В таком виде существование принципа уголовного судопроизводства, поименованного как принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, с теоретических позиций спорно»¹⁷⁶.

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальной науке существует ряд альтернативных точек зрения на содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

А.С. Александров трактует содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в более широком объеме, не ограничиваясь положениями ст. 11 УПК РФ.

«Нормы, в которых развивается этот принцип, содержатся в ст.ст. 9—13, 16 и 18 УПК РФ. Все эти нормы составляют один принцип в различных его проявлениях. Можно говорить о трех основных составляющих содержания данного принципа:

- 1) законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, могут быть ограничены обвинительной властью только в тех пределах, в которых это необходимо для достижения цели уголовного преследования (ст.ст. 9, 10, 12, 13 УПК РФ; ст.ст. 21, 22, 23, 25 Конституции РФ);

¹⁷⁶ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. С. 38.

- 2) государственные органы, ведущие процесс, обязаны создать условия для реального использования участниками процесса своих процессуальных прав и выполнения своих обязанностей (ст.ст. 11, 16, 18 УПК РФ; ст.ст. 26, 45, 48 Конституции РФ);
- 3) лица, имеющие в деле признаваемый законом интерес, вправе самостоятельно защищать свои права и законные интересы посредством обращения в суд в ходе всего производства по делу. Заинтересованное в исходе дела лицо вправе обжаловать любые процессуальные действия и решения государственных органов, которые, по мнению этого лица, нарушают его права и свободы, затрагивают его интересы (ст.ст. 8, 19 УПК РФ; ст.ст. 46, 47, 49, 50 Конституции РФ)¹⁷⁷.

Альтернативной в определении содержания принципа защиты прав и свобод человека и гражданина можно считать точку зрения А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, которые включают в содержание данного принципа следующие элементы:

- 1) обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять права, обязанности и ответственность участникам уголовного судопроизводства;
- 2) обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя обеспечивать возможности для осуществления участниками процесса своих прав;
- 3) принятие мер безопасности в случаях, предусмотренных законом;
- 4) обязанность возмещения вреда (гл. 18 УПК РФ);
- 5) обязанность рассмотрения в установленном уголовно-процессуальном законом порядке жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, следователя, прокурора и суда (гл. 16 УПК РФ)¹⁷⁸.

Кроме того, указанными авторами из содержания принципа защиты прав и свобод человека и гражданина исключены положения о свидетельском иммунитете. В то же время ученые расширили содержание данной нормы, вычленив в отдельные элементы обязанность по разъяснению и обеспечению прав и свобод участников уголовного судопроизводства. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский включают в содержание принципа положения о реабилитации, а также нормы о праве и порядке обжалования в рамках уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в УПК РФ нет четкого нормативного закрепления принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, т. е. законодателем данный принцип был

¹⁷⁷ Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 170.

¹⁷⁸ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. С. 98.

провозглашен, но он не обладает качеством нормативности, поскольку содержание ст. 11 УПК РФ не соответствует сущности самого принципа ни с содержательной, ни с нормативной точек зрения.

Несомненно, данный принцип нашел свое отражение в нормах УПК РФ, но исключительно посредством иных элементов и механизма реализации его отдельных положений. Выше было отмечено, что указанный принцип является первоосновой для ряда принципов уголовного судопроизводства, таких как уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), и ряда институтов уголовного судопроизводства, таких как институт реабилитации, институт кассационного и апелляционного обжалования, в нормах о свидетельском иммунитете. Вся совокупность данных элементов по сути отражает содержание данного принципа.

Подобный подход нашел свое отражение в ряде монографических исследований, учебной литературе, а также в периодических изданиях. В своих работах такие ученые, как А.С. Александров, Б.Т. Безлепкин, В.М. Быков, Е.В. Веретенникова, А.В. Гриненко, О.А. Зайцев, П.А. Лупинская, А.В. Орлов, О. Химичева, А.А. Чувилов, рассматривали принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как совокупность всех элементов его содержания, так и отдельные положения данного принципа. На основании проведенного анализа точек зрения различных авторов, положений ст. 11 УПК РФ можно сделать вывод о том, что содержание ст. 11 УПК РФ не является содержанием принципа защиты прав и свобод.

Кроме того, ряд содержащихся в ней положений представляют собой самостоятельные принципы и институты уголовного судопроизводства, базирующиеся на принципе защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Необходимо четко определить содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, поскольку от этого будет зависеть не только содержание нормы, но и смысловая нагрузка ее элементов. Думается, что следует исключить из содержания принципа защиты прав и свобод человека и гражданина положения о свидетельском иммунитете, применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, а также норму о возмещении вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом и должностными лицами, осуществляющими преследование.

Принцип защиты прав и свобод является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, и, основанный на

Конституции РФ, он должен получить свое нормативное закрепление в рамках уголовного судопроизводства в более четкой форме.

§ 2.3. Значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

В философии значение предмета — та объективная его функция, которую он выполняет в деятельности людей в процессе их общения. Значение предмета либо явления определяется его объективной сущностью, поскольку он выполняет лишь те функции, которые соответствуют его собственной природе¹⁷⁹.

Правовое значение принципов уголовного судопроизводства состоит в том, что, представляя собой мировоззренческие идеи, данные положения, преломляясь сквозь призму законодательства, обретают нормативную форму, становясь нормой права, т. е. сложившимся правилом поведения.

Г.Н. Колбая, И.Д. Перлов, М.С. Строгович, В.Я. Чеканов отводят принципам уголовного процесса роль правовой базы, на которой построен уголовный процесс¹⁸⁰. Принципы часто рассматриваются как первооснова уголовного процесса, «определяющая сущность, содержание всего процесса, выражающая типичные его черты»¹⁸¹.

«Для права принципы традиционно — это основополагающие начала, главенствующие идеи права, выражающие его сущность»¹⁸². В.Н. Бибило, В.П. Божьев, С.П. Ефимов, П.А. Lupинская и другие видят значение принципов в выражении сущности процесса¹⁸³.

А. В. Гриненко выделяет ряд специфических качеств, определяющих главенствующее значение принципов уголовного судопроизводства по отношению к другим нормам права: «В этом плане следует обратить внимание на механизм взаимодействия принципов с другими нормами пра-

¹⁷⁹ См.: *Философский словарь* / Под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986. С. 321.

¹⁸⁰ См., напр.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 124; *Колбая Г.Н.* Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М., 1975. С. 6; *Перлов И.Д.* Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. С. 19.

¹⁸¹ *Касумов Ч.С.* Указ. соч. С. 43.

¹⁸² *Баладин В.Н., Павлушина А.А.* Указ. соч. С. 30.

¹⁸³ «Принципы — правовые положения, выражающие сущность уголовного процесса, характеризуют его исторический тип» (см.: *Бибило В.Н.* Указ. соч. С. 17; *Уголовный процесс. Общая часть: Учеб.* С. 47–50; *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации.* С. 174).

ва в динамике уголовного судопроизводства. Охранительное значение и воздействие принципов заключается в том, что в ходе принятия процессуального решения лицо, ответственное за ведение уголовного судопроизводства, анализирует нормы действующего законодательства и определяет соответствие принимаемого по делу решения требованиям принципов. Решение получает возможность реализации лишь в случае его полного непротиворечия положениям уголовно-процессуальных начал»¹⁸⁴.

С.Д. Шестакова выделяет основополагающее значение принципов для всего уголовного судопроизводства¹⁸⁵.

К.Ф. Гуценко выводит значение принципов уголовного судопроизводства в трех постулатах.

«Значение принципов многогранно:

- 1) они выражают сущность процесса, его характерные черты;
- 2) они также представляют систему юридических норм наиболее общего характера, служащую основой уголовно-процессуального законодательства;
- 3) несоблюдение при производстве по уголовным делам норм-принципов может повлечь отмену принимаемых решений.

Включение в действующий УПК РФ специальной гл. 2, посвященной принципам уголовного судопроизводства, можно расценивать как свидетельство стремления законодателя закрепить в законе общие и наиболее существенные положения, выделить их особо из общей массы уголовно-процессуальных предписаний, а вместе с этим повысить их значение и придать им более высокий авторитет»¹⁸⁶.

Помимо охранительного также выделяется гарантийное значение принципов уголовного судопроизводства. Подобной точки зрения придерживался С.А. Шейфер, который на примере принципа презумпции невиновности сделал вывод о том, что принципы уголовного процесса исполняют роль определенной гарантии обеспечения истины по делу с одновременным соблюдением прав граждан¹⁸⁷.

Н.В. Ткачева выделяет процессуальное и социальное значение принципов уголовного судопроизводства: «Принципы уголовного процес-

¹⁸⁴ *Гриненко А.В.* Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин. Харьков: КОНСУМ фирма, 1997. С. 17.

¹⁸⁵ См.: *Шестакова С.Д.* Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

¹⁸⁶ Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак. С. 97.

¹⁸⁷ См.: *Шейфер С.А.* Принципы процесса как гарантии законности и демократизма предварительного следствия // Проблемы демократизма предварительного следствия. Волгоград, 1989. С. 84.

са пронизывают всю процессуальную деятельность по отправлению правосудия, а также различные стадии процесса и институты уголовно-процессуального права. Сформулированные в УПК РФ 2001 г. принципы уголовного судопроизводства, несомненно, имеют особое социальное значение, т.е. они определяют его природу, социальную сущность, политическую направленность, а также содержание уголовно-процессуальной деятельности»¹⁸⁸.

Многообразие подходов к определению значения принципов уголовного судопроизводства является следствием разноплановых подходов к определению самого понятия принципа уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что большинство представленных авторов в своих работах не рассматривают вопрос значения для уголовного судопроизводства отдельно взятого принципа, а исследуют всю систему принципов.

Однако подобный подход является не единственным, вопрос о значении единичного принципа также рассматривался рядом авторов. Довольно остро велась полемика в научной литературе относительно значения для уголовного судопроизводства принципов состязательности, презумпции невиновности, равенства сторон, принципа законности и т.д. Данный вопрос рассматривался в работах А.С. Александрова, В.Н. Бибило, А.В. Гриненко, С.М. Даровских, С.В. Долгорукова, А. В. Долгушина, В. М. Корнукова и др.¹⁸⁹

На основании вышепредставленных концепций значения принципов уголовного судопроизводства можно выделить несколько аспектов значимости принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Несомненно, данный принцип имеет охранительное значение. Сама формулировка принципа предопределяет охранительный характер его воздействия. «Защищать» означает «оберегать», «охранять», т.е. по сути предупреждать возможные нарушения. Все решения, принимаемые в ходе осуществления уголовного судопроизводства, должны соответствовать нормам закона и общим началам уголовного судопроизводства (т.е. принципам).

¹⁸⁸ Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Моногр. / Науч. ред. А.В. Кудрявцева. Челябинск, 2004. С. 35.

¹⁸⁹ См.: Бибило В.Н. Указ. соч.; Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе; Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе; Даровских С. М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001; Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве / В.М. Корнуков, В.А. Куликов, Н.С. Манова. Саратов, 2001.

Новый УПК РФ — это кодекс охранительного типа. Можно говорить о приоритетном охранительном значении данного принципа. «Законодатель в качестве основного назначения уголовного судопроизводства, согласно ст. 6 УПК РФ, видит защиту прав и законных интересов личности и организаций, потерпевших от преступления, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В соответствие с этим за лицом закреплено право быть защищенным, и государство выступает гарантом подобной защищенности»¹⁹⁰.

По мнению Н.В. Ткачевой, «соблюдение данного принципа — важнейшее условие для осуществления уголовно-процессуальной деятельности, так как именно в данной области распространено применение весьма серьезных мер государственного принуждения»¹⁹¹.

Следовательно, при установлении истины в уголовном судопроизводстве лицо, орган, осуществляющий уголовное преследование, не только обязаны защищать права и свободы граждан от посягательств третьих лиц, но и сами не должны нарушать и ограничивать данные права, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Необходимо отметить, что данному принципу присуще общее и руководящее значение. Общее значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выражается в том, что именно им закрепляется приоритет прав человека и гражданина, что соответствует социальной и политической политики государства.

«Основанный на ст. 2 Конституции РФ, согласно которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а государство возлагает на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, данный принцип заложил основу концепции Уголовно-процессуального кодекса. Именно на этих положениях зиждется двуединая идея нормативного правового акта, содержание которой заключается, с одной стороны, в признании приоритета прав и свобод личности, с другой — того неопровержимого факта, что уголовное судопроизводство есть разрешение спора о праве»¹⁹².

Признание прав человека высшей ценностью М.В. Баглай относит к основам конституционного строя в государстве: «В ст. 2 Конституции РФ содержится «суперпринцип», последующие главы Конституции РФ

¹⁹⁰ *Верецагина А.* Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства России // Сравнит. конституцион. обозрение. 2004. № 3. С. 182–183.

¹⁹¹ *Ткачева Н.В.* Указ. соч. С. 35.

¹⁹² *Верецагина А.* Указ. соч. С. 182.

и особенно гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» подчинены этому принципу, раскрывают и детализируют его»¹⁹³.

Характеризуя положение и значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, В.П. Божьев использует понятие «конституционный принцип уголовного процесса», обосновывая свою позицию тем, что данный принцип закреплен в Конституции РФ и распространяет свое действие не только на уголовное судопроизводство¹⁹⁴.

Значение рассматриваемого принципа в уголовном судопроизводстве состоит также в том, что требование о защите прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу является гарантией реализации конституционных прав и свобод. Его нарушение со стороны правоохранительных органов и их должностных лиц может повлечь за собой ряд негативных последствий, таких как невозможность реализовать предусмотренные законом права, привлечение к ответственности за неисполнение обязанностей, предусмотренных УПК РФ, которые не разъяснены или не поняты лицом, причинение вреда здоровью и имуществу и иными неправомерными действиями должностных лиц.

З.Ф. Коврига и Н.П. Кузнецов рассматривают практическую значимость принципов в нескольких аспектах:

«Во-первых, принципы уголовного судопроизводства кладутся в основу формирования уголовно-процессуального законодательства. При проектировании уголовно-процессуальных правовых актов необходимо руководствоваться принципами уголовного судопроизводства. Ни одна процессуальная норма не должна им противоречить. И наоборот, нормы, регулирующие уголовное судопроизводство, должны вытекать из принципов процесса и им соответствовать. Нарушение этого требования может повлечь признание соответствующей нормы уголовно-процессуального закона не соответствующей Конституции РФ либо ее отмену в будущем как изданную с нарушением принципов уголовного судопроизводства»¹⁹⁵.

В данном аспекте принцип защиты прав и свобод человека и гражданина имеет приоритетное значение, поскольку законодателем в ст. 6 УПК РФ защита прав и свобод человека и гражданина признается назначением уголовного судопроизводства.

¹⁹³ Баглай М.В. Указ. соч. С. 101.

¹⁹⁴ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьев, С.П. Ефимов, В.А. Михайлов, А.А. Чувилев. М.: Спартак, 1997. С. 47–50.

¹⁹⁵ Уголовный процесс России / Под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2002. С. 34.

Т. Морщакова придает данному принципу более широкое значение, отмечая, что «защита прав и свобод человека и гражданина распространяется не только на те права, которые указаны в Конституции РФ, так как в ст. 55 Конституции РФ сказано: «Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Такой подход к защите конституционных ценностей нашел свое выражение на межгосударственном уровне, что дает новые ориентиры в области защиты прав и свобод человека и гражданина во всех областях его жизнедеятельности»¹⁹⁶.

Относительно другого аспекта практической значимости принципов З.В. Коврига и Н.П. Кузнецов говорят следующее: «Во-вторых, принципам уголовного судопроизводства подчинено решение всех частных вопросов уголовно-процессуальной деятельности. Закон не в состоянии предусмотреть и урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в каждом конкретном случае. Поэтому тогда, когда участник уголовно-процессуального отношения действует самостоятельно, без конкретных указаний закона, он в своих действиях обязан руководствоваться принципами уголовного судопроизводства»¹⁹⁷. Например, в статьях УПК РФ, регламентирующих порядок производства следственных действий, не упоминается о том, что дознаватель, следователь и прокурор в ходе их производства не вправе осуществлять действия, унижающие честь и человеческое достоинство участника следственного действия.

Данное правило вытекает из принципа защиты прав и свобод человека и гражданина и не требует дополнительной регламентации, т.е. принцип защиты прав и свобод действует во всех стадиях уголовного судопроизводства. Введение данных норм в законодательный акт лишь упорядочивает механизм реализации данного принципа в конкретной ситуации с учетом ее особенностей.

«В-третьих, особое значение принципы уголовного судопроизводства имеют в правоприменительной деятельности при наличии пробелов в праве или, что чаще всего бывает, при пробельности уголовно-процессуального законодательства, а также при коллизии (несогласованности) правовых норм либо затруднении в их применении. В указанных случаях

¹⁹⁶ Морщакова Т. Конституционная защита прав и свобод граждан судами РФ // Сравнит. конституцион. обозрение. 2004. № 4. С. 124.

¹⁹⁷ Уголовный процесс России / Под ред. З. Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2002. С. 35.

суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель также обязаны руководствоваться принципами уголовного процесса»¹⁹⁸.

Таким образом, принцип защиты прав и свобод человека и гражданина оказывает влияние на содержание уголовно-процессуальных норм и уголовно-процессуальной деятельности, уголовно-процессуальное нормотворчество, уголовно-процессуальные акты и в целом на правосознание субъектов уголовного судопроизводства.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступает в качестве гарантии признания и соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

При рассмотрении принципа защиты прав и свобод человека и гражданина как уголовно-процессуального принципа необходимо изучить его отраслевое значение.

Отраслевое значение данного принципа состоит в том, что он, пронизывая все стадии уголовного судопроизводства, определяет построение основных институтов уголовного процесса и является основой для большинства уголовно-процессуальных норм.

Особенностью данного принципа является тот факт, что в рамках гл. 2 УПК РФ закреплены и конкретизированы несколько статей Конституции РФ. При этом данная конкретизация имеет важнейшее значение, так как в рамках статей закладывается основа процессуально-процедурной реализации и защиты того или иного права, предусмотренного Конституцией РФ.

Необходимо отметить, что в рамках данной работы рассматривается значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве именно с точки зрения отсутствия его нормативного закрепления в нормах УПК РФ, поскольку ранее была высказана точка зрения о том, что содержание ст. 11 УПК РФ не соответствует сущности и значению данного принципа.

Следует также отметить, что положения, закрепленные законодателем в ст. 11 УПК РФ, в свою очередь, конкретизируют отдельные положения и институты данного принципа именно в его процессуально-процедурном значении.

Разъяснение прав и обязанностей участников уголовного процесса имеет важное процессуальное значение для уголовного судопроизводства. Общие правила производства следственных действий, регламентированные ст. 164 УПК РФ, в ч. 5 данной статьи предусматривают

¹⁹⁸ Уголовный процесс России / Под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2002. С. 36.

разъяснение следователем перед началом следственных действий прав участников уголовного судопроизводства. Таким образом, реализуются положения о признании, соблюдении и защите прав человека и гражданина. Разъяснение прав и обязанностей направлено на предупреждение нарушения прав и свобод, а также обеспечение возможности реализации данных прав, так как лицо может реализовать свое право в большинстве случаев тогда, когда знает о его наличии.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина имеет базисное значение для норм, предусматривающих порядок и основания применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, а именно для института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, поскольку данный институт направлен на защиту жизни, здоровья человека и других общечеловеческих ценностей.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве имеет социальное значение. В рамках того, что принципы уголовного процесса соответствуют и отражают политические и экономические условия жизни общества, можно говорить о социально-политическом значении данного принципа. Социально-политическое значение указанного принципа основывается на приоритете прав и свобод человека и гражданина.

В.И. Каминская отмечала, что «с точки зрения интересов общества — гораздо важнее обеспечить прочную правовую защиту всем честным гражданам от необоснованного привлечения их к ответственности и осуждению, от необоснованного применения к ним мер процессуального принуждения. Для достижения этой цели, являющейся неотъемлемым элементом демократии, можно, по нашему мнению, мириться с возможностью единичных случаев, когда преступник уйдет от заслуженного наказания»¹⁹⁹.

Аналогичной позиции придерживается И. Михайловская, полагающая, что «в нормативной модели уголовного судопроизводства «защитительная» функция юстиции получила приоритет над карательной. Другими словами, вечный вопрос — что опаснее для общества: безнаказанность виновного или осуждение невиновного — косвенно решен в пользу последнего варианта»²⁰⁰. Социальное значение принципа за-

¹⁹⁹ Каминская В.И. Охрана прав и законных интересов граждан в уголовно-процессуальном праве // Сов. государство и право. 1968. № 10. С. 34—35.

²⁰⁰ Михайловская И. Права личности — новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ // Рос. юстиция. 2002. № 7. С. 2.

щиты прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что в рамках уголовного процесса признается приоритет прав и свобод человека и гражданина как индивида и представителя общества в противовес ранее существовавшей позиции, при которой интересы общества и государства ставились выше, чем интересы обособленной личности.

В настоящее время значение принципа выражается в том, что, защищая права, свободы и законные интересы каждого члена общества, государство обеспечивает защиту прав всего социума. Социальное значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве тесно связано с гуманизмом и гуманистическим значением данного принципа для уголовного процесса.

И.В. Смолькова связывает защиту прав и свобод человека и гражданина с гуманизацией уголовного процесса: «С точки зрения процессуального гуманизма вся уголовно-процессуальная система ориентирована не на подозреваемого, а на остальных членов общества, является гарантом того, что в случае вовлечения в уголовный процесс они не потеряют свой статус личности, будут иметь право на справедливое и гуманное к себе отношение. Гуманный уголовный процесс — это атрибут правового государства»²⁰¹.

Гуманизм в переводе с лат. *humanus* — человеческий, человечный. Под гуманизмом понимается «совокупность взглядов, выражающих уважение достоинства и прав человека, его ценность как личности, заботу о благе людей, их всестороннем развитии»²⁰².

Под гуманизмом в уголовном судопроизводстве Б.В. Епифанов понимает «признание ценности человеческой личности, охрану ее чести и достоинства, жизни и здоровья»²⁰³. Следовательно, принцип защиты прав и свобод человека и гражданина отвечает общему процессу гуманизации уголовного судопроизводства.

Подобная трактовка в полной мере отвечает основным задачам Концепции судебной реформы в РФ 1991 г., направленным на коренное преобразование уголовного процесса и существенные изменения положения личности в уголовном процессе в сторону демократизации и гуманизации²⁰⁴.

²⁰¹ Смолькова И.В. Частная жизнь граждан: основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства. М., 1997. С. 13.

²⁰² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. С. 103.

²⁰³ Епифанов Б.В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 143.

²⁰⁴ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.

Гуманистическое значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве проявляется в том, что в ходе осуществления уголовного преследования суд, прокуратура, органы дознания обязаны соблюдать права и свободы человека и гражданина и не имеют права ограничивать эти права и свободы, кроме как в случаях, строго регламентированных законом, т.е. даже в целях достижения истины запрещается какое-либо нарушение этих прав. Нарушение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина может быть выражено в негуманном отношении к любому из участников уголовного процесса.

Понятие гуманизма тесно связано с нравственными началами уголовного судопроизводства. Вопрос нравственных начал в уголовном судопроизводстве служит предметом исследования на протяжении долгого времени. А.Ф. Кони в свое время исследовал данную проблему и разработал общие черты судебной этики, необходимой для применения в рамках уголовного процесса²⁰⁵. Данный вопрос также исследовала М.А. Фокина в аспекте реализации свидетельского иммунитета²⁰⁶.

Необходимо отметить, что принцип защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве имеет нравственное значение, выражающееся в том, что он ориентирован на защиту общечеловеческих ценностей, которые, в свою очередь, основываются на положениях морали и нравственности. З.В. Макарова при характеристике принципов уголовного судопроизводства высказывает мысль о воспитательном значении, которое реализуется в воспитательно-предупредительном воздействии уголовного процесса²⁰⁷.

Воспитательное значение принципов уголовного судопроизводства имеет место не только при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних. Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве также имеет воспитательное значение. Согласно энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона «воспитание, в широком смысле, воздействие на человека или на какой-нибудь другой организм как других людей, так и всех окружающих

²⁰⁵ См.: Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения. М., 1976.

²⁰⁶ См.: Фокина М.А. Указ. соч. С. 39.

²⁰⁷ См.: Макарова З.В. Гласность уголовного процесса как гарантия прав и законных интересов граждан // Учебная, научно-производственная и инновационная деятельность высшей школы в современных условиях: Материалы междунар. юбилейной науч.-практ. конф., посвященной 30-летию ОГУ. Оренбург, 2001. С. 10.

их условий, воздействие, способствующее развитию данного человека или вообще организма»²⁰⁸.

Воспитательное значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве проявляется в том, что участникам процесса, сотрудникам органов, осуществляющих уголовное преследование, прививается уважение к правам человека и гражданина, обязанность их соблюдения и защиты, что способствует гуманизации уголовного процесса и защите общечеловеческих ценностей в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, принцип защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве реализует в уголовном процессе конституционный приоритет прав и свобод человека и гражданина и определяет новое назначение уголовного судопроизводства в области защиты личности, ее прав, свобод и законных интересов в противовес ранее существовавшей позиции о приоритетном значении интересов общества и государства, т.е. данный принцип является основой для новой социальной направленности уголовного судопроизводства.

Политическое значение данного принципа проявляется в том, что он является неотъемлемой частью правового демократического государства и представляет собой конституционную гарантию обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Правовое значение принципов уголовного судопроизводства состоит в том, что, представляя собой мировоззренческие идеи, данные положения, преломляясь сквозь призму законодательства, обретают нормативную форму, становясь нормой права, т.е. сложившимся правилом поведения. Необходимо отметить, что особенность норм-принципов состоит в их декларативном характере, определение их в качестве правила поведения является условным. В то же время, имея нормативное закрепление, данные положения получают приоритетное значение по отношению к другим нормам уголовно-процессуального закона.

Особенностью принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, как было отмечено выше, является отсутствие его декларативно-нормативного закрепления в нормах УПК РФ. Однако это не лишает данный принцип его специфического правового значения, поскольку он нашел свое закрепление в ст. 2 Конституции РФ, а также посредством иных норм-принципов уголовного судопроизводства (ст.ст. 9–17 УПК РФ).

²⁰⁸ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2002. С. 126.

Принимая во внимание прямое действие Конституции РФ и ее высшую юридическую силу (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), можно сделать вывод о том, что данный принцип, закрепленный в статьях Конституции РФ, представляет собой обязательное декларативно-нормативное правило поведения в различных областях деятельности.

З.Д. Еникеев рассматривает значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в аспекте осуществления уголовного преследования: «Общепроцессуальные принципы, как правовые каноны, имеющие общеобязательную силу, служат основой всего уголовного судопроизводства, требованиями, которым должны отвечать все плоскости уголовно-процессуальной деятельности. К ним относится и принцип охраны прав и свобод граждан. Принципы обладают регулятивным воздействием и имеют информационно-познавательное значение, ибо категория «принцип» отвечает на вопросы: как, каким образом должна осуществляться эта деятельность. Они определяют характер, строй, качественную сторону и содержание уголовно-процессуальной деятельности»²⁰⁹.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве имеет важнейшее процессуальное значение. Все действия, которые совершаются в рамках уголовного судопроизводства, должны соответствовать принципам уголовного процесса, любое нарушение данных принципов влечет за собой негативные последствия.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве можно охарактеризовать с позиций его социально-политического и правового значения, т.е. в аспекте приоритета прав человека и гражданина как основного признака демократического общества, и в качестве действующего декларативного правила поведения, закрепленного в Конституции РФ, а также с позиций гуманистического и нравственного значения.

Значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина тесно связано с его сущностью, содержанием, а также местом в системе принципов уголовного судопроизводства. Существующая формулировка и содержание данного принципа уголовного судопроизводства не отражают его действительного значения в системе принципов уголовного процесса. В связи с этим необходимо внести существенные корректировки в содержание указанных положений и определить его местоположение в системе принципов, соответствующее его значению.

²⁰⁹ Еникеев З.Д. Уголовное преследование: Учеб. пособие. Уфа, 2000. С. 32.

Глава 3

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 3.1. Механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Правовая норма без наличия механизма реализации представляет собой безжизненное и бесполезное правило поведения, носящее только декларативный характер. Механизм реализации — необходимый элемент воплощения правовой нормы в жизнь.

«Давая определение реализации норм права, В.В. Лазарев отмечает, что «реализация правовых норм — это такое поведение субъектов права, в котором воплощаются предписания правовых норм (правомерное поведение), практическая деятельность людей по осуществлению прав и выполнению юридических обязанностей. Иными словами, это воплощение в поступках людей тех требований, которые в общей форме выражены в нормах права. Реализация права есть непосредственный результат правового регулирования, конкретное его проявление»²¹⁰.

И.П. Левченко при определении данного понятия смещает акцент к практической, непосредственной стороне реализации права, говоря, что «под реализацией права следует понимать фактическое осуществление субъектами права предписаний, которые содержатся в правовой норме».

В переводе с лат. *realis* реализация — вещественный — означает осуществление (чего-либо), проведение в жизнь (какого-либо плана, проекта, идеи).

«Реализация права представляет собой: 1) подчинение праву государственной власти, деятельности органов государства и должностных лиц. В этом аспекте реализация права включает: гарантирование Конституцией РФ естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина, конституционный запрет принятия правонарушающих

²¹⁰ Источник: Гаврилов Б. Я. Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1. С. 12.

законов, использование прав человека в качестве критерия правового характера законов; подчинение исполнительной власти, законоприменения, издания подзаконных нормативных актов требованию соблюдения и защиты прав человека; возможность судебной защиты прав и свобод в случае их нарушения — равно частными лицами и государственными органами, включая законодателя; 2) осуществление прав в правомерном поведении частных лиц; 3) правоприменение как властная деятельность компетентных органов государства и должностных лиц, направленная на установление и реализацию прав и обязанностей адресатов норм прав»²¹¹.

В отличие от Б.Н. Топорнина Г.В. Абрамкин разграничивает понятия «действие права», «реализация права», «применение права», отмечая, что все они характеризуют общее воздействие права. При этом понятие «реализация права» гораздо меньшее по объему, чем воздействие права и действие права, и состоит в воплощении требований правовых норм²¹².

В.В. Лазарев определяет реализацию норм права как правомерное поведение субъектов права²¹³. Данный подход объясняется тем, что норма права в большинстве случаев представляет собой сформулированное правило поведения, которое может быть реализовано в различных формах (например, действие и бездействие).

По мнению В.С. Нерсесянца, исходной формой реализации права является законотворчество. Принятие правовых законов, формулирование в законах правовых предписаний есть реализация содержащихся в общественных отношениях объективных условий их существования²¹⁴.

Необходимым условием реализации правовых норм о защите прав личности в уголовном процессе является разработка и создание единого уголовно-процессуального, организационно-управленческого механизма их обеспечения²¹⁵.

По мнению Б.Я. Гаврилова, подобный механизм должен включать в себя основанные на законе и подзаконных актах научно-правовые установления, научно обоснованные организационные и методические рекомендации и практические меры, обеспечивающие эффективность соотношения защиты конституционных прав личности и их ограниче-

²¹¹ Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 933.

²¹² См.: Теория права: Учеб. пособие / Г.В. Абрамкин. М., 2001. С. 141–142.

²¹³ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 42.

²¹⁴ См.: Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. С. 418.

²¹⁵ См.: Гаврилов Б.Я. Указ. соч. С. 24.

ния в осуществляемой правоохранительными органами деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Их значение заключается в том, что эти средства и методы являются одним из элементов общей системы защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса²¹⁶.

С позиций инструментальной теории прав реализация юридических предписаний образует особую подсистему механизма правового регулирования, самостоятельный этап его действия, определяемый специфическими по своей природе и функциям правовыми средствами²¹⁷.

Таким образом, механизм реализации права представляет собой совокупность правовых средств и способов, при помощи которых осуществляется правовое воздействие права.

В.А. Дяченко использует понятие «механизм защиты прав и свобод человека и гражданина»: «Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина — это система правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность отношений в сфере прав человека в соответствии с целями и задачами правового государства. Кроме того, механизм защиты прав и свобод человека и гражданина есть взятая в единстве вся совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на отношения в сфере прав и свобод человека с целью их защиты»²¹⁸.

Кроме того, В.А. Дяченко выделяет основные компоненты, без которых невозможно существование любого правового механизма:

- 1) нормативная основа механизма — законодательная база, которая регулирует данные отношения;
- 2) непосредственная деятельность субъектов по отношению права;
- 3) акты реализации юридических прав и обязанностей²¹⁹.

Необходимо отметить, что в научной литературе в равной степени применяются понятия «реализация права» и «реализация принципов права».

С точки зрения Т.Н. Добровольской, «в понятие практики применения принципов уголовного процесса необходимо включать не толь-

²¹⁶ См.: там же.

²¹⁷ См.: Лазарев В.В. Применение советского права; Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980; Сапун В.А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1.

²¹⁸ Дяченко В.А. Механизм защиты прав человека в России // Проблемы реализации и защиты прав человека: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов / Сам. гос.-эконом. акад. Самара, 2002. С. 39.

²¹⁹ См.: там же.

ко непосредственную реализацию самих норм, сформулированных в качестве принципов процесса, но и претворение в жизнь этих общих, исходных положений через применение многочисленных уголовно-процессуальных норм, производного от них и более частного характера, в которых конкретизируется содержание отдельных сторон соответствующего принципа»²²⁰.

По мнению В.Н. Баландина, А.А. Павлушиной и Н.С. Малеина, реализация правовых принципов и институтов происходит иным образом, нежели реализация права, а именно: принципы права реализуются посредством комплекса правовых норм, направленных на регулирование круга правоотношений, охватываемых правовым принципом²²¹.

«Принцип уголовного процесса как общая норма имеет характер некой общеправовой декларации, воплощение в жизнь которой в процессуальных действиях требует обеспечения более подробными нормами уголовно-процессуального характера. Это могут быть нормы конкретного и специального характера, которые являются процессуальными гарантиями. Ими могут быть также некоторые комплексы норм, устанавливающих определенные правовые институты, связанные с осуществлением отдельных принципов уголовного процесса»²²².

По мнению О. Буторовой, «реализация принципа отличается от реализации права тем, что принципы — это руководящие идеи, которые определяют построение права, в то время как норма права — это сложившееся правило поведения»²²³. Идеи реализуются посредством инструментов — норм права, совокупность которых можно определить как механизм реализации принципа. «В уголовном процессе слово «механизм» используется в сочетании со словом «деятельность» и означает порядок совершения действий»²²⁴.

В.П. Божьев отмечает, что «конституционные принципы, чтобы быть воплощенными в ткань реально функционирующего уголовного судопроизводства, должны быть опосредованы в отраслевом законодатель-

²²⁰ Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 44.

²²¹ См.: Баландин В.Н., Павлушина А.А. Указ. соч. С. 31–39; Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 13.

²²² Кудряцева А. В., Лившиц Ю. Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 162.

²²³ Буторова О. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе // Право и жизнь. 1998. № 18. С. 26.

²²⁴ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, А.Д. Бойков и др.; Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 90.

стве. И хотя Конституция РФ (ч. 1 ст. 15) предусмотрела прямое действие ее норм, все же в большей или меньшей степени нормы-принципы, содержащиеся в ней, нуждаются в механизме их реализации применительно к отдельным стадиям и институтам уголовного процесса»²²⁵.

В.Т. Томин, исследуя вопрос реализации принципов уголовного процесса, употребляет понятие «воздействие системы принципов» и на основании этого разграничивает две формы воздействия: вне уголовно-процессуальных отношений и посредством уголовно-процессуальных отношений. Вне уголовно-процессуальных отношений система принципов уголовного процесса воздействует на уголовно-процессуальную деятельность через правосознание. Данная форма, по мнению ученого, более динамична, поскольку в ней отсутствуют посредники — уголовно-процессуальные нормы, и в связи с этим принципы как мировоззренческие идеи реализуются по формуле «идея — поведение». Кроме того, такая форма реализации принципов посредством правосознания распространяется на больший круг лиц²²⁶.

С.С. Ерашов выделяет два способа реализации принципов уголовного судопроизводства: «1) воздержание от действий, запрещенных принципами уголовного процесса; 2) совершение активных действий по реализации принципов уголовного процесса. Первый способ реализации принципов уголовного процесса проявляется в том, что участники уголовно-процессуальной деятельности не совершают действий, относительно которых в принципах имеется соответствующее запрещение. Второй способ реализации принципов уголовного процесса проявляется в том, что участники уголовного процесса и другие лица, опосредованные уголовным судопроизводством, совершают активные действия по реализации принципов»²²⁷.

И.Л. Трунов связывает реализацию принципов уголовного судопроизводства с гарантиями их осуществления: «Воплощая в себе принципы наиболее целесообразной процедуры, процессуальная форма представляет собой одну из юридических гарантий прав личности. Уголовно-процессуальный закон предусматривает разветвленную систему гарантий прав и свобод личности, включая принципы уголовного процесса, обязанности органов дознания, следователя, прокурора, находящихся в определенной зависимости в связи с защитой прав граждан»²²⁸.

²²⁵ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьев, С.П. Ефимов, В.А. Михайлов, А.А. Чувилов. М.: Спартак, 1997. С. 47.

²²⁶ См.: Томин В.Т. Указ. соч. С. 196–197.

²²⁷ Ерашов С.С. Указ. соч. С. 89.

²²⁸ Трунов И.Л. Указ. соч. С. 90.

В.Н. Баландин и А.А. Павлушина придерживаются аналогичной точки зрения, высказывая необходимость гарантированности принципов уголовного судопроизводства как механизма их реализации: «Если взглянуть на принципы процесса как на автономный объект исследования, можно обнаружить, что и самому принципу для его реализации требуется гарантия. Такие гарантии могут быть заключены в нормативном закреплении принципа во внутреннем или международном законодательстве, в обеспечении его процессуальными санкциями, во внедрении его в сознание общества, должностных лиц»²²⁹.

Следовательно, в научной литературе не существует единого подхода в понимании механизма реализации принципов уголовного судопроизводства. Большинство авторов, в том числе В.П. Божьев, В.Н. Баландин, А.А. Павлушина, О. Буторова, А.В. Кудрявцева, в исследовании вопроса реализации принципов уголовного судопроизводства употребляют понятие «механизм реализации».

Это связано с тем, что принцип уголовного процесса представляет собой идею, руководящее положение, одним из признаков которой является ее применение на всех стадиях уголовного судопроизводства. Подобное возможно только в том случае, если данный принцип будет пронизывать все институты и нормы УПК РФ.

Кроме того, принцип по существу не является правилом поведения, которое предписывает должное поведение участникам правоотношений, поскольку он может и не обладать качеством нормативности, т.е. не иметь четкого выражения.

«Не имеют нормативного характера принципы, которые не зафиксированы в конституционных и иных законах, а также некоторые принципы, хотя и нашедшие отражение в законодательстве, но не представляющие собой четкие правила, не формулирующие конкретные правила поведения»²³⁰.

В свою очередь, И.В. Тыричев указывает на возможность прямой реализации принципов уголовного судопроизводства: «Принципы процесса независимо от способа выражения не должны быть декларациями, которые в целом через посредство процессуальных норм оказывают определенное регулирующее воздействие на правоприменительную деятельность. Они являются нормами прямого непосредственного действия и могут быть реализованы вне конкретизирующих их норм»²³¹.

²²⁹ Баландин В.Н., Павлушина А.А. Указ. соч. С. 44.

²³⁰ Малеин Н.С. Указ. соч. С. 13.

²³¹ Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 6.

Таким образом, под механизмом реализации принципов уголовно-судопроизводства понимается система правовых средств и способов, целью которых является осуществление идеи, заложенной в принципе уголовного процесса.

В.Т. Томин выделяет три способа претворения в жизнь принципов уголовного судопроизводства:

- 1) посредством указания в законе наименования принципа;
- 2) посредством раскрытия в законе содержания принципа;
- 3) посредством проведения мировоззренческой идеи через множество частных норм, регулирующих процедуру уголовно-процессуальной деятельности²³².

При исследовании механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках данной позиции необходимо отметить следующее.

Во-первых, законодателем была сделана попытка закрепить названный принцип посредством указания в законе его наименования, а именно обозначения положения ст. 11 УПК РФ как принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Однако ввиду того, что в Конституции РФ речь идет именно о защите прав и свобод человека и гражданина, а также принимая во внимание позицию о понятии защиты как более широком по отношению к понятию «охрана», можно сделать вывод о том, что данный способ реализации указанного принципа не увенчался успехом, так как не был создан механизм реализации указанного принципа.

Закрепления в уголовно-процессуальном законе правовой дефиниции принципа часто бывает недостаточно для его эффективного действия. Аналогичная точка зрения ранее высказывалась В.Н. Бибило: «Для надлежащей практической реализации принципов правосудия по уголовным делам недостаточно одних норм-принципов. Применительно к этапам судопроизводства, участникам судебного заседания и конкретным процессуальным действиям нужны детализирующие нормы, без которых нормы-принципы сами по себе могут оказаться бессильными»²³³.

Во-вторых, законодателем также была предпринята попытка реализации данного принципа уголовного судопроизводства посредством раскрытия в законе содержания принципа. Однако существующее содержание принципа не раскрывает принцип защиты прав и свобод в полном объеме. Законодатель говорит лишь об охране как одной из составля-

²³² См.: Томин В.Т. Указ. соч. С. 196–197.

²³³ Бибило В.Н. Указ. соч. С. 14.

ющих принципа защиты, а закрепление его отдельных элементов, не связанных друг с другом, делает эту проблему весьма актуальной. Таким образом, данный способ реализации принципа защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве не достиг своего назначения.

Положения ст. 11 УПК РФ представляют собой обособленные элементы различных принципов и институтов уголовного судопроизводства. Так, положение ч. 2 ст. 11 УПК РФ, относящееся к вопросу применения свидетельского иммунитета, в рамках уголовного судопроизводства достаточно сложно связать с положениями ч. 3 ст. 11 УПК РФ о применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, а тем более с нормами ч. 4 данной статьи о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Кроме того, содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, как было отмечено выше, несколько шире существующей формулировки.

В-третьих, в отношении принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в том виде, в каком он закреплен в законе в настоящее время, допустимо говорить о том, что он реализуется посредством проведения мировоззренческой идеи через множество частных норм, регулирующих процедуру уголовно-процессуальной деятельности. Подобная точка зрения подтверждается тем, что в УПК РФ содержатся нормы и институты, основанные на данном принципе и претворяющие в жизнь отдельные элементы его содержания. К числу таких институтов относятся следующие: институт свидетельского иммунитета, обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, реабилитации, обжалования и т.д.

Вместе с тем необходимо отметить, что и этот способ реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве имеет свои недостатки, которые заключаются в том, что ряд институтов, посредством которых реализуется указанный принцип, в существующей форме закрепления имеют серьезные пробелы, которые не позволяют на практике реализовывать их в полном объеме, что соответственно влечет пробелы и проблемы в реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и нивелирует смысл, вложенный в него законодателем.

В то же время необходимо отметить, что для законодательства некоторых государств характерен именно такой способ реализации принципов уголовного судопроизводства. Так, в УПК ФРГ на 1 января 1993 г. практически не закреплены нормы-принципы в форме правовых де-

финиций, а реализуются посредством иных норм Уголовно-процессуального кодекса. Например, положения о свидетельском иммунитете закреплены в ряде статей, предусматривающих право на отказ от дачи свидетельских показаний по различным основаниям, но при этом данные нормы полностью реализуют все аспекты свидетельского иммунитета как принципа уголовного судопроизводства²³⁴. Положения ст. 136а УПК ФРГ «Запрещенные методы допроса» в полной мере реализуют принцип неприкосновенности личности²³⁵.

Разъяснение прав как элемент механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве присутствует в большинстве государств. Достаточно полно данное правило регламентировано в процессуальном законодательстве США, где полицейский обязан разъяснить подозреваемому его права уже в момент физического задержания. По законам штата Калифорния полицейский должен наряду с устным разъяснением вручить задерживаемому карточку с перечнем его прав²³⁶.

А. Фоков отмечает, что существенным средством защиты прав личности в уголовном процессе Франции стало введение института судебного контроля на стадии предварительного расследования²³⁷. Следовательно, в практике зарубежных государств присутствуют различные способы реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, принимая во внимание точки зрения В.П. Божьева, В.Н. Баландина, О.В. Буторовой, А.В. Кудрявцевой, И.Л. Трунова, И.В. Тыричева, возможно рассматривать механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве посредством правовых гарантий, а также прямого действия данного принципа.

Уголовно-процессуальные гарантии в качестве механизма реализации принципов уголовного судопроизводства исследовались Н.С. Алексеевым, В.Г. Даевым, Л.Д. Кокоревым. «В процессуальной литературе общепринято определять гарантии как установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности. В качестве

²³⁴ См.: ФРГ УПК. М., 1994. С. 28–29.

²³⁵ См.: там же. С. 73.

²³⁶ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 210.

²³⁷ См.: Фоков А. Основные проблемы защиты личности в уголовном процессе зарубежных стран // Право и жизнь. 1999. № 24. С. 31.

гарантий рассматривают: нормы уголовно-процессуального права, права участников судопроизводства, порядок деятельности государственных органов, учреждений и общественных организаций»²³⁸.

В теории уголовного процесса до настоящего времени не решен вопрос о содержании уголовно-процессуальных гарантий. Э.Ф. Куцова вводит в систему процессуальных гарантий наряду с вышеобозначенными принципами уголовного судопроизводства²³⁹.

Аналогичной позиции придерживается И.Л. Трунов, отмечая, что уголовно-процессуальный закон предусматривает разветвленную систему гарантий прав и свобод личности, включая принципы уголовного процесса, обязанности органов дознания, следователя, прокурора, находящихся в определенной зависимости в связи с защитой прав граждан²⁴⁰.

Таким образом, согласно данной позиции механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве нельзя рассматривать как систему уголовно-процессуальных гарантий, поскольку вышеуказанными авторами он сам рассматривается в качестве уголовно-процессуальной гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Когда же под системой уголовно-процессуальных гарантий понимается система, предложенная Н.С. Алексеевым, В.Г. Даевым, Л.Д. Кокоревым, то речь идет о нормах и институтах УПК РФ, в которых нашли свое закрепление права участников, обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, порядок деятельности данных органов и суда и т.п. Следовательно, процессуальные гарантии в качестве механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать через призму норм и институтов УПК РФ.

Понимая принцип защиты прав и свобод человека и гражданина как обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя в ходе уголовного судопроизводства признавать, соблюдать, защищать права и свободы человека и гражданина, а также законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, можно выделить основные направления механизма реализации данного принципа: 1) признание прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроиз-

²³⁸ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Указ. соч. С. 59.

²³⁹ См.: Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 127–128.

²⁴⁰ См.: Трунов И.Л. Указ. соч. С. 90.

водства; 2) соблюдение прав, свобод и законных интересов; 3) защита указанных прав, свобод и законных интересов.

Признание чье-либо права является первоначальным моментом защиты права. Признать чье-то право уже значит не нарушить его случайно или по неосторожности.

Соблюдение прав имеет место в случае, когда право запрещает совершение каких-либо действий либо бездействие в определенной ситуации под угрозой наступления неблагоприятных последствий²⁴¹.

В рамках судебного разбирательства соблюдать права участников уголовного судопроизводства значит не нарушать прав данных лиц, например, не препятствовать подозреваемому давать объяснения по поводу имеющегося в отношении него подозрения, пользоваться помощью защитника, заявлять ходатайства и отводы, давать показания на родном языке (ст. 46 УПК РФ) и т.п. В подтверждение данной позиции выступает положение п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, согласно которому подозреваемый имеет право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. То есть сам законодатель рассматривает ранее приведенные положения, а именно права подозреваемого в качестве средств и способов защиты своих прав и свобод.

Аналогичные положения имеют место и в отношении иных участников уголовного судопроизводства: обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), гражданского ответчика (ст. 54 УПК РФ), свидетеля (ст. 56 УПК РФ), эксперта (ст. 57 УПК РФ), специалиста (ст. 58 УПК РФ) и т.д.

Механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина посредством прямого действия не является в полной мере эффективным, поскольку сам принцип представляет собой не правило поведения, а основополагающую идею, которая дает лишь ориентиры возможного действия, но не приводит конкретных указаний субъектам уголовно-процессуальных правоотношений. Исключением, при котором возможна прямая реализация принципа уголовного судопроизводства, является наличие пробела в праве, так как в подобной ситуации законодатель говорит о необходимости разрешения вопроса в соответствии с духом закона, который воплощается в принципах уголовного судопроизводства.

Кроме того, нарушение принципа уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела является основанием к отмене решения, принятого по делу, но при отсутствии четкого механизма реализации. Даже при наличии сформулированного принципа на практике достаточно трудно доказать, в чем же данный принцип был нарушен.

²⁴¹ Теория права: Учеб. пособие / Г.В. Абрамкин; Моск. открытый соц. ун-т. Псков фил. М.: Моск. открытый соц. ун-т., 2001. С. 143.

Вместе с тем прямое закрепление принципа защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо, поскольку это создаст определенный ориентир для формирования надлежащего механизма реализации данного принципа посредством норм и институтов УПК РФ.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой систему правовых норм и институтов УПК РФ, в которых нашли свое закрепление отдельные элементы рассматриваемого принципа и сформулирован четкий порядок претворения в жизнь данных предписаний.

Механизм реализации правового принципа отличается от механизма реализации нормы права, так как норма права уже содержит в себе правило поведения, в соответствии с которым и действуют участники правоотношений. При конструировании механизма реализации принципа необходимо помнить, что одного поименования в законе недостаточно для того, чтобы он эффективно претворялся в жизнь, так как в принципах закрепляются лишь общие начала и ориентиры, в соответствии с которыми строится вся система права. В связи с этим для создания эффективно действующего механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо модифицирование не только самой нормы-принципа, но и в большей степени отдельных принципов, институтов и норм, составляющих элементы механизма реализации данного принципа.

§ 3.2. Практические аспекты применения принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Одним из основных признаков принципа уголовного судопроизводства такие авторы, как В.П. Божьев, Т.Н. Добровольская, А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц, называют общепроцессуальный характер.

Вместе с тем А.В. Кудрявцева отмечает, что «общепроцессуальный характер принципов еще не предопределяет необходимости их тождественного осуществления во всех стадиях и формах уголовного судопроизводства. Ряд принципов уголовного процесса находит более широкое применение в ходе судебного разбирательства, причем их осуществление в ходе предварительного расследования, как правило, подлежит существенному ограничению в связи со специфическими задачами и другими условиями предварительной стадии процесса. Есть такие принципы, которые прямо относятся только к судебному произ-

водству (например, принцип осуществления правосудия только судом, принцип независимости судей)»²⁴².

Одна из особенностей принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве состоит в том, что он в равной мере действует на всех стадиях уголовного процесса.

Реализация принципов уголовного судопроизводства в каждом конкретном деле, каждом уголовно-процессуальном правоотношении — юридическая обязанность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда и их должностных лиц²⁴³. В свою очередь, принцип защиты прав и свобод человека и гражданина должен соблюдаться на любых стадиях уголовного судопроизводства.

До настоящего времени в уголовно-процессуальной науке не сложилось единого подхода в исследовании механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

При рассмотрении механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве предлагается использовать два подхода. Первый основан на существующей формулировке ст. 11 УКП РФ, в ходе которого механизм реализации вышеуказанного принципа исследуется с позиции реализации отдельных составных элементов данной статьи. В ходе второго подхода механизм реализации данного принципа рассматривается с позиции реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве посредством иных уголовно-процессуальных норм и институтов.

П.А. Лупинская, исследуя проблему реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, отмечает необходимость создания условий для реализации прав и свобод и эффективного механизма их защиты²⁴⁴.

Данный автор рассматривает реализацию вышеобозначенного принципа как обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также как необходимость обеспечивать возможность осуществления этих прав²⁴⁵.

²⁴² Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 168.

²⁴³ См.: Уголовный процесс России. / Под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2002. С. 35.

²⁴⁴ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С. 187.

²⁴⁵ См.: там же.

К.Ф. Гуценко, Б.Т. Безлепкин рассматривают механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, основываясь на существующем содержании ст. 11 УПК РФ²⁴⁶.

В ходе предварительного расследования данное правило конкретизируется в ряде норм УПК РФ (ч. 2 ст. 26, ч. 3 ст. 28, ч. 3 ст. 101, ч. 3 ст. 103, ч. 2 ст. 112 и др.). Права, обязанности и ответственность разъясняются участникам уголовного судопроизводства непосредственно после их ознакомления с решением, в соответствии с которым эти лица приобретают соответствующий процессуальный статус. Кроме того, законом предусмотрено повторное разъяснение прав, обязанностей и ответственности и в последующем при производстве отдельных следственных действий.

На суд возлагается обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина во всех элементах существующей нормы. В рамках судебного заседания суд разъясняет участникам уголовного процесса их права, обязанности и ответственность, а также положение о свидетельском иммунитете.

При проведении судебного заседания судья разъясняет каждому из участников судебного разбирательства их права, обязанности и ответственность, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Судом устанавливается, понятны ли права и обязанности и ответственность участнику судебного разбирательства, и лишь после утвердительного ответа судья приступает к осуществлению иных действий.

Данное правило регламентировано в комплексе норм УПК РФ, а именно разъяснение прав переводчику (ст. 263 УПК РФ), разъяснение прав подсудимому (ст. 267 УПК РФ), разъяснение прав потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (ст. 268 УПК РФ), разъяснение прав эксперту (ст. 269 УПК РФ). Разъяснение прав свидетелю предусмотрено ст. 278 УПК РФ и т.д.

Однако на практике возникают случаи, когда суд вынужден повторно разъяснять лицу его права по причине того, что органы предварительного следствия не исполнили надлежащим образом данной обязанности. Так, в уголовном деле № 2-48/2005 по обвинению Н. и С. (п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 131, пп. «в, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325 УК РФ), Л. (п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 131, пп. «в, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) на

²⁴⁶ См.: Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и факульт. С. 107–108; Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. С. 37–39.

стадии предварительного слушания обвиняемые заявили ходатайства с просьбой разъяснить им, что же представляет собой рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, так как при ознакомлении с материалами дела право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей не было им должным образом разъяснено, а все заявленные им ходатайства в стадии предварительного расследования не были приняты следователем либо отсутствуют в деле. В качестве основания отказа в принятии ходатайств следователь указал, что все ходатайства заявляются на стадии судебного разбирательства. При указании на подписи лиц в документах об ознакомлении с правами было разъяснено, что права были только прочитаны, но не разъяснены, и сама сущность их права осталась непонятна²⁴⁷.

Практика показывает, что в настоящее время сам факт разъяснения прав и обязанностей участникам уголовного судопроизводства является формальностью со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, в результате чего суд вынужден повторно исполнять указанную обязанность.

К.Ф. Гуценко отмечает, что разъяснение прав участникам уголовного процесса включает следующие элементы: 1) информирование участников уголовного процесса о том, какими правами и обязанностями они обладают; 2) выяснение, понятен ли им смысл и содержание этих прав и обязанностей; 3) обеспечение возможности осуществления этих прав²⁴⁸.

В.А. Серов уделяет значительное внимание моменту возникновения у суда, прокурора, следователя, дознавателя обязанности разъяснять участнику уголовного судопроизводства его права, обязанности и ответственность. Решение данного вопроса он ставит в прямую зависимость от вида участника уголовного судопроизводства и характера его прав, обязанностей и ответственности.

«Первоначальным моментом разъяснения прав обвиняемому в их полном объеме следует считать момент предъявления ему обвинения. Подозреваемому права разъясняются в момент составления протокола задержания, либо когда подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (п. 1. ч. 1. ст. 46 УПК РФ). Потерпевшему его права становятся известны в момент ознакомления его с постановлением о признании потерпевшим и факт ознакомления с ним удостоверяется его подписью. По ч. 5 ст. 164 УПК РФ сле-

²⁴⁷ См.: Уголовное дело № 2-48/2005: В 6 т. // Архив Оренбургского областного суда 2005 г.

²⁴⁸ См.: Уголовный процесс. Учеб. для студ. Юр. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, переаб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 107.

дователь, привлекая к участию в следственном действии свидетеля, должен удостовериться в его личности, разъяснить ему права, ответственность, а также порядок производства следственного действия»²⁴⁹.

Иной порядок разъяснения прав участникам уголовного процесса существует в Великобритании и США, где права, обязанности и ответственность разъясняются в момент задержания. Так, в Англии разработан бланк «уведомление для задержанного», в котором закреплены не только права, условия и порядок их реализации. Данный бланк вручается лицу непосредственно в момент задержания после прочтения ему его прав²⁵⁰. В США аналогичный порядок был введен в 1966 г. после решения Верховного суда США по делу «Миранда против штата Аризона». При его рассмотрении суд пришел к выводу, что «без надлежащих процессуальных гарантий допрос лица, заключенного под стражу, и подозреваемого или же обвиняемого в совершении преступления неизбежно подразумевает известный прессинг, ослабляющий способность задержанного к сопротивлению и вынуждающий его делать совершенно неожиданные заявления. Для того чтобы ликвидировать или хотя бы свести к минимуму подобный прессинг, а также в целях предоставления задержанному полной возможности для осуществления привилегии против самообвинения, обвиняемому должны быть надлежащим образом разъяснены его права, а реализация этих прав должна быть в полной мере обеспечена»²⁵¹.

Кроме того, настоящим содержанием ч. 1 ст. 11 УПК РФ предусмотрена не только обязанность разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности, но также обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя обеспечить возможность осуществления этих прав. Данная формулировка подразумевает, что в ходе производства по уголовному делу дознаватель, следователь, прокурор, суд должны создавать необходимые условия для реального осуществления прав каждым из участников уголовного судопроизводства.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства предусмотрена в ряде статей УПК РФ и не требует дополнительного закреп-

²⁴⁹ Серов В.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в РФ. Оренбург, 2006. С. 301–303.

²⁵⁰ См.: <http://sergei-nasonov.narod.ru/Miranda.doc> (Прил. 1).

²⁵¹ <http://sergei-nasonov.narod.ru/Miranda2.doc>

ления в ст. 11 УПК РФ, чем и было вызвано предложение исключить данное положение из ст. 11 УПК РФ. Сам факт разъяснения участнику уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности несомненно является элементом механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Однако для того чтобы воспользоваться тем или иным способом для защиты своих прав, человек, а в данном случае участник уголовного судопроизводства, должен их знать и обладать информацией о порядке и возможных способах защиты своих прав и свобод.

Часть 2 ст. 11 УПК РФ предусматривает обязанность суда и лиц, осуществляющих уголовное преследование, разъяснить лицам, обладающим свидетельским иммунитетом, в случае их согласия дать показания о том, что в дальнейшем эти показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо, В.Г. Даев, А.А. Петуховский справедливо рассматривают положение, закрепленное в ч. 2 ст. 11 УПК РФ, как элемент механизма реализации свидетельского иммунитета, а не принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве²⁵².

При существующей форме закрепления в ст. 11 УПК РФ данный подход является правильным. С.Н. Хрипченко отмечает следующее: «Часть 2 ст. 11 УПК РФ предусматривает обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда предупреждать лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, в случае их согласия давать показания о том, что они могут быть использованы в ходе дальнейшего производства по уголовному делу»²⁵³.

Права и обязанности свидетеля, в том числе право свидетельского иммунитета, закреплены в ст. 56 УПК РФ. Само понятие свидетельского иммунитета закреплено в п. 40 ст. 5 УПК РФ. Реализация данного положения вытекает из положения ч. 1 ст. 11 УПК РФ, так как перед производством любого следственного действия, в том числе допроса

²⁵² См.: Петуховский А. Указ. соч. С. 49–50; Даев В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3. С. 45–51; Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Указ. соч. С. 95–104.

²⁵³ Хрипченко С.Н. Становление принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Новый УПК РФ в действии: Сб. науч. ст. / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург, 2003. С. 61.

свидетеля, прокурор, следователь и дознаватель обязаны разъяснить ему его права, обязанности и ответственность, а также право не свидетельствовать против себя и своих близких.

Положения ч. 2 ст. 11 УПК РФ, по мнению большинства авторов, исследующих проблему свидетельского иммунитета, таких как Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо, В.Г. Даев, А.Г. Кибальник, А.А. Петуховский, А.П. Юрков представляют собой механизм реализации отдельного элемента свидетельского иммунитета, поскольку данное положение применяется только в том случае, когда лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, изъявило желание дать показания.

Таким образом, положения ч. 1 и 2 ст. 11 УПК РФ реализуются в тесной взаимосвязи. Однако следует отметить, что ч. 2 ст. 11 УПК РФ является по сути частным случаем разъяснения прав, обязанностей и ответственности, содержащихся в ч. 1 указанной статьи.

В ч. 3 ст. 11 УПК РФ также содержатся положения об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. В отношении вышеназванных мер безопасности среди теоретиков нет единой точки зрения. Так, К.Ф. Гуценко относит их к «средствам защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве», Б.Т. Безлепкин полагает, что данные законоположения «посвящены общей декларации существования правовых институтов обеспечения личной безопасности участников уголовного процесса», П.А. Lupинская рассматривает их в качестве «новых, ранее не известных российскому уголовному судопроизводству, гарантий прав и свобод личности». По мнению О.А. Зайцева, в данном случае речь идет об «институте уголовного процесса». Аналогичной позиции придерживаются А. Антошина, Л. Брусницын. Положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ Д. Чекулаев рассматривает «как возможность применения в отношении участников уголовного судопроизводства мер безопасности»²⁵⁴.

Часть 3 ст. 11 УПК РФ не содержит положений, которые можно было бы трактовать в качестве механизма реализации. В норме законодатель лишь делает отсылку к другим статьям УПК РФ, а именно ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278.

²⁵⁴ См.: Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и факульт. / Под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Зерцало-М, 2004. С. 108; Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. С. 38; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 191; Зайцев О.А. Указ. соч. С. 27; Антошина А. Закон о государственной защите свидетелей // Рос. юстиция. 2004. № 1. С. 20–23; Брусницын Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Рос. юстиция. 2003. № 5. С. 48–50; Чекулаев Д. Указ. соч. С. 30–32.

Помимо перечисленных положений предотвращению посткриминального воздействия, по мнению Л. Брусницына, могут служить и другие нормы, «например, указание в протоколе следственного действия только фамилии, имени и отчества его участника, что возможно на основании п. 3 ч. 3 ст. 166, где установлено, что адрес и другие данные о личности участников следственных действий указываются лишь в «необходимых случаях». Этой же цели служит и ознакомление допрашиваемого с аудио-, видеозаписью показаний защищаемого лица — вместо проведения очных ставок, что допускается ч. 3 ст. 190, где установлено, что в ходе допроса наряду с предъявлением допрашиваемому вещественных доказательств и документов могут воспроизводиться материалы аудио- и видеозаписи следственных действий»²⁵⁵.

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, суд в рамках судебного заседания может применить следующие меры безопасности: рассмотрение дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241), допрос свидетеля в судебном заседании без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278).

Однако, по мнению А.А. Антошиной, Л.В. Брусницына, О.А. Зайцева, Д.П. Чекулаева, указанных мер безопасности недостаточно для обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства в полном объеме. Кроме того, положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ А.А. Антошина, Л.В. Брусницын, О.А. Зайцев, Е.Е. Кондратьев относят к основным элементам института государственной защиты участников уголовного судопроизводства, который, в свою очередь, реализует принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Аналогичная ситуация сложилась в отношении механизма реализации положений ч. 4 ст. 11 УПК РФ, предусматривающих возможность возмещения вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

В ч. 4 ст. 11 УПК РФ законодатель закрепляет право на возмещение вреда по основаниям и в порядке, которые установлены Кодексом, в данном случае речь идет об институте реабилитации, которому посвящена гл. 18 УПК РФ. В соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация — порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или

²⁵⁵ Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 48.

необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

По мнению И.Л. Трунова, «институт реабилитации является одним из механизмов защиты прав граждан, нарушенных посредством незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»²⁵⁶. Однако ученый отмечает, что в данном случае вред возмещается лишь реабилитированным лицам, а именно лицам, имеющим право на реабилитацию по основаниям, предусмотренным в ст. 133 УПК РФ. В п. 5 ст. 133 УПК РФ законодатель определяет, что в иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Следовательно, ч. 4 ст. 11 УПК РФ, по сути, закрепляет лишь право лица на возмещение ему вреда, причиненного органами, осуществляющими уголовное преследование, но не механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

О. Химичева трактует гл. 18 УПК РФ как механизм восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а положения ч. 4 ст. 11 УПК РФ рассматривает в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства: «Положения о том, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, подлежит возмещению, возможно рассматривать в качестве принципа уголовного судопроизводства»²⁵⁷. Следует согласиться с ее позицией, так как данная норма закрепляет и конкретизирует положения ст. 53 Конституции РФ, а также создает предпосылку для восстановления прав, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что ни Б.Т. Безлепкин, ни К.Ф. Гуценко, ни П.А. Лупинская при рассмотрении принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, сформулированного в ст. 11 УПК РФ, не исследуют в полной мере положения ч. 4 данной статьи, в лучшем случае ограничиваясь отсылкой к главе о реабилитации.

А.А. Подопригора отмечает, что право на возмещение причиненного имущественного и морального вреда является элементом реабилитации²⁵⁸. Законодатель в ч. 4 ст. 11 УПК РФ дает указание на то, что осно-

²⁵⁶ Трунов И.Л. Указ. соч. С. 258.

²⁵⁷ Химичева О. Указ. соч. С. 15.

²⁵⁸ См.: Подопригора А.А. Реабилитация незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию по УПК РФ (некоторые проблемы и противоречия) // Опыт и

вания и порядок возмещения вреда «установлен настоящим Кодексом». В нормах гл. 18 УПК РФ регламентированы субъекты, имеющие право на возмещение вреда, сроки осуществления данного права, а также то, что входит в понятие морального и имущественного вреда, и т.д.

Таким образом, при рассмотрении реализации принципа защиты прав и свобод в существующей формулировке возникает ряд проблемных вопросов, как теоретических, так и практических.

К таковым можно отнести проблему недостаточно полного разъяснения прав участникам уголовного процесса, ограниченный характер нормы ч. 2 ст. 11 УПК РФ о некоторых аспектах свидетельского иммунитета, отсутствие должного эффективного механизма реализации института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также проблему возмещения вреда, причиненного незаконными действиями лиц, осуществляющих уголовное преследование, тесно связанную с проблемой реабилитации.

Существующая концепция механизма реализации данного принципа не может решить указанные проблемы. В основном это связано с тем, что принцип защиты прав и свобод человека и гражданина, в сущности, имеет иное содержание и механизм реализации, чем представленные в ст. 11 УПК РФ.

Вышеизложенная концепция реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленного в ст. 11 УПК РФ, является не единственной в научной литературе.

Альтернативная концепция механизма реализации принципа связана с иной его трактовкой, а именно понимания содержания принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, изложенного в гл. 2 УПК РФ и не ограничивающегося положениями ст. 11 УПК РФ.

Ранее были рассмотрены позиции А.С. Александрова и Б.Т. Безлепкина, в которых содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина не ограничивается положениями ст. 11 УПК РФ²⁵⁹.

Придерживаясь данной концепции в раскрытии содержания принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, можно говорить о специфике механизма реализации данного принципа в уголовном процессе, а именно при исследовании

проблемы применения нового Уголовно-процессуального кодекса РФ: Материалы Всеросс. «круглого стола», 27–28 февр. 2003 г. Ростов на/Д, 2003. С. 76.

²⁵⁹ См.: Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 170; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 38.

механизма реализации норм, закрепленных не только в ст. 11 УПК РФ, но и в иных нормах гл. 2 УПК РФ.

В данном случае механизм реализации указанного принципа приобретает обширный характер, включив в себя механизм реализации таких положений, как уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ).

Аналогичные выводы можно сделать, если рассматривать принцип, сформулированный в ст. 11 УПК РФ, в качестве конституционного принципа уголовного судопроизводства, «как основополагающей правовой идеи, определяющей построение уголовного процесса, его сущность и характер»²⁶⁰.

Перечисленные нормы-принципы носят ярко выраженный защитительный характер и регулируют исключительную возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией РФ.

Принципы уважения чести и достоинства, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, сохранения тайны переписки, телефонных и иных переговоров базируются на статьях Конституции РФ, закрепляющих эти права и свободы.

В ст. 21 Конституции РФ закреплено, что достоинство личности охраняется государством. Принимая во внимания позицию, согласно которой термин «охрана» входит в понятие «защита», можно сделать вывод о том, что достоинство и неприкосновенность личности находятся под защитой государства.

Положения ст.ст. 9 и 10 УПК РФ, запрещающие осуществление действий, унижающих честь и достоинство человека, а также содержащие запрет на задержание личности или заключение под стражу при отсутствии законных оснований, являются элементом механизма реализации общего принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, закрепленном в ст. 11 УПК РФ и базирующемся на ст. 2 Конституции РФ.

Аналогичная ситуация наблюдается в реализации принципов неприкосновенности жилища и тайны переписки, телефонных и иных переговоров. Как и в вышеуказанном случае, данные нормы защищают права человека, закрепленные в Конституции РФ (ст.ст. 23, 25).

²⁶⁰ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник/ В.П. Божьев, С.П. Ефимов, В.А. Михайлов, А.А. Чувилов. М.: Спартак, 1997. С. 47.

Кроме того, принимая во внимание точку зрения А.В. Смирнова о том, что в содержание принципа защиты прав и свобод входит обязанность рассмотрения в установленном уголовно-процессуальном законом порядке жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда²⁶¹, можно говорить о том, что нормы, посредством которых реализуется данный институт, также являются составными элементами механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

И.Л. Трунов в качестве правовых гарантий реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства рассматривает существующие принципы, нормы и институты УПК РФ, в том числе принцип состязательности. Гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина выступает установление истины по уголовному делу. Уголовный процесс, построенный на основе состязательности, содержит необходимые гарантии установления истины по делу²⁶². Защиту прав и свобод человека в рамках судебного разбирательства также связывают с реализацией принципа состязательности С.Д. Шестакова²⁶³, С.М. Даровских²⁶⁴.

Е.Г. Васильева отмечает взаимосвязь реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в судебном разбирательстве с реализацией принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе²⁶⁵.

Реализацию данных принципов в рамках судебного разбирательства необходимо рассматривать исключительно с позиций правовых гарантий реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, с точки зрения создания условий для реализации данного принципа в полном объеме.

Это обусловлено тем, что механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина представляет собой систему правовых средств, норм и институтов УПК РФ, в которых содержатся конкретные предписания и правила поведения.

Вместе с тем эти положения сами являются нормами-принципами уголовного судопроизводства, причем носящими декларативный ха-

²⁶¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. С. 98.

²⁶² См.: Трунов И.Л. Указ. соч. С. 134.

²⁶³ См.: Шестакова С.Д. Указ. соч.

²⁶⁴ См.: Даровских С.М. Указ. соч.

²⁶⁵ См.: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002.

рактически. Их реализация возможна с позиции отдельных элементов механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина. Например, реализуя принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, суд и органы, осуществляющие уголовное преследование, реализуют положения о признании, соблюдении и защите прав человека, одним из которых является право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Одним из элементов механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в стадии судебного разбирательства И.Л. Трунов называет проведение судом контроля за законностью и обоснованностью обвинения. По его мнению, «уже на первом этапе судебного процесса суд начинает проверку соблюдения требований по обеспечению прав и законных интересов гражданина, привлеченного в качестве обвиняемого, и только после этого выносит постановление о назначении судебного заседания (ст.ст. 227, 231 УПК РФ). Суд также проверяет законность и обоснованность избрания обвиняемому той или иной меры пресечения, достоинство оснований, а также соблюдение установленного законом порядка»²⁶⁶.

Однако в рамках уголовного судопроизводства защита прав и свобод граждан осуществляется также иными способами, например посредством проведения проверки и вынесения решения по факту применения к участникам уголовного судопроизводства давления со стороны правоохранительных органов. Анализ 83 уголовных дел, рассмотренных Оренбургским областным судом, показал, что в 47% случаев в ходе судебного заседания подсудимые, свидетели и иные участники уголовного процесса заявляли о давлении и применении физического насилия к ним со стороны правоохранительных органов. Подобные заявления имели место при рассмотрении уголовного дела по обвинению Н. по пп. «а, в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в ходе которого свидетель К. заявила о давлении со стороны сотрудников милиции с целью дачи определенных показаний; уголовного дела по обвинению М. по пп. «а, к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 131 УК РФ, где подсудимый заявил о применении к нему физического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов; уголовного дела по обвинению П. по пп. «е, и» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, по обвинению С. по ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 150, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, Р. по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 161 УК РФ, И. по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, Б. по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 158

²⁶⁶ Трунов И.Л. Указ. соч. С. 149.

УК РФ, З. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Р. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, И. по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 105, пп. «з, к» ч. 4 ст. 158 УК РФ, в ходе рассмотрения которого С., Б., И. и Р. заявили об оказании давления со стороны сотрудников милиции и применении к ним насилия с целью дачи ими признательных показаний²⁶⁷.

Во всех случаях заявления о подобных действиях со стороны сотрудников милиции судом было назначено проведение проверки достоверности данных сведений с целью осуществить защиту нарушенных прав граждан. Подобные заявления часто делаются в ходе судебного разбирательства и представляются подсудимыми в качестве основания для отказа от ранее данных показаний. При наличии подобного заявления суд уточняет наличие подтверждающих фактов у самого подсудимого и его защитника. Если таковые имеются, суд оценивает представленные доказательства. Однако часто подобных доказательств ни у подсудимого, ни у его защитника не имеется, в таком случае суд дает указание о проведении проверки данных сведений.

Проверка по заявлению подсудимого включает: истребование справки из изолятора временного содержания и следственного изолятора, где содержался подсудимый, о наличии у него к моменту поступления телесных повреждений; допрос сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших расследование данного дела; указание о необходимости проведения служебной проверки и представления результатов данной проверки для исследования судом.

Данные мероприятия имели место также при рассмотрении уголовного дела № 2-90/2005 по обвинению Ч. по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 — пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325 УК РФ и Е. по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30 — пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ²⁶⁸. Однако зачастую данные мероприятия не дают доказательств, подтверждающих заявления подсудимых, но в то же время иногда выявляют случаи физического и психического давления на указанных лиц. Поэтому подобный способ защиты прав и свобод человека и гражданина можно считать достаточно эффективным с точки зрения профилактического воздействия.

Таким образом, положения ч.ч. 1 и 2 изучаемой статьи УПК РФ являются дублирующими нормами, поскольку в иных нормах УПК РФ

²⁶⁷ См.: Уголовное дело № 2-2/2005 // Архив Оренбургского областного суда 2005 г.; Уголовное дело № 2-35/2005: В 2 т. // Архив Оренбургского областного суда 2005 г.; Уголовное дело № 2-76/2005: В 3 т. // Архив Оренбургского областного суда 2004 г.; Уголовное дело № 2-143/2004 // Архив Оренбургского областного суда 2004 г.

²⁶⁸ См.: Уголовное дело № 2-90/2005 // Архив Оренбургского областного суда 2005 г.

также регламентируется обязанность разъяснения прав и обязанностей, равно как и свидетельского иммунитета. Что касается положений ч. 3 и 4 ст. 11 УПК РФ, то необходимо отметить, что данные нормы не являются нормами прямого действия, а содержат отсылки к иным нормам и институтам УПК РФ, т.е. в случае исследования механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве исключительно в рамках ст. 11 УПК РФ можно сделать вывод о том, что механизм реализации данного принципа не исчерпывается указанными рамками.

Исследование механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве исключительно через призму существующего содержания ст. 11 УПК РФ в значительной степени искусственно ограничивает спектр его действия в уголовном судопроизводстве как общего начала.

Наиболее верным представляется понимание механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, предложенное А.С. Александровым, Б.Т. Безлепкиным и поддерживаемое И.Л. Труновым, не ограничивающееся исключительно рамками ст. 11 УПК РФ, а включающее в себя элементы реализации иных принципов и институтов уголовного судопроизводства.

Такая позиция более полно отражает сущность и содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как основополагающей правовой идеи, пронизывающей все стадии уголовного процесса, и согласуется с основополагающим значением данного принципа в системе норм международного права и Конституции РФ. Однако иное понимание механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве не решает вышеобозначенных теоретических и практических проблем, характерных для данного принципа в уголовном судопроизводстве.

В то же время предлагаемая модель реализации указанного принципа более мобильна в плане совершенствования механизма реализации. Это связано с тем, что усовершенствование одной-единственной нормы, а именно ст. 11 УПК РФ, не приведет к достижению желаемого эффекта в области защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Невозможно в одной норме закрепить механизм реализации столь емкого по своему содержанию принципа уголовного судопроизводства. Расширенная концепция механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина позволит, повышая эффек-

тивность отдельных институтов и норм УПК РФ, совершенствовать механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина. Речь в данном случае идет не только об институтах, отдельные положения которых закреплены в ст. 11 УПК РФ, но и об иных нормах, институтах и принципах, прямо или косвенно обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

§ 3.3. Пути совершенствования механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Любой из принципов уголовного судопроизводства будет являться реально действующим лишь при наличии механизма реализации, представляющего собой систему норм и институтов, в рамках которых конкретизируются положения принципа и содержатся конкретные предписания участникам уголовного судопроизводства. Эффективность действия того либо иного принципа напрямую зависит от эффективности механизма его реализации. Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина не является исключением. Кроме того, механизм реализации данного принципа требует серьезной доработки, что подразумевает внесение дополнений и изменений в ряд норм УПК РФ. Необходимо совершенствовать механизм реализации для того, чтобы принцип защиты прав и свобод человека и гражданина превратился из формально существующего декларативного положения в реально функционирующий принцип и занял подобающее ему место в системе принципов уголовного судопроизводства. Совершенствование механизма реализации указанного принципа необходимо для устранения проблем, возникающих в ходе его применения.

Практика применения УПК РФ показывает, что одной из наиболее распространенных проблем является то, что не реализуется в полной мере обязанность по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участников уголовного судопроизводства. Ранее было отмечено, что более чем в 50 % уголовных дел права участникам уголовного процесса остаются непонятны, а также неясно, каким образом они могут ими воспользоваться. Наибольшую актуальность данная проблема приобретает на стадии предварительного следствия, где принцип защиты прав и свобод человека и гражданина реализуется органами, осуществляющими уголовное преследование не в полной мере.

Ю. В. Деришев отмечает, что «в условиях перехода от репрессивного к охранительному типу уголовного судопроизводства организационно-правовой и процедурный механизмы досудебного производства требуют преобразований с учетом того, что современный кризис российской уголовной юстиции проявляется не только и не столько в недостаточной эффективности функционирования данного правового института, сколько в дисгармонии развертывания судебной-правовой реформы в России, в результате которой досудебное производство в своем правовом развитии отстает от других институтов уголовного судопроизводства»²⁶⁹.

Кроме того, в большинстве бланков процессуальных документов, которые являются приложением к УПК РФ, зафиксированы основные права и обязанности участников уголовного судопроизводства. Несомненно, подобный подход существенно облегчил процесс ознакомления и разъяснения прав и обязанностей участникам уголовного судопроизводства, однако данное положение привело и к расхолаживанию лиц, осуществляющих уголовное преследование, в исполнении обязанности по разъяснению прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

Это можно наблюдать на примере разъяснения права на применение мер безопасности. Так, зачастую участникам судопроизводства разъясняется то, что лицо вправе ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, но сам перечень возможных мер и порядок обращения с подобным ходатайством не разъясняется. Следовательно, лицо расписывается в том, что ему понятны его права, однако фактически это не так.

В большинстве случаев данная проблема имеет место в отношении потерпевших и свидетелей, поскольку подозреваемые и обвиняемые имеют возможность уточнить свои права у адвоката, в том числе предоставляемого государством. Адвокат, присутствуя при проведении следственных действий, имеет возможность разъяснить своему подзащитному интересующую его норму. Потерпевшие и свидетели сделать этого не могут, поскольку услугами адвокатов пользуется лишь незначительная часть потерпевших и свидетелей. Изучение материалов уголовных дел показало, что юридическими услугами воспользовались 7% потерпевших и 2% свидетелей, причем значительная часть представителей были их родственниками либо знакомыми, обладающими юридическими знаниями.

²⁶⁹ Деришев Ю. В. Уголовное судопроизводство: концепция процедурного и функционально-правового построения: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 12.

Значительная часть потерпевших и свидетелей не знают даже после ознакомления с правами, как ими воспользоваться, например кому и в какой форме заявлять ходатайства и отводы, каким образом можно снять копии с материалов уголовного дела, как он может обеспечить свою безопасность и какие меры предусмотрены законом. Следовательно, одного информирования о правах, обязанностях и ответственности участников уголовного судопроизводства недостаточно, сотрудникам правоохранительных органов необходимо также разъяснять порядок их реализации. Без подобных корректировок практики применения данный элемент принципа защиты прав и свобод человека и гражданина теряет свою значимость и эффективность.

В то же время не все проблемы реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве можно устранить путем совершенствования правоприменительной деятельности, большинство из них требуют серьезной доработки нормативной базы.

Одним из таких вопросов в механизме реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина является свидетельский иммунитет.

«Часть 2 ст. 11 УПК РФ предусматривает обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда предупреждать лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, в случае их согласия давать показания о том, что они могут быть использованы в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Спорным является положение о том, кто обладает свидетельским иммунитетом. В УПК РФ (в ст. 5) определено, что свидетельский иммунитет — это право лица не давать показания против себя и своих родственников»²⁷⁰.

Основопологающей базой для норм о свидетельском иммунитете является ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Необходимо отметить, что право свидетельского иммунитета используется подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимым и их родственниками в большинстве уголовных дел. Так, в уголовном деле по обвинению И. по ч. 1 ст. 210, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 228¹, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, по обвинению Т. по ч. 1 ст. 210, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, Ю. по ч. 1 ст. 210, пп. «а, г» ч. 3

²⁷⁰ Хрипченко С. Н. Указ. соч. С. 61.

ст. 228¹ УК РФ, М. по ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ правом не свидетельствовать против себя и своих близких воспользовались практически все обвиняемые и их близкие родственники²⁷¹.

Понятие свидетельского иммунитета закреплено в п. 40 ст. 5 УПК РФ. Однако А. Петуховский отмечает, что современная формулировка свидетельского иммунитета не учитывает запрета допроса судей, присяжных, защитников, адвокатов, священнослужителей, лиц, неспособных правильно воспринимать обстоятельства дела. Данную категорию лиц законодатель исключил из лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, несмотря на то, что ч. 2 ст. 51 Конституции РФ относит их к лицам, освобожденным от обязанности давать свидетельские показания.

Лица, перечисленные в п.п. 1—4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, даже при их согласии не могут быть допрошены в качестве свидетелей, следовательно, ч. 2 ст. 11 УПК РФ в данном случае не применяется. Исключение составляют лишь случаи, если не только они сами, а также и те лица, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные сведения, заинтересованы в оглашении этих сведений. Такой допрос может состояться только при заявлении указанных лицами соответствующего ходатайства в соответствии с определением Конституционного суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О²⁷².

«Освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию.

В подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц — при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, — приводила бы к нарушению конс-

²⁷¹ См.: Уголовное дело № 2-11/05 // Архив Оренбургского областного суда 2005 г.

²⁷² См.: Петуховский А. Указ. соч. С. 49.

титационного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права»²⁷³.

Кроме того, на практике отмечаются случаи, когда лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, выражает согласие дать показания не в полном объеме, а исключительно по личности обвиняемого. Существующие положения УПК РФ этого не допускают. При рассмотрении уголовного дела по обвинению А. по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «в, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «в, г, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, М. по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «в, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и С. по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «в, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в протоколе судебного заседания указано, что жена А. по основаниям ст. 51 Конституции РФ отказалась от дачи показаний, однако в ходе заседания выразила желание дать показания по личности обвиняемого, в чем ей было отказано по той причине, что согласие дать показание по делу означает, что свидетель должен быть допрошен в полном объеме. Поскольку, отказавшись от свидетельского иммунитета, А. попадает в категорию лиц, на которых распространяются общие условия дачи показаний, и следовательно, может быть привлечена к ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний в какой-либо части²⁷⁴. Подобное положение нарушает принцип защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку без показаний жены суд не может в полной мере составить представление о личности подсудимого. Однако при существующем положении супруги и родственники подсудимых вынуждены отказываться от дачи показаний в полном объеме, даже тогда, когда имеющаяся у них информация могла бы косвенно повлиять на исход дела.

Данное положение требует доработки посредством включения в нормы, регулирующие свидетельский иммунитет, права лица, обладающего свидетельским иммунитетом, давать показания не в полном объеме, но чтобы при этом у суда оставалось право относиться к данным показаниям критически и оценивать их наравне с другими доказательствами.

В целях совершенствования механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо закрепить положение о свидетельском иммунитете в следующей формулировке.

²⁷³ По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституцион. суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О // Рос. газ. 2003. 27 мая.

²⁷⁴ См.: Уголовное дело № 2-80/2005 // Архив Оренбургского областного суда 2005 г.

Во-первых, необходимо расширить понятие свидетельского иммунитета в соответствии с требованиями ст. 51 Конституции РФ и сформулировать основные положения применения свидетельского иммунитета в ст. 16¹ УПК РФ «Свидетельский иммунитет»:

«1. Свидетель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и иные участники уголовного судопроизводства имеют право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, круг которых определяется настоящим Кодексом. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить участнику уголовного судопроизводства право свидетельского иммунитета.

2. Лицо освобождается от обязанности давать показания по делу в случаях, предусмотренных федеральными законами и настоящим Кодексом.

3. Лица, обладающие свидетельским иммунитетом, согласно ч. 1 настоящей статьи имеют право дать согласие на дачу показаний как в полном объеме, так и частично.

4. В случае, предусмотренном ч. 3 настоящей статьи, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу».

Внесение данных дополнений будет способствовать не только реализации свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве, но также повысит эффективность реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, так как обеспечит реальную гарантированную возможность участников уголовного процесса сделать выбор о целесообразности дачи показаний и об объеме сообщаемых сведений. Кроме того, будет способствовать реализации нравственных и гуманистических начал уголовного судопроизводства, поскольку обеспечит возможность подсудимому и его близким родственникам защищать свои права и свободы законными средствами.

Помимо совершенствования положения о свидетельском иммунитете требуют серьезной переработки нормы, регламентирующие порядок применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как институт уголовного процесса является составной частью механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса имеет своей целью оградить, защитить права и свободы этих лиц и их близких родственников от нарушения путем применения насилия или угроз.

Необходимо отметить, что меры безопасности применяются к участникам уголовного судопроизводства не так часто, как требуют жизненные реалии. Это вызвано рядом обстоятельств объективного и субъективного характера, а именно:

- 1) неверие в возможности правоохранительных органов обеспечить такую безопасность;
- 2) пассивное отношение к осуществлению правосудия и боязнь последствий дачи показаний;
- 3) отсутствие действующего механизма реализации, способного обеспечить безопасность этих лиц.

«Не случайно, по данным А. Безнасюка и А. Абакова, около 35% из 40 тысяч опрошенных на вопрос о предполагаемых действиях в случае, если станут свидетелями преступления, категорически заявили, что в правоохранительные органы сообщать не станут»²⁷⁵. Несомненно, подобная ситуация оказывает негативное воздействие в борьбе с преступностью и требует серьезных изменений. Однако неверие в правоохранительные органы и пассивное отношение невозможно преодолеть без существенной реформации законодательства.

Изучение уголовных дел показало, что в 80% этих дел были заявлены ходатайства о применении мер безопасности, однако из них удовлетворено было лишь 15%.

Положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривают, что применение мер безопасности возможно при наличии достаточных данных о том, что участнику уголовного судопроизводства либо его близким угрожают убийством, причинением вреда здоровью или повреждением имущества и т.п.

Однако в норме не оговаривается, что понимается под достаточными данными и является ли таковыми наличие устного или письменного заявления участника уголовного судопроизводства, поскольку в определенной ситуации лицо может не иметь возможности даже подать письменное заявление.

Вместе с тем ст. 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ устанавливает, что меры безопасности применяются на основании письменного заявления лица и наличия реальной угрозы жизни, здоровью и имуществу участника

²⁷⁵ Источник: *Ким В.В.* Некоторые вопросы защиты лиц, осуществляющих правосудие и содействующих ему // Опыт и проблемы применения нового Уголовно-процессуального кодекса РФ: Материалы Всеросс. «круглого стола», 27–28 февр. 2003 г. Ростов н/Д, 2003. С. 53.

уголовного судопроизводства или его близких²⁷⁶. На основании данной нормы большинство следователей отказывают в применении мер безопасности, так как не усматривают наличия реальной угрозы либо по причине отсутствия письменного заявления.

Практика применения мер безопасности свидетельствует, что в 65 % случаев участники уголовного судопроизводства заявляют ходатайства в устной форме.

Необходимо отметить, что данный механизм вступает в действие в тот момент, когда появилась реальная угроза совершения противоправных действий по отношению к участнику уголовного судопроизводства. Однако в ряде случаев совершение подобных действий или высказывание угроз и не требуется, поскольку лицо (потерпевший, свидетель, подозреваемый или иной участник уголовного судопроизводства) может отказаться сотрудничать с органами следствия, основываясь исключительно на собственных ощущениях опасности.

Аналогичная ситуация имела место при рассмотрении в Оренбургском областном суде уголовного дела № 2-03/2005 по обвинению К. по ч. 1 ст. 209, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105, пп. «а, б, в» ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 166, ч. 4 ст. 188 УК РФ; К. по ч. 2 ст. 209, пп. «а, б» ч. 3 ст. 162 УК РФ, когда в ходе предварительного следствия свидетель Р., являющийся, как было впоследствии установлено, очевидцем преступления, показал, что он ничего не видел и не может опознать преступников. Однако в ходе судебного заседания он изменил свои показания и пояснил, что дал такие показания в ходе предварительного следствия по причине страха перед обвиняемыми, так как ему не был должным образом разъяснен механизм обеспечения его безопасности. Органы, осуществляющие уголовное преследование, не приняли его устное заявление об обеспечении мер безопасности, мотивируя это тем, что лица задержаны и не смогут совершить в отношении него никаких противоправных действий²⁷⁷.

Аналогичную точку зрения высказывает Л. Брусницын, отмечая, что при существующей формулировке ч. 3 ст. 11 УПК РФ «невозможно использовать меры безопасности в случаях, когда преступники или их окружение используют способы воздействия на потерпевших и свидетелей, не запрещенные УК РФ: молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных и т.п. В достаточно закрытых социальных группах цели воздействия могут достигаться за

²⁷⁶ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // Рос. газ. 2004. 25 авг.

²⁷⁷ См.: Уголовное дело № 2-03/2005: В 15 т. // Архив Оренбургского областного суда 2005 г.

счет создания атмосферы нарочитого отчуждения вокруг содействующих правосудию. Посткриминальное воздействие в таких формах не связано с противоправными действиями, но часто достигает цели»²⁷⁸.

При рассмотрении уголовного дела по обвинению К. и П. по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ на потерпевшую оказывалось давление со стороны родственников обвиняемых, для того чтобы она отказалась от своих показаний. Потерпевшей угрожали расправой, разбили стекло в квартире, звонили в ночное время суток и т.п. Однако на все устные заявления о подобном преследовании и о необходимости обеспечить безопасность следователь отвечал, что данные заявления не являются достаточным основанием. После письменного заявления была проведена проверка и потерпевшей было вновь отказано в применении к ней мер безопасности, поскольку «нет доказательств, что имела место реальная угроза жизни, здоровью, имуществу потерпевшей и ее близких»²⁷⁹.

В результате потерпевшая в суде изменила показания и сказала, что К. невиновен, а она его оговорила по причине личных неприязненных отношений. Суд не обратил внимание на то, что в ходе следствия потерпевшая заявляла ходатайство о применении к ней мер безопасности и не установил настоящую причину, по которой она изменила свои показания. В итоге К. был оправдан, а действия П. были переквалифицированы по ч. 1 ст. 131 УК РФ, на основании чего было назначено наказание в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы. То есть налицо нарушение принципа справедливости при рассмотрении уголовного дела и назначения наказания, причиной которого явилось непринятие необходимых мер безопасности в отношении потерпевшей.

Д. Чекулаев справедливо отмечает, что существующий в настоящее время механизм реализации мер безопасности не совершенен: «Указанные в УПК РФ меры безопасности не всегда могут обеспечить эффективную защиту потерпевших и других лиц, содействующих правосудию. Кроме того, при их применении практические работники сталкиваются со значительными сложностями в связи с отсутствием комплексного подхода к обеспечению безопасности защищаемых лиц. Например, анализ норм УПК РФ и изучение практики позволяют сделать вывод, что использование псевдонима в целях сохранения в тайне данных о личности потерпевшего (свидетеля либо иного участника процесса) не имеет надлежащих гарантий».

²⁷⁸ Брусницын Л. Указ. соч. С. 48.

²⁷⁹ Уголовное дело № 1-38/2004 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга.

В законе нет указания на порядок выполнения председательствующим требований ч. 2 ст. 278 УПК РФ об установлении перед допросом личности свидетеля (потерпевшего) в случае их участия на предварительном следствии под псевдонимом»²⁸⁰.

Аналогичной позиции придерживается Л. Брусницын, который отмечает что в ч. 5 ст. 278 УПК РФ не указан конкретный способ, исключая визуальное наблюдение допрашиваемого другими участниками процесса²⁸¹.

По мнению Е.Е. Кондратьева, положение ч. 5 ст. 278 УПК РФ создает ряд проблем, а именно делает свидетеля анонимным для суда, в том числе для суда присяжных, что существенно сказывается на оценке его показаний. Кроме того, он говорит о том, что большинство международных правовых актов, касающихся прав обвиняемого и защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепляют положение о том, что обвиняемый имеет право знать, кто его обвиняет, как составляющую часть права на защиту. В этом же случае данное право нарушено²⁸².

Указанные проблемы являются не единственными в реализации мер безопасности. Названные авторы говорят о том, что согласно п. 6 ст. 278 УПК РФ в случае заявления сторонами ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. В связи с этим возникает вопрос о том, создает ли указанная мера безопасности реальную защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

С точки зрения Е.Е. Кондратьева, данные нормы, закрепляющие способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в рамках судебного разбирательства, по сути являются механизмом реализации института государственной защиты участников уголовного судопроизводства, но не принципа защиты прав и свобод. «Защита участников уголовного судопроизводства — это отдельная система правоотношений»²⁸³. Реализация принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве посредством данных норм возможна в том случае, если рассматривать сам институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства как правовое средство реализации указанного принципа.

²⁸⁰ Чекулаев Д. Указ. соч. С. 30.

²⁸¹ См.: Брусницын Л. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 2. С. 15.

²⁸² См.: Кондратьев Е.Е. Указ. соч. С. 49.

²⁸³ Кондратьев Е.Е. Указ. соч. С. 49.

Следовательно, механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина посредством применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства требует существенной доработки.

Необходимо сформулировать данные положения в качестве самостоятельно института уголовного судопроизводства в УПК РФ в главе 18¹ «Обеспечение мер безопасности участников уголовного судопроизводства» раздела VI «Иные положения». В рамках данной главы в ст. 139¹ УПК РФ следует закрепить правовую дефиницию государственной защиты: «Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (далее: государственная защита) — осуществление предусмотренных УПК РФ и Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества (далее: меры безопасности), а также мер социальной защиты указанных лиц (далее: меры социальной защиты) в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами».

Необходимо закрепить в ст. 139² УПК РФ основания применения мер защиты: «наличие данных о том, что потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями и деяниями, которые могут повлиять на возможность их участия в уголовно-процессуальных правоотношениях».

Кроме того, в ст. 139³ УПК РФ следует закрепить перечень субъектов, обязанных принять в пределах своей компетенции меры безопасности в отношении лиц, указанных в ст. 139² УПК РФ: «суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель». В ч. 1 ст. 139⁴ УПК РФ нужно закрепить перечень мер безопасности, применяемых в рамках уголовного процесса: «сохранение тайны о личности допрашиваемого (допрос под псевдонимом); контроль телефонных переговоров по письменному заявлению лиц; проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего; проведение закрытого судебного разбирательства; проведение допроса в суде без оглашения данных о личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение». В ч. 2 ст. 139⁴ УПК РФ необходимо сформулировать порядок применения иных мер, не предусмотренных УПК РФ: «Иные меры безопасности к участникам уголовного судопроизводства применяются в порядке и на основаниях, предусмотренных Федеральным законом».

Аналогичный подход в закреплении института обеспечения безопасности участников уголовного процесса имеет место в УПК Молдавии, Казахстана, Белоруссии.

Таким образом, существующий механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в аспекте существующей формулировки ст. 11 УПК РФ имеет ряд существенных недостатков, большинство из которых явились следствием недостаточно четкого закрепления тех или иных положений в нормах УПК РФ.

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальной науке существует иная точка зрения относительно вопроса реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве напрямую зависит от содержания данного принципа. Согласно содержанию принципа, предложенному А.В. Смирновым, механизм реализации указанного принципа включает нормы, регулирующие право на обжалование действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Подобная трактовка представляется верной, так как «защищать значит не только не допустить нарушения прав, но и оградить их от посягательств на эти права», а также восстановить нарушенное право²⁸⁴.

Аналогичная позиция прослеживается в высказываниях З.В. Макаровой и М.Г. Янина: «Являясь существенной гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, обжалование процессуальных действий и решений обеспечивает действие таких принципов, как законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), закрепляя взаимосвязь и взаимообусловленность всех принципов между собой»²⁸⁵.

А.М. Ларин в реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве отводит значительную роль протоколу судебного заседания: «Протокол судебного заседания

²⁸⁴ См.: Макарова З. В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы. С. 221.

²⁸⁵ Макарова З.В., Янин М.Г. Указ. соч. С. 12.

является необходимой формой закрепления доказательств, исследованных судом. Можно сказать, судьба дела и судьба человека во многом зависят от того, как и что записано в протоколе. Между тем правила о порядке составления протокола, роли в этом лиц, участвующих в деле, вызывают критические замечания. К моменту окончания судебного разбирательства протокол обычно еще не готов, и суд удаляется на совещание для постановления приговора, не располагая протоколом. Возможно, при постановлении приговора судья использует черновики протокола, неформальные записи, но это — бумаги, не являющиеся процессуальными гарантиями.

Кроме того, сторонам для изучения протокола и принесения на него замечаний предоставляется трое суток, что бывает не всегда достаточно: известны дела, в которых протокол судебного заседания составляет несколько томов. Замечания на протокол рассматриваются единолично председательствующим. Таким образом, ведение протокола, принесение на него замечаний и рассмотрение этих замечаний превращаются в пустую формальность, не обеспечивающую прав личности»²⁸⁶.

Следовательно, обжалуя определение, постановление, решение суда, участник уголовного судопроизводства осуществляет защиту своего права, и в том случае, если это право было действительно нарушено, обжалуемый акт может быть отменен.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в уголовно-процессуальной науке нет единства в определении механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в судебном разбирательстве.

Следует констатировать только то, что исследование механизма на основании существующих положений ст. 11 УПК РФ изучает лишь отдельные элементы механизма реализации данного принципа уголовного судопроизводства, но не исследует его в полном объеме.

Защита прав и свобод представляет собой единство нескольких элементов и выражается не только в восстановлении нарушенного права, но и включает в себя ограждение от возможного нарушения прав, устранение опасности, создание необходимых условий (правовых гарантий) для реализации прав и свобод.

В. Тертышник и С. Щерба вводят понятие «обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», под которым понимается «осуществление процессуальной деятельности в таком порядке, форме и режиме, при которых вмешательство в га-

²⁸⁶ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 220–221.

рантированные законом права и свободы человека не имело бы места или осуществлялось бы лишь в предусмотренных законом случаях, в условиях крайней необходимости»²⁸⁷.

Механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в рамках данной концепции включает в себя несколько элементов. Защищать чьи-либо права и свободы значит ограждать их от возможного нарушения. Данное положение ярко реализуется посредством института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Тем самым государство оберегает такие права человека, как право на жизнь и здоровье, право собственности, и иные права от негативного насильственного воздействия третьих лиц.

Кроме того, государство, в свою очередь, должно оберегать, охранять права от возможного нарушения, оно само не должно их нарушать и ограничивать. Если подобное ограничение необходимо, то правоохранительные органы должны действовать строго в рамках закона. В данном случае речь идет о мерах процессуального принуждения, которые представляют собой исключительные формы законодательного ограничения прав и свобод.

Защита прав и свобод реализуется также путем создания необходимых условий для их реализации. Так, согласно ст. 16 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом в том случае, если обвиняемый воспользовался правом, предусмотренным ч. 5 ст. 217 УПК РФ, о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей; рассмотрении уголовного дела коллегий из трех судей; применении особого порядка судебного разбирательства в предусмотренных законом случаях; проведении предварительных слушаний — в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ. Суд обязан обеспечить возможность рассмотрения дела в избранном обвиняемом порядке, т. е. создать условия для реализации его прав.

Однако не всегда превентивные меры могут предотвратить нарушение прав и свобод человека третьими лицами. В связи с этим в действие вступает такой элемент механизма реализации защиты, как восстановление нарушенного права. Преступление само по себе нарушает права потерпевших, в связи с этим реализуется ч. 1 ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства — защита прав и законных интересов

²⁸⁷ Тертышник В., Шерба С. Указ. соч. С. 78.

лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Вместе с тем сами органы, осуществляющие уголовное преследование, а также суд могут нарушить права и свободы участников уголовного судопроизводства. Данный аспект защиты реализуется посредством применения положений гл. 18 УПК РФ «Реабилитация», а также положениями о возможности обжалования процессуальных действий и решений.

Таким образом, механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством значительного числа норм и институтов УПК РФ. Практически любую норму УПК РФ можно рассматривать с точки зрения ячейки механизма реализации указанного принципа. Однако необходимо отметить, что в реализации данного принципа существуют серьезные проблемы, которые связаны с недостаточно четким и полным законодательным регулированием. Институты уголовного судопроизводства, посредством которых реализуется указанный принцип, в том числе институт реабилитации, институт обеспечения мер безопасности участников судопроизводства, — должным образом не реализуются по причине отсутствия реально действующей системы правовых средств и способов их реализации. Подобная ситуация, естественно, негативно отражается на реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, проблемы в реализации указанного принципа являются следствием отсутствия в УПК РФ закрепления содержания данного принципа, поскольку, как было выявлено в ходе проведенного нами анализа, существующее в настоящее время содержание ст. 11 УПК РФ не является содержанием принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, а отражает лишь отдельные элементы механизма его реализации.

Пробелы в правовом регулировании и реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина возможно устранить лишь при комплексном изменении ряда норм уголовно-процессуального законодательства, а также при совершенствовании практики его применения. Однако повышение эффективности реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве возможно лишь путем коренного изменения в закреплении данного принципа в уголовно-процессуальном законодательстве.

В целях совершенствования механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо внести следующие изменения в УПК РФ.

Первым шагом в формировании эффективного механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголов-

ном судопроизводстве должно стать закрепление в ст. 5 УПК РФ в п. 29¹ понятия «принципов уголовного судопроизводства, как юридически оформленных основных положений (идей), закрепляющих общие свойства уголовного судопроизводства, действующих на всех стадиях и взаимосвязанных друг с другом», в целях единообразного толкования понятия принципов уголовного судопроизводства и их признаков. Таким образом, будет сформулирован и законодательно закреплён некий эталон принципов уголовного судопроизводства с набором обязательных признаков, которые в дальнейшем позволят устранить проблему дуалистического толкования ряда положений УПК РФ и ответят на вопрос о том, какие из существующих положений являются принципами уголовного судопроизводства.

Заметим, что существенным шагом в создании теоретической базы исследуемого принципа является внесение изменения в наименование ст. 11 УПК РФ и определение данной нормы как «Принципа защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», поскольку понятие «защита» прав представляется более широким по своему содержанию и включает в себя понятие «охрана», «обеспечение безопасности», «обороны».

Подобное предложение вытекает из анализа норм международного права, посвященных вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также анализа уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран и стран СНГ, поскольку в большинстве данных нормативных правовых актов законодателем употребляется понятие «защита прав и свобод», а не «охрана».

Внесение данного изменения в наименование нормы позволит устранить противоречия между УПК РФ и Конституцией РФ, а также международными документами, в которых закреплён принцип защиты прав и свобод человека и гражданина.

С механизмом реализации принципа тесно связано его содержание, которое должно отражать сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Однако, прежде чем анализировать содержание ст. 11 УПК РФ, необходимо определить концепцию данного принципа. Наиболее предпочтительной и верной представляется концепция расширенного толкования принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а именно защиты прав и свобод, а также законных интересов, закрепляемых в качестве основных и неотъемлемых в гл. 2 Конституции РФ. Права, предоставляемые участникам уголовного судопроизводства, являются средством для реализации и гарантирования прав и сво-

бод, провозглашенных Конституцией РФ. Именно такая концепция в понимании принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве существует в международном праве.

Следовательно, настоящее содержание ст. 11 УПК РФ не соответствует данному пониманию сущности принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Допустимо сформулировать принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве следующим образом: «Суд, прокурор, следователь, дознаватель в ходе уголовного судопроизводства обязаны признавать, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина». Это позволит исключить из данной статьи положения об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, свидетельском иммунитете и возмещении вреда, причиненного лицами, осуществляющими уголовное преследование. Подобное определение больше соответствует сущности принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленного в ст.ст. 2, 17, 45 Конституции РФ и в общепризнанных нормах международного права.

Необходимо также изменить конструкцию закрепления принципов уголовного судопроизводства в гл. 2 УПК РФ, закрепив принцип защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в ст. 7¹, что будет соответствовать его первостепенной роли и значению в уголовном процессе.

Внесение данных изменений создаст прочную законодательную базу и теоретическую основу для создания действенного механизма реализации принципа защиты прав и свобод в уголовном судопроизводстве.

Механизм реализации принципа уголовного судопроизводства представляет собой совокупность норм и институтов уголовного процесса. Положения о свидетельском иммунитете, обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, возмещении вреда, причиненного незаконными действиями лиц, осуществляющих уголовное преследование, следует рассматривать в качестве элементов механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку реализация каждого из указанных положений в конечном итоге имеет своей целью защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ.

Однако существующая форма закрепления и реализации указанных положений не отвечает жизненным потребностям общества. В результате этого на практике права и свободы человека и гражданина нарушаются значительно чаще, чем допустимо в демократическом госу-

дарстве, а невозможность государственных органов обеспечить защиту участника уголовного процесса оказывает негативное влияние на процесс осуществления правосудия. В связи с этим в рамках данной главы были сделаны предложения по внесению в уголовно-процессуальное законодательство существенных дополнений в области регулирования и реализации указанных положений.

Внесение предложенных дополнений в УПК РФ позволит в целом повысить эффективность механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а следовательно, и реализации конституционных положений о защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Заключение

В настоящей работе исследован принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: изучены его понятие и основные признаки, а также представлены научные концепции относительно значения, места и роли данного принципа в системе принципов уголовного судопроизводства; дан теоретический анализ понятия «защита» и рассмотрен вопрос соотношения данного понятия с термином «охрана» на основании изучения терминов международных правовых документов; исследованы сущность и содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина на основе различных теоретических подходов; рассмотрены вопросы реализации данного принципа и его отдельных элементов с целью выявления достоинств и недостатков, возникающих в процессе практического применения указанных положений в уголовном процессе, а также разработки возможных путей совершенствования реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Согласно Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в государстве и требуют надлежащего обеспечения и защиты со стороны государства. Идеи изменения уголовного процесса, его принципов и форм в сторону демократизации, гуманизации и приоритета прав и свобод человека и гражданина были впервые закреплены в Концепции судебной реформы в РФ и получили свою детальную разработку в УПК РФ. Основу национального законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина составляют нормы международного права.

Основополагающие идеи уголовного процесса, к которым, несомненно, относится и защита прав и свобод человека и гражданина, закреплены в УПК РФ в качестве принципов уголовного судопроизводства. Законодатель, вводя в УПК РФ понятие «принципы уголовного судопроизводства», создал определенный пробел в правопонимании, так как ни в одной норме УПК РФ не содержится законодательного определения самого понятия «принцип уголовного судопроизводства».

Отсутствие в УПК РФ четко сформулированного понятия «принцип уголовного судопроизводства» не позволяет четко определить, какие из существующих норм являются основополагающими идеями для уголовного судопроизводства. Кроме того, отсутствие данной дефиниции не позволяет выделить признаки принципа уголовного судопроизводства.

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке нет единства в определении защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Причиной этому в значительной степени является нерешенная проблема соотношения понятий «защита» и «охрана», которые представляют собой начало для определения защиты как принципа уголовного судопроизводства.

Исследовав соотношение и значение понятий «защита» и «охрана» в уголовном судопроизводстве, можно сделать вывод о том, что понятие «защита» прав является по своей сути более широким понятием, включающим в себя понятие охраны прав и свобод, и имеет своей целью недопущение и предупреждение нарушения прав и свобод, а в случае нарушения прав — их восстановление и возмещение причиненного вреда.

Основу принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в области уголовного судопроизводства составляют нормы международного права, что свидетельствует о значимости данного принципа как для международного, так и для национального права. Необходимо отметить, что в международном праве речь идет именно о принципе защиты прав и свобод человека и гражданина, что подтверждается проведенным анализом ряда положений Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, основных международных документов в области защиты прав и свобод человека.

В ходе проведенного анализа положений ст. 11 УПК РФ было установлено, что в рамках существующей нормы нашли свое отражение как нормы защиты, так и нормы охраны, что порождает дуалистическое толкование назначения данной статьи, так как содержание положений выходит за рамки охранительной нормы.

Принимая во внимание, что понятие «защита» включает в себя понятия «охрана», «обеспечение безопасности», «оборона» прав и свобод человека и гражданина, необходимо внести изменения в ст. 11 УПК РФ, определив положения данной нормы в следующем виде: «Защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Следует трактовать данную норму именно как принцип, а не институт или функцию уголовного судопроизводства, а также необходимо принимать во внимание роль и основополагающее значение данного принципа для уголовного судопроизводства и закрепить указанный принцип в ст. 7¹ УПК РФ.

Исследование такого правового явления, как принцип уголовного судопроизводства, невозможно без уяснения его сущности и содержания. На основании проведенного исследования можно сделать вывод

о том, что сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина можно рассматривать как совокупность составных элементов, отражающих способы направления реализации данного принципа, а также предмет защиты. Возможно рассматривать сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве с позиции единства права лица защищать свои права и свободы самому и требовать защиты своих прав и свобод от государственных органов и должностных лиц, и их обязанности обеспечивать реализацию прав и свобод.

Необходимо четко определить содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, поскольку от этого будет зависеть не только содержание нормы, но и смысловая нагрузка ее элементов.

Правовая норма без наличия механизма реализации представляет собой безжизненное и бесполезное правило поведения, носящее только декларативный характер. Механизм реализации является необходимым элементом воплощения правовой нормы в жизнь. Необходимым условием реализации правовых норм о защите прав личности в уголовном процессе выступает разработка и создание единого уголовно-процессуального, организационно-управленческого механизма их обеспечения. Реализация правовых принципов и институтов происходит иным образом, нежели реализация права, а именно: принципы права реализуются посредством комплекса правовых норм, направленных на регулирование круга правоотношений, охватываемых правовым принципом.

Под механизмом реализации принципов уголовного судопроизводства понимается система правовых средств и способов, целью которых является осуществление идеи, заложенной в принципе уголовного процесса.

Понимая принцип защиты прав и свобод человека и гражданина как обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя в ходе уголовного судопроизводства признавать, соблюдать, защищать права и свободы человека и гражданина, а также законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, можно выделить основные направления механизма реализации данного принципа: 1) признание прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства; 2) соблюдение прав, свобод и законных интересов; 3) защита указанных прав, свобод и законных интересов.

Для создания эффективно действующего механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве необходимо модифицирование не только самой

нормы-принципа, но и в большей степени отдельных принципов, институтов и норм, составляющих элементы механизма реализации данного принципа.

Невозможно в одной норме закрепить механизм реализации столь емкого по своему содержанию принципа уголовного судопроизводства. Расширенная концепция механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина позволит, повышая эффективность отдельных институтов и норм УПК РФ, совершенствовать механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина. Речь в данном случае идет не только об институтах, отдельные положения которых закреплены в ст. 11 УПК РФ, но и об иных нормах, институтах и принципах, прямо или косвенно обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством значительного числа норм и институтов УПК РФ. Практически любую норму УПК РФ можно рассматривать с точки зрения ячейки механизма реализации указанного принципа.

Вместе с тем необходимо отметить, что в реализации данного принципа существуют серьезные проблемы, которые связаны с недостаточно четким и полным законодательным регулированием.

Институты уголовного судопроизводства, посредством которых реализуется указанный принцип, в том числе институт реабилитации, институт обеспечения мер безопасности участников судопроизводства, должным образом не реализуются по причине отсутствия реально действующей системы правовых средств и способов их реализации. Подобная ситуация негативно отражается на реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В заключение следует отметить, что пробелы в правовом регулировании и реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина возможно устранить лишь при комплексном изменении ряда норм уголовно-процессуального законодательства, а также совершенствовании практики его применения. Однако повышение эффективности реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве возможно лишь путем коренного изменения в закреплении данного принципа в уголовно-процессуальном законодательстве.

Библиографический список

I. Официальные документы и нормативные акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Международные акты о правах человека: Сб. док. М.: НОРМА, 2000. С. 39–43.
2. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Бюл. междунар. договоров. 1999. № 6.
3. Конституция Российской Федерации. М.: Красная звезда, 2007. 61 с.
4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон [от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ] // Рос. газ. 2004. 25 авг.
5. Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс. М.: Манускрипт, 1994. 204 с.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

6. *Абрамкин Г.В.* Теория права: Учеб. пособие / Г. В. Абрамкин. М. : Моск. открытый соц. ун-т., 2001. 195 с.
7. *Агаев Ф.А.* Иммунитет в Российском уголовном процессе: монография / Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 1998. 135 с.
8. *Адаменко В.Д.* Предмет и сущность защиты обвиняемого / В.Д. Адаменко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. 158 с.
9. *Александров А.С.* Диспозитивность в уголовном процессе / А.С. Александров; МВД РФ Нижегород. юрид. ин-т. Н. Новгород, 1997. 207 с.
10. *Алексеев Н.С.* Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 251 с.
11. *Баглай М.В.* Конституционное право РФ: учеб. для вузов / М.В. Баглай. М. : НОРМА-ИНФРА, 2002. 800 с.
12. *Баландин В.Н.* Принципы юридического процесса / В. Н. Баландин, А. А. Павлушина. Тольятти: ВуиТ, 2001. 297 с.
13. *Безлепкин Б.Т.* Возмещение вреда, причиненного гражданину судебнo-следственными органами / Б.Т. Безлепкин. М.: Акад. МВД СССР, 1979. 203 с.

14. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России: Учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби: Проспект, 2004. 480 с.
15. *Бибило В.Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора / В.Н. Бибило. Минск: Университетское, 1986. 158 с.
16. *Волосова Н.Ю.* Уголовный процесс. Общая часть: Учеб. пособие / Н.Ю. Волосова. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2003. 177 с.
17. *Гольмстен А.Х.* Юридические исследования и статьи. В 2 т. Т. 2 / А. Х. Гольмстен. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 475 с.
18. Гражданское право: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1993.
19. *Гриненко А.В.* Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин. Харьков: КОНСУМ фирма, 1997. 95 с.
20. *Громов Н.А.* Уголовный процесс России: Учеб. пособие / Н.А. Громов. М.: Юристъ, 1998. 552 с.
21. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. М.: Рус. яз., 1981.
22. *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса / Т.Н. Добровольская. М.: Юрид. лит., 1971. 198 с.
23. Доказывание в уголовном процессе: Традиции и современность / Ю.В. Кореневский, Н.М. Кипнис, Е.Ю. Львова [и др.]; под ред. В.А. Власихина. М.: Юристъ, 2000. 271 с.
24. *Еникеев З.Д.* Уголовное преследование : учеб. пособие / З.Д. Еникеев. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2000. 131 с.
25. *Зайцев О. А.* Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. М.: Экзамен, 2001. 512 с.
26. *Игнатенко Г.В.* Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности / Г.В. Игнатенко. М.: Право и закон, 1990. 324 с.
27. *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутрисударственном праве / В.А. Карташкин. М.: Ин-т государства и права РАН, 1995. 135 с.
28. *Карякин Е.А.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики) / Е.А. Карякин. Оренбург, 2005. 98 с. ISBN 5-7410-0590-X.
29. *Касумов Ч.С.* Презумпция невиновности в советском праве / Ч.С. Касумов. Баку: ЭЛМ, 1984. 140 с.

30. *Колбая Г.Н.* Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства / Г.Н. Колбая. М.: Юрид. лит., 1975. 152 с.
31. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен XXI, 2002. 880 с.
32. *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения / А.Ф. Кони. М.: Госюриздат, 1976. 60 с.
33. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992.
34. *Корнуков В.М.* Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве / В.М. Корнуков, В.А. Куликов, Н.С. Манова. Саратов, 2001. 125 с. ISBN 5-7924-0183-7.
35. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев [и др.]; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. 638 с. ISBN 5-7260-0097-8.
36. *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. М.: Юрид. лит., 1973. 199 с.
37. *Лазарев В. В.* Применение советского права / В. В. Лазарев. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1972. 200 с.
38. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. М.: Юрид. лит., 1986. 159 с.
39. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть / И.И. Лукашук. М.: БЕК, 1997. 371 с.
40. *Ляхов Ю.А.* Новая уголовно-процессуальная политика / Ю.А. Ляхов. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992. 96 с.
41. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность / Н.И. Матузов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
42. *Мотовиловкер Я.О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб. пособие / Я.О. Мотовиловкер. Ярославль, 1978. 96 с.
43. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3 / Под ред. В.В. Степина, Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 2001. 931 с. ISBN 5244-00961-3; ISBN (Т. 3) 5244-00964-8.
44. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. 520 с. ISBN 5-89123-030-5.
45. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 11-е. М.: Рус. яз., 1977. 848 с.
46. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-метод. пособие / Ю.К. Орлов. М.: Проспект, 2000. 144 с.

47. *Пашкевич П.Ф.* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства / П.Ф. Пашкевич. М.: Юрид. лит., 1984. 175 с.
48. *Перлов И.Д.* Уголовное судопроизводство в СССР / И.Д. Перлов. М.: Госюриздат, 1959. 102 с.
49. Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / Н.В. Варламова, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева [и др.]; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 2002. 813 с. ISBN 5-89123-361-4.
50. *Решетов Ю.С.* Механизм правореализации в условиях развитого социализма / Ю.С. Решетов. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1980. 167 с.
51. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А. П. Сергеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 1999. 750 с. ISBN 5-8369-0032-9.
52. Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1989. 608 с.
53. *Смирнов А.В.* Принципы уголовного судопроизводства : Учеб. пособие / А.В. Смирнов. СПб., 2002. 63 с. ISBN 5-88996-318-X.
54. *Смолькова И.В.* Частная жизнь граждан: основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства / И.В. Смолькова. М.: Луч, 1997. 84 с. ISBN 5-7005-0580-0.
55. *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / М.С. Строгович. М.: Госюриздат, 1939. 152 с.
56. Теория юридического процесса / Под общ. ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. 192 с.
57. *Ткачева Н.В.* Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России / Н.В. Ткачева. Челябинск, 2004. 192 с. ISBN 5-93828-034-4.
58. *Трунов И.Л.* Защита прав личности в уголовном процессе / И.Л. Трунов. М.: Юриспруденция, 2005. 304 с. ISBN 5-9516-0130-4.
59. *Тыричев И.В.* Принципы советского уголовного процесса / И.В. Тыричев. М.: ВЮЗИ, 1983. 80 с.
60. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2004. 800 с. ISBN 5-7975-0590-8.
61. Уголовный процесс: учеб. для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2005. 699 с. ISBN 5-469-00812-6.
62. Уголовный процесс: учеб. для студентов юрид. вузов и фак. / Под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Зерцало-М, 2004. 704 с. ISBN 5-94373-082-6.

63. Уголовный процесс: Учебник / Н.Н. Ахтырская, Э.И. Бордиловский, В. П. Верин [и др.]; под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2003. 751 с. ISBN 5-7205-0485-0 (в пер.).
64. Уголовный процесс России: учеб. пособие / Под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2003. 452 с. ISBN 5-9273-0295-5.
65. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 1997. 524 с. ISBN 5-88914-068-X.
66. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
67. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с. ISBN 5-87062-032-5.
68. *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 72 с.
69. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: Учеб. пособие (по изданию 1910—1912 гг.): в 2 тт. / Г.Ф. Шершеневич. М.: Юрид. колледж МГУ, 1995.
70. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. 1272 с. ISBN 5-7975-0429-4.
71. Учебник уголовного процесса / В.Н. Буробин, Г.В. Дроздов [и др.]. М.: Спартак, 1995. 382 с.

III. Статьи, лекции, диссертации, авторефераты

72. *Александров А.С.* Принципы уголовного судопроизводства / А. С. Александров // Правоведение. 2003. № 5. С. 162—178.
73. *Антошина А.* Закон о государственной защите свидетелей / А. Антошина // Росс. юстиция. 2004. № 1. С. 20—23.
74. *Брусницын Л.* Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК / Л. Брусницын // Росс. юстиция. 2003. № 5. С. 48—50.
75. *Брусницын Л.* Псевдонимы в уголовном процессе / Л. Брусницын // Законность. 2005. № 2. С. 23—25.
76. *Буторова О.* Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе / О. Буторова // Право и жизнь. 1998. № 18.
77. *Быков В.М.* Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 г. / В.М. Быков // Росс. юстиция. 1994. № 8. С. 8—9.

78. *Быков В.М.* Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса / В.М. Быков, А.В. Орлов // Следователь. 2004. № 3. С. 20–21.
79. *Васильева Е.Г.* Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе : Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа : Башк. гос. ун-т, 2002. 26 с.
80. *Ведяхин М.В.* Защита прав как правовая категория / М.В. Ведяхин, Т.Б. Шубина // Правоведение. 1998. № 1. С. 67–79.
81. *Веретенникова Е.В.* Компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов / Е.В. Веретенникова // Законность. 2003. № 11. С. 38–40.
82. *Веретенникова Е.В.* Принцип компенсации морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов и суда в уголовном судопроизводстве России / Е.В. Веретенникова // Право: теория и практика. 2003. № 6. С. 56–58.
83. *Верещагина А.* Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства России / А. Верещагина // Сравнит. Конституцион. обозрение. 2004. № 3. С. 182–183.
84. *Вишневская О. В.* Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 25 с.
85. *Волосова Н.Ю.* Об уголовно-процессуальном понятии защиты / Н.Ю. Волосова // Учебная, научно-производственная и инновационная деятельность высшей школы в современных условиях: материалы междунар. юбилейной науч.-практ. конф., посвященной 30-летию Оренбург. гос. ун-та. Оренбург: ОГУ, 2001. 226 с. ISBN 5-7410-0678-7.
86. *Гаврилов Б.Я.* Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина / Б.Я. Гаврилов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1. С. 421–516.
87. *Голощапов А.* Прямое действие конституционных норм и принципов / А. Голощапов // Законность. 2004. № 4. С. 46–47.
88. *Горбачева Е.В.* Субъективные права и интересы обвиняемого (подозреваемого) как объект защиты в уголовном судопроизводстве / Е.В. Горбачева // Сиб. юрид. вестн. 2004. № 3. С. 62–69.
89. *Гриненко А.В.* Система принципов и цель производства по уголовному делу / А.В. Гриненко // Правоведение. 2000. № 6. С. 179–180.

90. *Громов Н.А.* Принципы уголовного процесса, их понятие и система / Н.А. Громов, В.В. Николайченко // Государство и право. 1997. № 7. С. 33–40.
91. *Гуськова А.П.* К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова // Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ в действии: сб. науч. ст. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2003. 216 с. ISBN 5-88838-208-6.
92. *Гуткин И. М.* Принципы советского уголовного процесса / И.М. Гуткин // Советский уголовный процесс. М.: Акад. МВД СССР, 1982. С. 49–51.
93. *Даев В.Г.* Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности / В.Г. Даев // Правоведение. 1992. № 3. С. 45–51.
94. *Даровских С.М.* Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Юж.-Ур. гос. ун-т, 2001.
95. *Демидов И.Ф.* Принципы советского уголовного процесса. Общая часть / И.Ф. Демидов // Курс советского уголовного процесса / В.Б. Алексеев [и др.]; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 137.
96. *Долгоруков С.В.* Принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. 19 с.
97. *Долгушин А.В.* Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Юрид. ин-т МВД России, 1995. 24 с.
98. *Дяченко В.А.* Механизм защиты прав человека в России / В.А. Дяченко // Проблемы реализации и защиты прав человека: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. Самара, 2002. 180 с. ISBN 5-94622-037-3.
99. *Епифанов Б.В.* Принцип социальной справедливости в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993.
100. *Епихин А.Ю.* Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
101. *Епихин А.Ю.* Правовое регулирование мер безопасности участников процесса / А. Епихин // Законность. 2003. № 5. С. 45–48.
102. *Ерашов С.С.* Система принципов современного отечественного уголовного процесса; теоретико-правовые аспекты и практика применения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2001. 180 с.

103. *Зарубаева Е. Ю.* Отдельные аспекты взаимодействия общепризнанных принципов, норм международного права и норм внутригосударственного права / Е.Ю. Зарубаева // Сиб. юрид. вестн. 2001. № 3. С. 16–21.
104. *Зимненко Б.* Международное право в судебной практике России: уголовное судопроизводство / Б. Зимненко // Рос. юстиция. 2003. № 10. С. 10–13.
105. *Каминская В.И.* Охрана прав и законных интересов граждан в уголовно-процессуальном праве / В.И. Каминская // Сов. государство и право. 1968. № 10. С. 17–35.
106. *Карнеева Л.М.* Проблемы свидетельского иммунитета / Л.М. Карнеева, И. Кертэс // Сов. государство и право. 1989. № 6. С. 57–63.
107. *Карташкин В.А.* Международное регулирование прав человека / В.А. Карташкин // Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны: сб. ст. / Отв. ред.: Л. Дэмрош, Г. Даниленко; Амер. ассоц. междунар. права; Ин-т государства и права РАН. М.: Спарк, 1996. С. 290–322.
108. *Кибальник А.Г.* Иммунитеты в уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 25 с.
109. *Кобликов А.С.* Принципы уголовного процесса / А.С. Кобликов // Уголовный процесс РФ. М.: Спартак, 1995.
110. *Ковлер А.И.* Европейское право прав человека и Конституция России / А.И. Ковлер // Журн. росс. права. 2004. № 1. С. 149–157.
111. *Коленцова В.В.* Реализация принципа обеспечения законных интересов личности в досудебном производстве: потерпевший и обвиняемый: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Юж.-Ур. гос. ун-т, 2002. 29 с.
112. *Кондратьев Е.Е.* Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса / Е.Е. Кондратьев // Государство и право. 2004. № 8. С. 48–54.
113. *Константинов П.* Институт реабилитации / П. Константинов, А. Стуканов // Законность. 2004. № 7. С. 37–41.
114. *Кудрявцева А.В.* О понятии принципа в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц // Правоведение. 2001. № 4. С. 162–169.
115. *Макарова З.В.* Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы / З.В. Макарова // Правоведение. 2000. № 3. С. 217–231.
116. *Макарова З.В.* Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства / З.В. Макарова,

- М.Г. Янин // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003. С. 18–24.
117. *Малеин Н.С.* Правовые принципы, нормы и судебная практика / Н.С. Малеин // Государство и право. 1996. № 6. С. 12–19.
118. *Маликов М. Ф.* Процессуальные средства реализации права : Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Ташкент, 1991. — 57 с.
119. *Михайловская И.* Права личности — новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ / И. Михайловская // Рос. юстиция. 2002. № 7. С. 2–6.
120. *Морщакова Т.* Конституционная защита прав и свобод граждан судами РФ / Т. Морщакова // Сравнит. Конституцион. обозрение. 2004. № 4. С. 124–128.
121. *Нажимов В.П.* Дискуссионные вопросы учения о принципах советского уголовного процесса / В.П. Нажимов // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып. 5 / редкол.: В.П. Нажимов (отв. ред.). Калининград: Изд-во Калининг. ун-та, 1977. С. 3–29.
122. *Николаев А.* Дипломатические привилегии и иммунитеты / А. Николаев // Междунар. жизнь. 1983. № 8. С. 149–155.
123. *Новиков Д.В.* Международные нормы по защите прав человека в области уголовного судопроизводства / Д.В. Новиков // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма: материалы первой междунар. конф. М.: Междунар. отношения, 2002.
124. *Петуховский А.* Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института / А. Петуховский // Росс. юстиция. 2003. № 9. С. 37–49.
125. *Прокофьева С.М.* Гуманистические начала уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 18 с.
126. *Проценко В.* Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства / В. Проценко // Росс. юстиция. 2005. № 1–2. С. 87–88.
127. *Рарог А.* Защита в советском уголовном судопроизводстве / А. Рарог // Сов. юстиция. 1992. № 21/22. С. 18–19.
128. *Ривлин А.Л.* Понятие и система принципов советского правосудия / А.Л. Ривлин // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Харьков, 1962 (Уч. зап. Харьк. юрид. ин-та; Вып. XVI). С. 35–42.

129. Сапун В.А. Механизм реализации советского права / В.А. Сапун // Правоведение. 1988. № 1. С. 3–11.
130. Серов В.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / В.А. Серов // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в РФ. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2006. 532 с. ISBN 5-88838-37-4.
131. Тертышник В. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения / В. Тертышник, С. Щерба // Уголовное право. 2001. № 4. С. 73–76.
132. Тиунов О. И. Международно-правовые стандарты прав человека: развитие и характерные черты / О.И. Тиунов // Росс. юрид. журн. 2002. № 1. С. 41–49.
133. Томин В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса / В.Т. Томин // Тр. Высш. шк. МООП РСФСР. Вып. 12 / Редкол.: Н.И. Загородников (гл. ред.). М.: НИ и РИО ВШ МООП РСФСР, 1965. С. 192–201.
134. Фокина М.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве / М.А. Фокина // Правоведение. 1995. № 4–5. С. 21–32.
135. Химичева О. Реабилитация в уголовном судопроизводстве / О. Химичева // Законность. 2003. № 9. С. 15–30.
136. Хрипченко С.Н. Становление принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / С.Н. Хрипченко // Новый УПК РФ в действии: сб. науч. ст. / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2003. 216 с. ISBN 5-88838-208-6.
137. Чекулаев Д. Применение мер безопасности в отношении потерпевших и других участников процесса / Д. Чекулаев // Законность. 2005. № 5. С. 30–37.
138. Чувилев А.А. Применение конституционных норм в уголовном судопроизводстве / А.А. Чувилев // Росс. юстиция. 1994. № 2. С. 5–7.
139. Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук / С.Д. Шестакова. СПб., 1998. 21 с.
140. Юрков А.П. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система РФ: Теоретические проблемы: Дисс. ... д-ра юрид. наук / А.П. Юрков. Казань, 2001.
141. Юсупова С.О. Принцип независимости судей и подчинение их только закону в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1972. 19 с.

142. Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений как гарантия неприкосновенности личности в досудебных стадиях уголовного процесса / М.Г. Янин, Д.С. Штоль // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в РФ. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2006. 532 с. ISBN 5-88838-37-4.

IV. Архивные материалы

143. Уголовное дело № 2-03/2005: в 15 т. // Архив Оренбургского областного суда.
144. Уголовное дело № 2-2/2005: в 4 т. // Архив Оренбургского областного суда.
145. Уголовное дело № 2-35/2005: в 2 т. // Архив Оренбургского областного суда.
146. Уголовное дело № 2-48/2005: в 6 т. // Архив Оренбургского областного суда.
147. Уголовное дело № 2-76/2005: в 3 т. // Архив Оренбургского областного суда.
148. Уголовное дело № 2-80/2005 // Архив Оренбургского областного суда.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	5
§ 1.1. Понятие защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как принципа уголовного судопроизводства	5
§ 1.2. Соотношение понятий «охрана» и «защита» в уголовном судопроизводстве РФ	14
§ 1.3. Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в системе принципов уголовного судопроизводства	23
§ 1.4. Сравнительный анализ принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (международный и национальный аспекты)	34
Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	49
§ 2.1. Сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	49
§ 2.2. Содержание принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	62
§ 2.3. Значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	78
Глава 3. ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	90
§ 3.1. Механизм реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	90

§ 3.2. Практические аспекты применения принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	101
§ 3.3. Пути совершенствования механизма реализации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	116
Заключение	134
Библиографический список	138

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРЛИТИНФОРМ»

**ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ
ПО ВСЕМ АСПЕКТАМ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

- ☞ Издательство находится в Москве, что ускоряет и упрощает ваше взаимодействие с нами.
- ☞ Мы выполняем полный комплекс работ от подготовки рукописи к изданию, изготовлению тиража до реализации книги.
- ☞ Мы гарантируем быстрое и качественное издание вашего труда и его распространение по всей России.
- ☞ Результат нашего сотрудничества — книга — станет достойным приобретением для студентов, преподавателей, практикующих юристов и научных работников.

**За дополнительной информацией
обращайтесь
по тел. (495) 697-77-45, 697-16-13
www.urlit.ru**

Федорова Ольга Вячеславовна

**ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА —
ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 21.08.2009. Подписано в печать 16.10.2009.
Формат 60X88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,5.
Тираж 3000 экз. (1-й завод — 1000 экз.) Заказ 3866—09.

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

Отпечатано в ОАО «12 ЦТ»
119019, г. Москва, Староваганьковский пер., д. 17
Тел.: 697-73-48

**Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей книги
серии «Библиотека криминалиста»**

- Каширский С.В.** Квартирные кражи и их предупреждение
- Ведищев Н.П.** Возобновление производства по уголовному делу виду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного судопроизводства России
- Пудовочкин Ю.Е.** Учение о составе преступления
- Пикалов И.А.** Проблемы соответствия превентивного лишения свободы отдельным принципам уголовного судопроизводства
- Карякин Е.А.** Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции
- Дементьев В.В., Степанов В.В.** Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия
- Баев О.Я.** Уголовно-процессуальное исследование преступлений
- Гарбатович Д.А.** Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне
- Шульга А.В.** Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности
- Алехин В.П.** Соучастие в террористической деятельности
- Гармаев Ю.П., Шашин Д.Г.** Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков
- Лазарева Л.В.** Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу
- Профатилова Н.В.** Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам

**Заявки на приобретение издаваемой нами литературы,
а также отзывы о ней, свои предложения и рекомендации
о необходимой тематике направляйте по адресу:
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
ООО Издательство "Юрлитинформ"
тел. (495) 697-77-45, тел/ факс (495) 697-16-13
E-mail: zakaz@urlit.ru**

ISBN 978-5-93295-594-9

9 785932 955949 >